

**ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ
ПРОФЕССОР В.В. ВОЛКОВ**

(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

20 января 2021 года сотрудники Военно-медицинской академии, военные офтальмологи отмечают 100-летний юбилей Героя Социалистического Труда, генерал-майора медицинской службы, Лауреата Государственной премии СССР, заслуженного деятеля науки РСФСР, академика РАЕН, действительного члена лазерной академии наук, почётного доктора Военно-медицинской академии, доктора медицинских наук профессора Вениамина Васильевича Волкова.

В.В. Волков зарекомендовал себя истинным патриотом, защитником Родины, отдавшим большую часть своей жизни служению Военно-медицинской академии и военной офтальмологии.

Вениамин Васильевич родился 20 января 1921 г. в г. Ташкенте. Его отец – красный военный лётчик В.Ф. Волков, был командирован в Туркестан для разгрома басмачей. Через три года семья вернулась вначале в Ленинградскую область, а потом и в г. Ленинград. В.В. Волков был среди первых выпускников 1-й Ленинградской специальной артиллерийской школы (прототип современных кадетских корпусов), которую окончил с «золотым аттестатом» в 1938 г.

В.Ф. Волков (отец В.В. Волкова) с однополчанами в Туркестане. Начало 20-х г.г.

В этом же году он поступил в Военно-медицинскую академию. В 1941 г. в блокадном Ленинграде он, после обучения, выполнял обязанности бойца «истребительного» батальона. Награждён медалью «За оборону Ленинграда».

В 1942 г. по окончании Военно-медицинской академии, дислоцировавшейся в то время в г. Самарканде, В.В. Волков был направлен на Сталинградский фронт в 34 гвардейскую стрелковую дивизию. В составе этой дивизии он прошёл всю войну в должностях: врача учебного батальона, старшего врача полка, начальника медико-санитарного батальона.

Волков В.Ф. (отец В.В. Волкова)

Отец и дядя В.В. Волкова

Младшая сестра Таусия и родители В.В. Волкова

На отдыхе. В.В. Волков с отцом на велосипеде

5 и 6 классы

В.В. Волков участвовал в защите г. Астрахани от немецко-фашистских войск. Потом, в окружении и разгроме Сталинградской группировки войск противника. Свою первую награду – орден Красной Звезды он получил за организацию медицинского обеспечения в боях за освобождение г. Ростова-на-Дону. Впоследствии В.В. Волков участвовал в освобождении Донецкого бассейна, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии.

Взвод В.В.Волкова, 1940 г.

После окончания Великой Отечественной войны он добился разрешения обучаться не на командном, а на лечебно-профилактическом факультете Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова и был зачислен на кафедру офтальмологии, которую возглавлял профессор Б.Л. Поляк – основоположник военно-полевой офтальмологии. В 1948 г. после окончания лечебно-профилактического факультета Вениамин Васильевич остался на кафедре офтальмологии.

Под руководством профессора Б.Л. Поляка, В.В. Волков обобщил результаты своих научных исследований в кандидатской диссертации на тему: «О механизме действия фурамона, метамона и бензамона на орган зрения животных и здоровых людей, а также на течение глаукоматозного процесса» и блестяще защитил её в 1954 г. Отечественные препараты для лечения глаукомы были переданы в промышленное производство.

*Начальник МСБ
В. В. Волков вместе
с боевыми товарищами,
Венгрия, 1945 г.*

Во время учебы в академии 1946-1948 г.г.

Аттестат

Сотрудники кафедры офтальмологии 1948 г.

Профессор В.В. Волков прошёл все ступени врачебной и научной деятельности от старшего ординатора клиники до заместителя начальника кафедры офтальмологии, став опытным клиницистом, ученым и офтальмохирургом.

При научной консультации профессора Б.Л. Поляка, в 1964 г. В.В. Волков окончил исследования и оформил докторскую диссертацию на тему: «Действие на глаз бета-излучения и возможности использования его в офтальмологии с целью диагностики и лечения», а в 1967 г. получил учёное звание «профессор».

В 1967 г. В.В. Волков назначен начальником кафедры офтальмологии – главным офтальмологом МО СССР. Уволен в отставку 20 сентября 1989 г.

В 1990–1999 гг. профессор В.В. Волков возглавлял в г. Санкт-Петербурге межотраслевую лабораторию клинических испытаний оптических приборов. В середине 1999 г. В.В. Волков вернулся в Военно-медицинскую академию, где работал профессором кафедры офтальмологии до конца своих дней.

Работа в качестве главного офтальмолога МО СССР. Регулярно с периодичностью 1 раз в 3 года под руководством профессора В.В. Волкова, как Главного офтальмолога, проводились сборы всех главных окружных и флотских специалистов-офтальмологов. Они проводились и на базе окружных или гарнизонных госпиталей, в Ленинграде, Риге, Ереване, Ташкенте, Одессе, Киеве, Львове, Алма-Ате, Куйбышеве с обсуждением наиболее актуальных проблем военной офтальмологии.

В рамках содружества стран-участников Варшавского договора проводились встречи Главных военных офтальмологов дружественных армий ГДР, Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Польши и СССР. Профессор В.В. Волков выступал с докладами об организации помощи раненым офтальмологического профиля. В 1980 г. такая встреча состоялась в Чехословакии, под эгидой главного офтальмолога Чехословацкой армии полковника медицины Л. Цыганека. В 1985 г. встреча проводилась в г. Варшаве. Организатором был полковник медицинской службы профессор С. Мржиглуд.

Кроме того, в составе военных делегаций профессор В.В. Волков посетил главные военные госпитали в Гаване (Куба) в 1986 г. и в Дамаске (Сирия) в 1987 г. Результатом посещения Сирии было соглашение об обмене специалистами с целью обогащения взаим-

В.В. Волков в Одессе на конференции

На Международном симпозиуме

ного опыта. В 1988 г. сроком на месяц в Дамаск была командирована группа сотрудников кафедры офтальмологии ВМедА в составе: руководителя группы – заместителя начальника кафедры офтальмологии полковника медицинской службы В.Г. Шиляева, полковников медицинской службы Л.И. Балашевича и Р.Л. Трояновского, подполковника медицинской службы М.М. Дронова и операционной медсестры Л.Л. Петровой. Они обучали сирийских коллег современным подходам к хирургическому лечению витреоретинальной патологии и лазерной хирургии при заболеваниях глазного дна.

Большую роль в расширении войскового опыта в вопросах организации оказания специализированной офтальмологической помощи военнослужащим и членам их семей способствовало прикомандирование опытных преподавателей кафедры офтальмологии на три года на должность Главного офтальмолога в группу Советских войск Германии. В этой должности последовательно пребывали В.Г. Шиляев, Е.Е. Сомов, Н.В. Сухопара, Ю.А. Кириллов, Э.Л. Тер-Андриасов, Р.И. Коровенков и И.Б. Максимов.

Как опытный офтальмолог, пользовавшийся высоким авторитетом не только в СССР, но и за пределами страны, профессор В.В. Волков консультировал Генерального Секретаря КПСС Ю.В. Андропова, а также высших офицеров Вооруженных Сил СССР, Сирии и Вьетнама.

Основные направления научной деятельности профессора В.В. Волкова.

Офтальмотравматология. В 1967 г. профессор В.В. Волков разработал и применил трансквитреальный путь для извлечения инородных тел из заднего полюса глаза специально удлинёнными съёмными интраокулярными наконечниками к постоянному магниту. Визуальный контроль за манипуляциями инструмента в полости глаза осуществлялся посредством налобного осветителя (позднее – микроскопа) и контактных линз, нейтрализующих оптику роговицы. Разработка В.В. Волковым метода радикальной витреопусэктомии при посттравматических эндофтальмитах (доложен в 1974 г. на XXII Международном конгрессе офтальмологов в Париже) имеет мировой приоритет.

Публикации в отечественном «Руководстве по глазной хирургии» (глава «Операции при заболеваниях сетчатой оболочки»,

Начальник ВМедА Б.В. Гайдар вручает диплом и мантию Почетного доктора ВМедА Волкову В.В.

Съезд офтальмологов СССР, начало 80-х годов

Сборы главных офтальмологов МО СССР

написанная для 1-го издания в 1976 г. В.В. Волковым, а для 2-го издания – в 1988 г. – в соавторстве с Р.Л. Трояновским) способствовали внедрению витректомии в практику отечественных офтальмологов.

За рубежом проведение аналогичных витреоретинальных операций пропагандировали ведущие офтальмотравматологи – Н. Neubauer (ФРГ) и R. Machemer (США), профессиональными

*С выпускниками
1 факультета*

контактами с которыми В.В. Волков очень дорожил.

В 1980–1989 гг. профессорско-преподавательский состав кафедры офтальмологии (Б.В. Монахов, М.М. Дронов, В.Ф. Даниличев, Р.Л. Трояновский, А.Ф. Гацу) был прикомандирован в г. Кабул для оказания специализированной офтальмологической помощи 40-й армии, находящейся в Афганистане. Под руководством профессора В.В. Волкова были разработаны основные принципы витректомии при проведении одномоментной исчерпывающей хирургической обработки боевых повреждений глаз. Эти работы имеют мировой приоритет. В настоящее время концепция необходимости проведения своевременного витреоретинального вмешательства является ведущей на кафедре офтальмологии.

Профессор В.В. Волков с группой его учеников инициировал в нашей стране решение перейти к международной классификации механических травм органа зрения. Классификация была предложена группой ведущих офтальмотравматологов, возглавляемых

Ф. Kuhn в 1996 г. Они предложили разделять механические травмы глазного яблока на открытые и закрытые. Для ознакомления отечественных офтальмологов с международной классификацией, под научной редакцией профессора В.В. Волкова в 2011 г. переведена на русский язык монография «Травматология глазного яблока», а в 2016 г. профессор В.В. Волков обобщил результаты своих многолетних наблюдений и размышлений в монографии «Открытая травма глаза».

Внедрению международной классификации механических травм органа зрения в клиническую практику офтальмологов нашей страны способствуют Федеральные клинические рекомендации, подготовленные с участием сотрудников кафедры в 2018 г. (А.Н. Куликов, С.В. Чурашов, Н.Н. Харитонов).

Комбинированные поражения глаз. В 50–80-х годах XX в. лечение комбинированных поражений органа зрения было ведущей темой кафедры офтальмологии. Совместно с П.В. Преображенским, удостоенным в 1969 г. Государственной премии СССР, профессор В.В. Волков опубликовал ряд работ по поражающему действию ядерного взрыва на орган зрения. Многолетние личные исследования профессора В.В. Волкова были обобщены в монографии «Бета-лучевые повреждения» (1970). Эта единственная монография, опубликованная в открытой печати, оказалась крайне востребованной при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

В 1972 г. при научной консультации В.В. Волкова была защищена докторская диссертация В.Г. Шиляевым. По результатам работы в 1976 г. В.В. Волковым и В.Г. Шиляевым была опубликована монография «Комбинированные поражения глаз», удостоенная в 1979 г. премии академика В.П. Филатова, а впоследствии была переведена на испанский язык в Республике Куба. В ней была опубликована классификация, которая уже почти 50 лет остаётся актуальной для военных офтальмологов. За разработку способа криоконсервации и трансплантации роговицы при комбинированных поражениях глаза В.В. Волкову и М.М. Дронову, в соавторстве с сотрудниками Харьковского Института криобиологии и криомедицины в 1986 г. была присуждена Государственная премия СССР.

Ожоги глаз. Работа кафедры над проблемой ожогов глаз под руководством профессора В.В. Волкова получила новый мощный импульс. При его консультации Н.А. Ушаков успешно

В.В. Волков и преподаватели кафедры с главными офтальмологами округов, флотов МО РФ, 2006 г.

защитил докторскую диссертацию на тему: «Химические ожоги: патогенез, диагностика степени, первая помощь, лечение» (1972). В ней были рассмотрены фундаментальные вопросы оказания офтальмохирургической помощи пострадавшим. Н.А. Ушаков, совместно с другими военными специалистами академии, в 1984 г. был удостоен Государственной премии СССР за разработку методов реабилитации больных с последствиями тяжелых химических ожогов глаз, в частности напалмом.

Базой для проведения перечисленных исследований послужила разработанная В.В. Волковым в 1972 г. клиническая классификация ожогов глаз. В ней автор рассмотрел этиопатогенетическую сущность ожоговой болезни и представил новую классификацию ожогов вспомогательного аппарата глаза и глазного яблока, разделив тяжёлые ожоги на 3а и 3б степени, а также предложил классификацию ожогов по тяжести. Классификацией профессора В.В. Волкова военные офтальмологи пользуются уже почти 50 лет.

Вопросы диагностики и разработки современных методов лечения ожогов глаз на кафедре активно развиваются в работах доцента В.Ф. Черныша и профессора С.В. Чурашова.

Физиология органа зрения. Развивая идеи И.П. Кричагина по исследованию астигматизма глаза, В.В. Волков разработал механизированный астигмоптомтр. Проблемам коррекции аметропии, зрительного утомления, в том числе у первых космонавтов, были посвящены работы сотрудников кафедры – Ю.А. Кириллова, М.И. Кондратьевой, Н.А. Кривенковой, Л.Н. Колесниковой, А.Б. Парпарова, Н.М. Мяло и др.

При участии профессора В.В. Волкова, профессором Ю.Е. Шелепиным из института физиологии РАН им. И.П. Павлова, сотрудниками ГОИ им. С.И. Вавилова были подготовлены атласы, содержащие таблицы для визоконстрастометрии.

В 80-е годы в Институте метрологии им. Д.И. Менделеева доктором технических наук Е.Н. Юстовой, К.А. Алексеевой и др. были созданы пороговые таблицы для оценки цветового зрения. Они, начиная с 1993 г., стали применяться в Вооруженных Силах РФ. Профессором В.В. Волковым в 1995 г. разработана классификация цветового зрения, опубликованная в соавторстве с А.М. Шамшиновой в руководстве «Функциональные методы исследования в офтальмологии» (1998, 2004). В ней, кроме цветосилы каждого из трёх приёмников, учитывалось и наличие цветоаномалий.

Усилиями В.В. Сосновского, а также В.Ф. Черныша на кафедре была создана установка для электрофизиологических исследований зрительного анализатора. В настоящее время это направление продолжает активно развиваться на кафедре профессором С.А. Коскиным, к.м.н. Е.Н. Николаенко, П.А. Качерович.

Офтальмогипертензия и глаукома. Профессор В.В. Волков разработал гипотезу возможной роли в патогенезе глаукомы прогиба решетчатой мембраны не только за счет повышения внутриглазного, но и снижения ликворного давления (В.В. Волков, Р.И. Коровенков, 1976).

Дифференциальной диагностике глаукомы, преглаукомы и офтальмогипертензии, а также уточнениям и дополнениям к существующей классификации глаукомы была посвящена монография В.В. Волкова в соавторстве с Л.Б. Сухининой и Е.И. Устиновой. (с одноимённым названием), изданная в 1985 г.

Концепция В.В. Волкова, основанная на ведущей роли прогиба решётчатой мембраны диска зрительного нерва, получила дальнейшее развитие в исследованиях А.И. Журавлева, защитившего кан-

дидатскую диссертацию на тему: «Диск зрительного нерва и зрительные функции в оценке глаукоматозного процесса», выполненную на кафедре под научным руководством профессора В.В. Волкова (1986). В этих исследованиях были даны фактические обоснования патогенетических механизмов изменений, возникающих в зрительном нерве и полях зрения при глаукоме, клинические критерии в детальной оценке глаукомной экскавации диска зрительного нерва и перипапиллярного слоя нервных волокон сетчатки, показана диагностическая значимость комплексной оценки с данными периметрии.

Профессором В.В. Волковым предложена клиническая классификация открытоугольной глаукомы по стадиям болезни, формам заболевания (офтальмогипертензивная, мембранодистрофическая, оптико-ликворгипотензивная) и темпам её прогрессирования. Вопросы диагностики и методы лечения были подробно изложены В.В. Волковым в монографиях: «Глаукома при псевдонормальном давлении» (2001) и «Глаукома открытоугольная» (2008). По современным, уже общепринятым представлениям концептуальные подходы В.В. Волкова признаны «золотым стандартом» в диагностике глаукомы.

*В.В. Волков, А.Ф. Бровкина, Ю.А. Кириллов, А.В. Хватова.
Офтальмоонкологический конгресс,
Шверин ГДР 1981 г.*

В.В. Волков на Международном конгрессе по офтальмоонкологии

На встрече с Г.Алиевым

Вопросы изучения ранней диагностики глаукомы, возможностей современных периметрических исследований активно развиваются на кафедре в работах д.м.н. доцента И.Л. Симаковой.

Лазерная хирургия. Совместно с сотрудниками ГОИ им. С.И. Вавилова (профессором А.А. Маком, к.б.н. Ю.Д. Березиным) при участии адъюнкта кафедры А.Ф. Гацу в 1980 г. в клиническую практику был внедрён иттербий-эрбиевый инфракрасный корнеосклеральный коагулятор с длиной волны 1,54 мкм, а в 1986 г. разработана другая оригинальная отечественная двухволновая (1,06 и 1,32 мкм) установка – офтальмоонкокоагулятор, позволяющая разрушать внутриглазные опухоли проминенцией до 6-8 мм. В лаборатории, руководимой Ж.И. Алфёровым в 1991 г. В.В. Волков, А.Б. Качанов и сотрудник лаборатории С.Э. Гончаров разработали полупроводниковый инфракрасный лазер ближнего инфракрасного диапазона ($\lambda = 0,81$ мкм) и показали эффективность этого диодного лазера для транссклеральной циклокоагуляции при злокачественной глаукоме.

Таким образом, профессор В.В. Волков стоял у истоков применения в офтальмологии первых отечественных инфракрасных лазеров.

Сотрудники кафедры офтальмологии ВМедА профессора Л.И. Балашевич и Э.В. Бойко существенно расширили масштабы исследований возможностей использования лазеров в офтальмологии. В последние годы на кафедре офтальмологии при научной консультации д.м.н. А.Н. Куликова, Д.С. Мальцевым была разработана и обоснована система планирования навигационного лазерного лечения заболеваний сетчатки на основании неинвазивных методов мультимодальной визуализации. По этой теме в 2020 г. автором была успешно защищена докторская диссертация.

Офтальмоонкология. Активность кафедры в области офтальмоонкологии привлекла внимание зарубежных исследователей. Профессор В.В. Волков вместе с профессорами F.C. Blodi (США) и P. Lommatch (ГДР) стали организаторами первого Международного симпозиума, посвященного внутриглазным опухолям. Симпозиум проходил в 1981 г. в Шверине (ГДР), где В.В. Волков выступил с докладом о хирургической эксцизии внутриглазных опухолей.

Профессором В.В. Волковым обоснованы показания для применения радиоактивных аппликаторов (первый в Советском Союзе бета-аппликатор на Sr^{90} был создан при участии В.В. Волкова в РИАН). С появлением диодного лазера профессором В.В. Волковым и О.А. Марченко разработана методика эндовитреальной контактно-поршневой абляции небольших юкстапапиллярных меланом. Они в 1995 г. установили, что при контактно-поршневой методике

воздействия в окружении наконечника лазерного зонда при энергии 2 Дж на 1 мм³ клетки опухоли полностью погибают, судя по данным гистологического контроля. В конце 90-х г.г. ученики В.В. Волкова, профессор М.М. Шишкин и профессор Э.В. Бойко, впервые в России предложили метод удаления меланомы сосудистой оболочки, после предварительной девитализации опухолевой ткани – эндорезекция новообразования. В настоящее время на кафедре офтальмологии ВМедА совместно с Медицинским институтом им. С. Березина проводится работа по изучению возможности девитализации внутриглазных новообразований при помощи стереотаксической радиохирουργии.

Рефракционная хирургия. Профессор В.В. Волков совместно с Н.А. Ушаковым стал активным сторонником внедрения в клиническую практику в нашей стране экстракапсулярной экстракции катаракты. Они создали и запатентовали собственную модель интраокулярной линзы и организовали производство этих линз в клинике офтальмологии Военно-медицинской академии. Данные линзы использовались в клинической практике вплоть до 90-х годов XX века.

В 1983 г. по инициативе профессора В.В. Волкова была организована научно-исследовательская лаборатория контактной коррекции зрения, которую возглавил профессор Н.А. Ушаков. Созданные в лаборатории оригинальные мягкие контактные линзы апробировались сотрудниками кафедры с «бандажной» целью и с целью создания пролонгированной лекарственной формы, в том числе в условиях боевых действий в Афганистане, а также проводились исследования возможности их применения для коррекции рефракции на станции «Восток» и в космосе.

Возможностям использования интраокулярных, мягких контактных линз, лакопротезов и других полимерных материалов в офтальмологии была посвящена вышедшая в соавторстве монография «Офтальмохирургия с использованием полимеров» (2004 г., второе издание в 2009 г.).

Достижения офтальмологии тех лет активно внедрялись в учебный процесс. Это нашло отражение в изданном в 1980 г. в соавторстве с профессором В.Г. Шилиевым учебником для курсантов «Общая и военная офтальмология», а также пособий для слушателей ординатуры, изданных профессором В.В. Волковым совместно с профессорами А.И. Горбанем и О.А. Джалиашвили: «Клинические

исследования глаза с помощью приборов» (1971) и «Клиническая визо- и рефрактометрия» (1976).

Профессор В.В. Волков воспитал целую плеяду учеников и последователей, многие из которых возглавили кафедральные коллективы и офтальмологические учреждения нашей страны, в их числе профессора: В.Ф. Даниличев, Л.И. Балашевич, И.Б. Максимов, Р.Л. Трояновский, Е.Е. Сомов, Н.А. Ушаков, М.М. Шишкин, А.И. Журавлев, Э.В. Бойко, В.В. Бржеский, А.Н. Куликов, В.П. Николаенко. Под его руководством подготовлено 13 докторов и 47 кандидатов медицинских наук.

*Сборы главных офтальмологов МО СССР,
Львов 1989 г.*

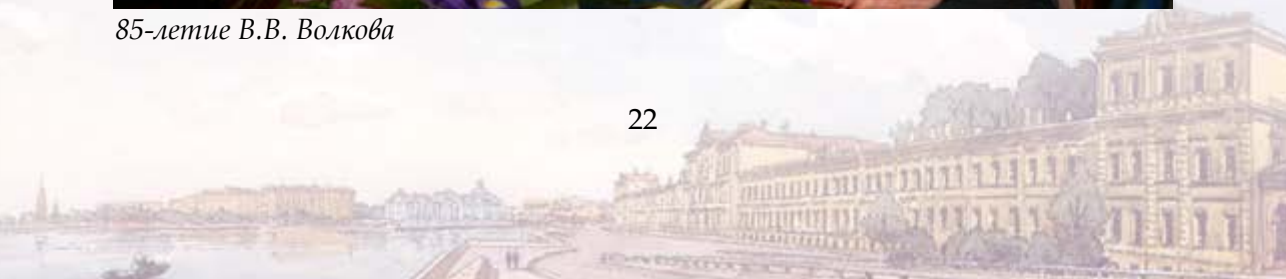
Вениамин Васильевич активно занимался общественной деятельностью. Он был избран действительным членом лазерной академии наук РФ (1996), академиком академии медико-технических наук РФ (1997), почетным академиком Российской академии естественных наук (2000), почетным членом офтальмологических обществ России, Болгарии и Кубы, почетным доктором Военно-медицинской академии (2006), председателем правления Санкт-Петербургского научного общества офтальмологов (1972–2009 гг.), почетным гражданином городов: Зернограда (Россия, 1993) и Талмазы (Молдавия, 1985).

*Профессор Волков В.В. на VI Международной конференции
«Глаукома: теории, тенденции, технологии». 05.12.2008 г. (г.Москва)*

85-летие В.В. Волкова

В.В. Волков был удостоен медали «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда и ордена Ленина (1982), орденов Отечественной войны 1 степени (1985), 2 степени (1945), Красной Звезды (1943, 1967, 1978), Болгарского ордена Красного Знамени (1985), Ордена за достижения в жизни (Кембридж, 2010), медалей «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «30-летие освобождения Румынии», Большой золотой медали РАН имени Н.И. Пирогова (2005), серебряной медали «Марии Склодовской-Кюри» (2005), бриллианта «Да Винчи» (2006) и других международных и государственных наград. В 2010 г. признан победителем IX Всероссийского конкурса «Лучший врач года», в 2011 г. награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 4 степени.

В 2000 г. решением Комитета по наименованию малых планет солнечной системы Международного астрономического союза, малой планете № 7555 присвоено имя «Вен Волков».

Вениамин Васильевич умер 21 февраля 2019 г. Похоронен на Богословском кладбище.

Сотрудники кафедры офтальмологии Военно-медицинской академии гордятся тем, что они являются учениками школы профессора В.В. Волкова, а преподавателям старшего поколения посчастливилось работать вместе с учёным, внесшим существенный вклад в развитие советской и российской офтальмологии, труды которого получили широкое мировое признание.

Профессор В.В. Волков является учёным, сформировавшим научную школу кафедры офтальмологии Военно-медицинской академии в её современном облике. Поэтому в 2019 г. кафедре присвоено его имя.

Его многогранная учебная, лечебная и научная деятельности были отмечены многочисленными наградами и званиями: «Заслуженный деятель науки РСФСР» (20.05.1975), генерал-майор медицинской службы (25.10.1979), «Герой Социалистического Труда», с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» (16.02.1982), Лауреат Государственной премии СССР (22.10.1986).

*Доктор медицинских наук, доцент,
врач-офтальмолог Клинико-диагностического центра ГШ ВС РФ
Александр Сергеевич Александров*

С благодарностью дорогим учителям

В феврале 2021 года исполнилось 36 лет со дня моего первого появления на кафедре офтальмологии Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова. Я учился на втором курсе на IV факультете. В январе 1985 г. успешно сдал анатомию и гистологию, и обратился к врачу факультета с жалобами на ухудшение зрения. Меня направили в клинику офтальмологии на консультацию. Так я оказался на приеме у доцента Колесниковой Людмилы Николаевны. Определили прогрессирование близорукости и предложили ходить на зрительные тренировки по функциональной коррекции зрения. Тренировки проводились в первой половине дня и приходилось отпрашиваться с академических занятий. Эффект от проведенного функционального лечения был хороший и мне предложили записаться в научный кружок Военно-научного общества слушателей (ВНОС) на кафедре офтальмологии. Тогда бы я мог свободно приходить и заниматься офтальмотренингом в послеобеденное время. Это был март 1985 г. Через некоторое время я стал помогать Людмиле Николаевне проводить занятия по офтальмотренингу и сделал свои первые научные наблюдения.

Начальником кафедры офтальмологии был фронтовик, представитель поколения победителей, ветеран Великой Отечественной войны, Герой Социалистического Труда, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, генерал-майор медицинской службы Волков Вениамин Васильевич. Заместителем начальника кафедры были профессор, полковник м/с Сомов Е.Е., начальником учебной части – к.м.н., полковник м/с Кириллов Ю.А. Профессорами-консультантами были Преображенский П.В. и Шиляев В.Г. Кафедра и клиника офтальмологии располагалась на первом этаже в левом крыле здания Военного госпиталя на Выборгской набережной.

Научным кружком руководила доцент Колесникова Людмила Николаевна. Старостой кружка был слушатель 5 курса IV факультета Бойко Эрнест (научный руководитель – Балашевич Л.И.). Научной работой в кружке ВНОС на кафедре офтальмологии в то время

(1985-1989 гг.) занимались: Владимир Бржеский (научный руководитель – Сомов Е.Е.), Юрий Пирогов (научный руководитель – Волков В.В., Дронов М.М.), Игорь Милютин (в 2001 г. стал Героем Российской Федерации), Сергей Коскин, Сергей Чурашов, Алексей Прокофьев, Андрей Васильев и Андрей Макаров (научный руководитель – Колесникова Л.Н.), Вадим Николаенко и Вадим Яньшин (научный руководитель – Балашевич Л.И.), Александр Лукьянченко (научный руководитель – Даниличев В.Ф.), Александр Здешиц и Геннадий Сандул (научный руководитель – Сомов Е.Е.), Сергей Зиновьев (научный руководитель – Максимов И.Б.), Вадим Мануковский (научный руководитель – Журавлев А.И.), Алексей Куликов, Сергей Голубев, Александр Сурков, Дмитрий Донцов и другие слушатели.

Ю.Е. Шелепин, Л.Н.Колесникова, В.В. Волков

По понедельникам с 16.00 до 18.00 со слушателями кружка ВНОС на кафедре проводились различные теоретические и практические занятия. Запомнились лекции Монахова Б.В., Дронова М.М. и Даниличева В.Ф. по организации помощи раненым в Афганистане, Журавлевой Л.В. по флюоресцентной ангиографии при патологии

сетчатки, Колесниковой Л.Н. и Шелепина Ю.Е. по диагностическим возможностям визоконтрастометрии, Балашевича Л.И. и Кулакова Я.Л. по применению лазеров в офтальмологии, Лугиной В.Д. по рентгенодиагностике заболеваний и трам органа зрения, Сосновского В.В. по электрофизиологическим методам исследования в офтальмологии, Муравьевой Э.В. по контактной коррекции зрения, Сергеева В.П. по диагностике нарушений цветовосприятия. Проводились практические занятия на базе травмпункта на Литейном проспекте и в поликлинике на ул. Моховой, д. 7.

По традиции слушатели, занимающиеся в кружке ВНОС, совместно со слушателями клинической ординатуры и под руководством преподавателей кафедры участвовали в выездных диспансеризациях населения Ленинграда и области (торфопредприятие Ириновское, птицефабрика Невская, типография им. Ивана Федорова и другие организации), приобретали бесценный опыт практической работы.

Каждую среду сотрудники кафедры осуществляли круглосуточное дежурство по оказанию неотложной офтальмологической помощи жителям Ленинграда. Слушателям кружка ВНОС разрешалось присутствовать на дежурствах, участвовать в оказании неотложной помощи пациентам с травмами и заболеваниями глаз.

С лета 1986 г. во время каникулярных отпусков проходил практику в офтальмологическом отделении 32 ЦВМКГ под руководством начальника отделения полковника м/с Цепина В.И. В 1988-1989 гг. по средам я с разрешения начальника курса проходил стажировку в офтальмологическом отделении 442 ОВГ на Суворовском проспекте под руководством начальника отделения к.м.н., полковника м/с Коровенкова Р.И. Участвовал в консультациях больных, ассистировал на операциях.

Результаты научной работы ежегодно в апреле докладывались на секции офтальмологии научно-практической конференции ВНОС. Целый учебный день выделялся ежегодно для этого мероприятия. В 1986 году председателем на секции ВНОС по офтальмологии был Сомов Е.Е., в 1987 и 1988 гг. – Волков В.В., в 1989 г. – Даниличев В.Ф. Кроме того, слушатели кружка ВНОС ежегодно принимали участие в межвузовских научно-практических конференциях. Во время прохождения цикла по офтальмологии на 4-5 курсах Вениамин Васильевич читал нам лекции по организации офтальмологической помощи в СА и ВМФ и лечению травм и ожогов органа зрения.

В апреле 1986 г. на базе академии в течение трех дней проходил II Всесоюзный симпозиум по офтальмоэргономике. В его работе принимали участие ведущие офтальмологи со всех уголков нашей Родины (профессора Аветисов Э.С., Горбань А.И., Преображенский П.В., Шаповалов С.Л. Розенблюм Ю.З. и многие другие). Председателем симпозиума был профессор Волков В.В. Программа симпозиума была насыщенной. Широко обсуждались вопросы влияния различных видов труда на состояние органа зрения. Особо мне понравился доклад Милявской Татьяны Ивановны (отдел медицинских проблем безопасности полетов ГосНИИ гражданской авиации), посвященный проблемам формирования и развития поздней миопии у пилотов.

Начальник кафедры офтальмологии профессор Волков В.В. был разносторонним и хорошо подготовленным офтальмологом. Вениамин Васильевич много оперировал и одинаково хорошо разбирался во всех вопросах офтальмологии: проблемах рефракции и аккомодации, физиологии зрения, глаукомы, заболевания сетчатки и зрительного нерва, травм и ожогов глаз, пересадки роговицы, контактной коррекции зрения, лазерной хирургии и др. Эти и другие научные проблемы успешно развивались сотрудниками кафедры. Было налажено тесное сотрудничество со многими научно-исследовательскими учреждениями, такими как ЛОМО, МНИИГБ им. Гельмгольца, Институт физиологии имени И.П. Павлова АН СССР, ГосНИИ гражданской авиации. Благодаря совместным разработкам, в 1988 г. был выпущен атлас клинической визоконтрастопериметрии (мне был вручен один экземпляр атласа, который в дальнейшем очень пригодился при практической работе врачом-офтальмологом). Были подготовлены новые таблицы для определения цветоощущения, выпущены отечественные операционные микроскопы и лазеры. Под руководством профессора Волкова В.В. были выпущены монографии, руководства, пособия и методические рекомендации по актуальным вопросам офтальмологии.

Вениамин Васильевич всегда уважительно относился к людям, при встрече с нами, слушателями академии, здоровался за руку. При выпуске из академии слушателям кружка ВНОС выдавался отзыв о научной работе за подписью начальника кафедры. Это в дальнейшем многим помогло перейти из войскового звена в поликлиническое и продолжить образование по офтальмологии.

После выпуска я проходил службу на Северном флоте. Два года служил начальником медицинской службы военно-строительного отряда, а затем в течение шести лет – врачом-офтальмологом медицинской группы. Знания и практические навыки, полученные на кафедре офтальмологии, очень пригодились в период службы в отдаленных гарнизонах. В 1994 году я написал Вениамину Васильевичу поздравление с Новым годом, на которое он мне ответил. Храню как реликвию конверт и письмо.

Далее с профессором Волковым В.В. довелось видеться и общаться в Москве в 2000 и 2005 гг. на съездах офтальмологов России и в 2007-2011 гг. на Международных конгрессах по глаукоме. Он всегда был рад встречам с питомцами кафедры, интересовался нашими научными и практическими достижениями.

Запомнилось и торжественное отмечание 90-летнего юбилея нашего Патриарха военной офтальмологии, проходившее в СПб в 2011 году.

Последний раз видел Вениамина Васильевича в сентябре 2018 г. на конференции, посвященной 200-летию кафедры офтальмологии ВМедА имени С.М. Кирова.

В.В. Волков в президиуме конференции, посвященной 200-летию кафедры офтальмологии ВМедА, 2018 г.

Приезжая в СПб всегда стараюсь прийти на Богословское кладбище и поклониться нашим учителям, кто здесь упокоился. Среди них и Герой Социалистического Труда, профессор, генерал-майор медицинской службы Волков Вениамин Васильевич. С благодарностью, что был с нами.

С глубоким уважением и благодарностью Вениамину Васильевичу Волкову и всем моим учителям и наставникам.

*Кандидат медицинских наук,
начальник Клиники микрохирургии глаза ОКДЦ ПАО «Газпром»
Владимир Дмитриевич Антонюк*

К 100-летию Волкова Вениамина Васильевича

Знакомство мое с Вениамином Васильевичем Волковым началось в 1979 году после зачисления в клиническую ординатуру ВМедА им. С.М. Кирова. По прибытии со службы в группе Советских войск в Германии, представился генерал-майору медицинской службы В.В. Волкову, встреча была очень трепетна, так как встречался со знаменитым профессором, генералом, Героем Социалистического Труда, фронтовиком. Вениамин Васильевич подробно расспросил о прохождении службы, о профессиональных навыках и на ближайшем кафедральном представил коллективу кафедры с добрыми пожеланиями – благословил на работу! Работа-учеба начиналась в 7-30 и заканчивалась после 20-00, проходила очень напряженно. По понедельникам В.В. Волков делал обходы и на обходах всегда интересовался мнением лечащего врача, начальника отделения, спрашивал – что пишут в монографиях по теме пациента? Поэтому обход, разбор пациентов требовал подготовки, проработки литературы. Это давало знания и стимул к познанию. Вениамин Васильевич всегда доброжелательно, по-отечески подводил итоги клинического разбора.

Вениамин Васильевич очень внимательно относился к пациентам, поэтому в течение недели постоянно докладывал и показывал ему сложных и оперированных пациентов. Это способствовало моему профессиональному росту. В те годы, 1979-81 гг. кафедра была лучшей и славилась на весь Советский Союз, поэтому была огромная очередь на консультацию к В.В. Волкову, он работал в субботу, иногда в воскресенье, я как ординатор кафедры по выходным работал с В.В. Волковым – обследовал приходивших пациентов и докладывал, в том числе диагноз, варианты лечения.

Пациентами В.В. Волкова были разные люди, в том числе видные общественные и государственные деятели страны, артисты, дипломаты. Высочайший профессионализм Вениамина Васильевича позволял сохранить и приобрести зрение тысячам пациентов.

На кафедре в те годы кипела научная работа, многие защищали докторские и кандидатские диссертации. Я, по указанию Вениамина

Васильевича, отвечал за подготовку статей, их прохождение и сдачу в редакцию. Вениамин Васильевич очень требовательно относился к соискателям и «держал руку на пульсе».

В 60-летие со дня рождения Вениамин Васильевич устроил праздничный банкет на квартире, куда была приглашена вся кафедра, руководство ВМедА им. С.М. Кирова и мы, простые ординаторы – я и М.М. Шишкин. Торжество прошло в теплой, самой радушной обстановке и надолго запомнилось мне и сотрудникам кафедры.

Кафедра в те годы была лучшая в Академии, постоянно отмечалась и поощрялась руководством Академии и Министерством обороны, очень напряженно трудилась, но В.В. Волков всегда собирал весь коллектив по праздникам – от профессора до санитарки, где в доброй неформальной обстановке отмечались те или иные праздники.

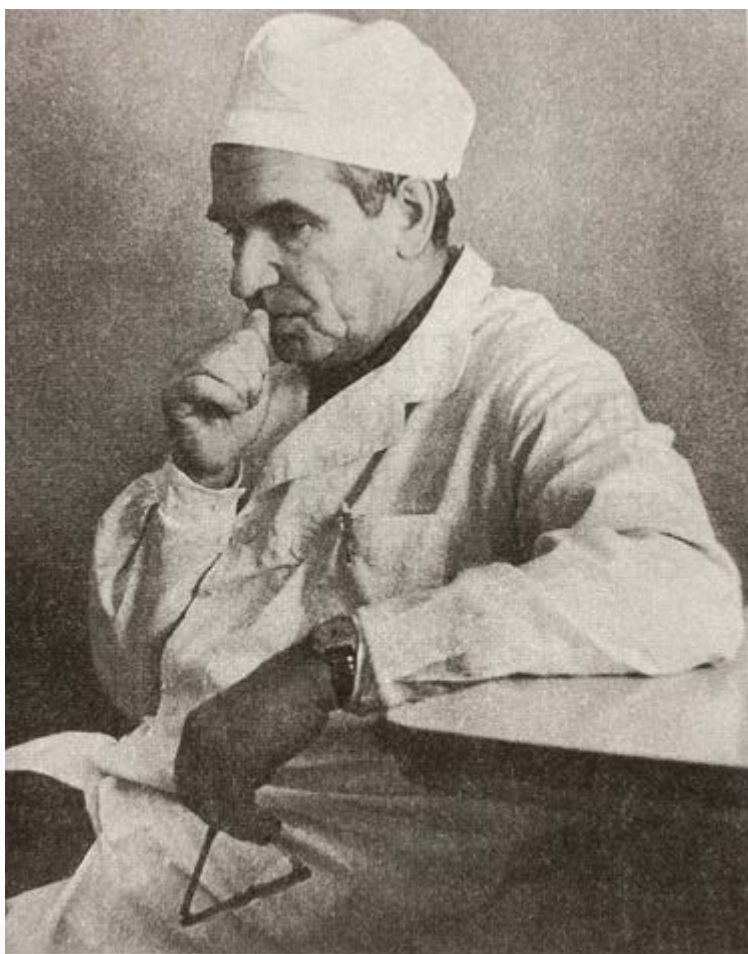

В.В. Волков проводит экскурсию в музее кафедры офтальмологии

Можно много и долго вспоминать.

Интересные события произошли в 1986 году. В МНТК микрохирургия глаза полным ходом проводилась радиальная кератотомия и к В.В. Волкову, как к Главному офтальмологу МО СССР, постоянно обращались с просьбой устранить миопию, астигматизм, дальнозоркость. В.В. Волков в те года отстаивал свою позицию

и мнение по радиальной кератотомии, тем не менее ситуация и обстановка требовала, чтобы в клинике ВМедА также проводили данную процедуру-операцию. По официальному письму Вениамина Васильевича Святослав Николаевич Федоров разрешил мне первому среди военных пройти офтальмологический курс по методике выполнения радиальной кератотомии, в дальнейшем я передал на кафедру все методички, технологию, и вскоре М.М. Шишкин уже начал вести курсы на кафедре по радиальной кератотомии. В те годы это сыграло положительную роль в авторитете Кафедры и Клиники офтальмологии ВМедА им. С.М. Кирова.

Вениамин Васильевич Волков

Заведующий Музеем истории школы К. Мая
Никита Владимирович Благово

Последний Великий Офтальмолог России

Так характеризовали Вениамина Васильевича Волкова выступавшие на его гражданской панихиде в клубе Военно-медицинской академии 26 февраля 2019 года видные учёные, коллеги и друзья усопшего. Этот удивительный человек обладал редкостным сочетанием важнейших нравственных качеств – добротой и справедливостью, талантом научного первопроходца и исследователя, педагогическим дарованием и принципиальностью, воинским мужеством и жизнеутверждающим оптимизмом, верностью и заботой о семье, высоким и искреннейшим патриотизмом. Он заслуженно снискал мировую известность, подтверждённую множеством наград и званий, вплоть до академических, и, в ещё большей степени, всеобщую любовь и глубочайшее уважение. И при этом всегда оставался очень скромным и отзывчивым собеседником.

Мне посчастливилось многократно, на протяжении почти четверти века, встречаться с этим виднейшим выпускником Шестой специальной артиллерийской школы (6 САШ) 1938 года, удостоенным за безукоризненные успехи в учёбе золотого аттестата. Первое знакомство произошло 15 мая 1995 года, в день открытия мемориальной доски, посвящённой памяти 6 САШ, размещавшийся в доме №39 по 14 линии в 1937-1942 гг. Перед фасадом здания выстроились три или четыре десятка бывших спецшкольников. Все в гражданской одежде. Лишь на правом фланге выделялась подтянутая, стройная фигура в парадной генеральской форме. Едва смолк оркестр, правофланговый отделился от строя, прозвучала громкая команда: «Смирно!», бывшие воины подтянулись, а генерал, чётко печатая шаг, направился к принимавшему парад генерал-майору В.Г. Рожкову, тоже выпускнику 6 САШ. Когда командующий парадом достиг нужной точки и взял под козырёк, многочисленные присутствовавшие, в том числе учащиеся тогдашней школы №5, приемницы 6 САШ, услышали: «Товарищ генерал-майор! Ветераны Шестой специальной артиллерийской школы для торжественного парада построены. Доложил генерал-майор Волков». Затем оба генерала поочерёдно произнесли вдохновенные приветствия. Обратила на себя внимание искренняя эмоциональность слов Вениамина Васильевича о важности и

необходимости любить Родину, знать её историю, уметь её защищать, всегда гордиться ею. При дальнейшем знакомстве он прямо-таки очаровал своей приветливостью, вызвав навсегда симпатию и доверие. В дальнейшем я узнал, что бывший спецшкольник прошел боевой путь от Сталинграда до австрийского Линца, на протяжении 18 лет являлся главным офтальмологом Министерства обороны, в его честь названа планета, 65 его учеников удостоены учёной степени кандидата или доктора медицинских наук. В последующие годы состоялось много встреч по самым разным поводам. Прославленный учёный всегда откликался на те или иные предложения, несмотря на свою огромную занятость. Он был постоянным и активным участником всех парадов и встреч ветеранов, проходивших в Пятой школе, как правило в день артиллерии и в день Победы, дорожил памятью о 6 САШ, помнил одноклассников, написал по моей просьбе небольшие, но ёмкие по смыслу воспоминания, опубликованные в книге «Школа на Васильевском острове», передал в Музей истории школы К. Мая много личных вещей и документов, ставших экспонатами-реликвиями отдельной витрины, в их числе и награду – «Бриллиант Да-Винчи». Заслуженный воин всегда охотно откликался на мои просьбы выступить с воспоминаниями перед учащимися разных школ, перед молодёжью, каждый раз вызывая уважительное восхищение слушателей.

«Бриллиант Да-Винчи»

В.В. Волков с одноклассником

Выпускник 6 САШ 1938 г. генерал-майор В.В. Волков выступает на торжественном мероприятии, посвященном Дню Великой Победы

Однажды маститый профессор тронул самые глубины моей души своей неожиданной чуткостью и заботой. Раздался телефонный звонок, я поднял трубку и услышал: «Добрый вечер, Никита Владимирович. Вас беспокоит Вениамин Васильевич. Что-то Вы давно мне не показывались, а ведь у Вас плохое зрение, да и возраст уже не юный. Приходите, пожалуйста, когда сможете». Я внутренне просто обомлел – САМ крупнейший офтальмолог современности, уделил мне внимание. Вот это действительно истинно душевно богатый человек, подумал я в тот момент и остался с этим мнением навсегда. Когда доводилось бывать у него в гостях, то радушие хозяина во время посещения всегда отличались теплотой и искренностью. В каждой встрече он проявлял себя с какой-то новой и непременно интересной стороны. Однажды в Музей пришла бывшая ученица школы, олимпийская чемпионка 1976 года по шахматам Ольга Подржанская, которая охотно откликнулась на моё предложение провести сеанс одновременной игры с ветеранами школы. Я тотчас вспомнил, что ещё в 1937 году Вениамин Васильевич в подобном виде игры добился ничьей с будущим чемпионом мира М.М. Ботвинником, уже тогда

Выпускник 6 САШ 1938 г. профессор, д.м.н. В.В. Волков на сеансе одновременной игры в шахматы с олимпийской чемпионкой, выпускницей школы

достигнув немалых высот в понимании тонкостей этого сложного спорта. И рискнул предложить ему «тряхнуть стариной». Не без колебаний («давненько не брал я в руки...»), он всё же согласился и занял почётное место игрока на первой доске, вызвав всеобщую радость присутствовавших, а затем и продолжительные минуты раздумья над очередным ходом у чемпионки. Лицо старейшего участника сеанса было спокойно, сосредоточенно работала творческая мысль, в полной тишине болельщики любовались этим, почти реально помолодевшим игроком...

*В.В. Волков в Музее
истории школы К.Мая*

Последний раз, как оказалось, Вениамин Васильевич побывал в Музее истории своей школы 14 мая 2018 года, когда приехал на встречу, посвящённую Дню Победы, во время которой автор-исполнитель Валерий Чечет представил свою интересную программу «Песни военных лет». Присутствовавшие вновь не сводили глаз с главного героя праздника, восхищались его прекрасным голосом, живыми рассказами о событиях военных лет и не только о них, его юмором, были покорены доброй улыбкой...

В девяносто восьмой день рождения, 20 января 2019 года, я поздравил любимого ветерана, старейшего выпускника 6 САШ, с наступившим Новым Годом его жизни и наряду с пожеланиями здоровья и благополучия сообщил, что Музей начинает подготовку к его столетию. Он ответил, по интонации чувствовалось – с улыбкой, что будет стараться достигнуть названного рубежа, приглашал в гости...

Увы, судьбе было угодно 21 февраля глубоко опечалить всех, кто знал Вениамина Васильевича Волкова, прекраснейшего человека современности. Но, несмотря на то, что 20 января 2021 года, в день столетия со дня его рождения, юбиляра уже не было с нами, он незримо присутствовал в музее его школы, где была подготовлена мемуарная выставка и состоялась очень тёплая встреча, во время которой был показан небольшой фильм и поделились своими воспоминаниями близкие родственники – дочь Ирина, внук Михаил, правнучка Даша, а также сослуживцы по кафедре Военно-медицинской академии, подполковники М.В. Алябьев и М.В. Сухинин. И абсолютно бесспорно в разных вариантах выступлений звучала одна и та же главная мысль – **В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ВЕНИАМИН ВАСИЛЬЕВИЧ ВОЛКОВ ВЕЧЕН!**

*Доктор медицинских наук, профессор,
директор Санкт-Петербургского филиала
МНТК «Микрохирургии глаза» имени академика С.Н. Федорова
Эрнест Витальевич Бойко*

Для меня Вениамин Васильевич – это человек, который бесконечно любил жизнь, людей, нашу страну, труд, врачевание и науку. И все это было огромных масштабов, что и определило звездный масштаб его личности.

В далеком 1982 году судьба привела меня в научный кружок на кафедру офтальмологии Военно-медицинской академии, которую возглавлял Герой Социалистического Труда, генерал-майор медицинской службы профессор Вениамин Васильевич Волков. Атмосфера была буквально пропитана добрым наставничеством и исследовательским настроем. Уровень всего задавал Вениамин Васильевич и планка была очень высокой. С одной стороны, для нас, кружковцев, он был где-то далеко, на вершинах Олимпа, а, с другой стороны, он с удовольствием работал с молодежью: периодически выступал для нас с интереснейшими лекциями, всегда председательствовал на ежегодной конференции молодых ученых, у него можно было даже получить аудиенцию, если ты подготовил научный материал. Со временем кто-то из коллег подсказал: надо идти или с готовой публикацией или, как минимум, с наработанными таблицами и графиками. Тогда и начиналась магия действия – так править тексты, оценивать и трактовать цифры, как это делал Вениамин Васильевич, мог только он. Как талантливый скульптор, он терпеливо и скрупулезно убирал лишнее и добавлял недостающее, после чего текст преображался, а его автор обычно искренне удивлялся, как здорово в итоге получилось.

Кафедра в те годы представляла собой, по сути научно-исследовательский институт, изучая огромное количество научных направлений – это и травма, и глаукома, и лазеры, и онкология, и энзимология, и эргономика, и многие другие. И в каждом Вениамин Васильевич участвовал, возглавлял и разрабатывал их лично – трудно себе представить, как на все хватало времени и сил! Активно использовалась экспериментальная операционная и ученые, перемещающиеся по вечерам и в выходные (в остальное время была клиническая работа) с кроликами в переносках, были обыденным

явлением. Кто-то, невзирая на пациентов, усердно распутывал по длинному коридору провода со специальными лампочками, изучая аккомодацию и т.д., постоянно появлялись новые устройства, приборы, атласы и методики.

Авторитет и харизма Вениамина Васильевича были настолько велики что он вовлекал в серьезные научные направления крупные центры. Так, на кафедре был организован и долгие годы активно работал кабинет клинической и экспериментальной лазерной микрохирургии глаза (в содружестве с Институтом лазерной физики Государственного Оптического Института). Чтобы понять масштаб возможностей для исследователей-офтальмологов, достаточно привести факты, что на специальных огромных стендах мог быть установлен лазер с практически любыми параметрами и средствами доставки излучения. В исследованиях принимал участие коллектив талантливых инженеров-лазерщиков, неформально возглавляемый Березиным Юрием Дмитриевичем.

Совместно с Лабораторией физиологии зрения Института Физиологии РАН был создан кабинет офтальмоэргономики, в котором сконцентрировалась вся на то время самая совершенная аппаратура для этого направления. Долгие годы успешно развивалась эта работа совместно с руководителем Лаборатории профессором Шелепиным Юрием Евгеньевичем, проводилось множество мероприятий, конференций и конгрессов.

Это, конечно, были золотые годы для науки, которые доходят до нас не только до сих пор работающими методами диагностики и лечения, но и высоким уровнем цитируемости и признания в виде ссылок на кафедральные публикации с мировыми и отечественными приоритетами.

Меня всегда поражала страсть к труду Вениамина Васильевича, которая была у него в крови. Уходил с кафедры он, как правило, достаточно поздно, только после того, как решил все рабочие вопросы и осмотрел сложных пациентов. Даже отправляясь в отпуск, он прихватывал с собой незавершенные рукописи, там и дописывал их. Время для него было сжато, а хотелось успеть сделать много, поэтому Вениамин Васильевичу был предельно организован. Никогда не забуду, как он, будучи рецензентом моей докторской диссертации, назначил мне время для разбора работы в воскресенье в 8.00 утра! И был крайне удивлен, когда, придя к нему домой, увидел, что его

внук Андрей (в то время ученик средней школы) за отдельным столом уже увлеченно делает домашнее задание!

Без сомнения, на мировоззрение Вениамина Васильевича оказали влияние не только родители и семья, но и учреждения, где он получил образование. Вначале это была 6 Специальная артиллерийская школа на Васильевском острове (бывшая гимназия Карла Мая), затем Военно-медицинская академия. Объединяет эти Санкт-Петербургские учреждения богатая история, сильнейшие традиции, глубина и фундаментальность образования, большое количество знаменитых выпускников. Так, из выпускников гимназии К. Мая более 30 в разные годы стали академиками АН страны! Удивительными и глубокими были принципы воспитания школьников, вот только некоторые из них: главный – «Сперва любить – потом учить», уважение и доверие учителей и учеников, постоянное взаимодействие с семьей, развитие индивидуального и самостоятельного мышления и другие. Вениамин Васильевич стал одним из лучших выпускников и в течение всей своей жизни он ежегодно с радостью участвовал в школьных мероприятиях,

В.В. Волков с С.Н. Фёдоровым

делясь жизненным опытом и давая отеческие напутствия современной молодежи. Конечно, В.В. Волков является и гордостью Военно-медицинской академии, он любил Alma mater и отстаивал ее в разные годы: в 1941 будучи курсантом четвертого курса сбрасывал фугасные бомбы с крыши клиники нервных болезней, что на Лесном проспекте, пройдя военными тропами высоко пронес знамя военной медицины в годы Великой Отечественной войны, а в двухтысячные годы отстаивал родную академию, чтобы ее не переместили за город, в Горскую.

Оценив фантастическую мощь созданной Святославом Николаевичем Федоровым системы МНТК «Микрохирургия глаза» и увидев, что над ней сгущаются тучи, Вениамин Васильевич нашел возможность протянуть руку помощи и прямо на церемонии вручения премий «Лучший врач года 2010» попросил Председателя Правительства РФ В.В. Путина сохранить систему МНТК для страны. Это был, конечно, мужественный и решительный поступок, по сути, на благо России и ее граждан.

Несмотря на большую занятость, всегда плотный график работы и ответственные должности, Вениамин Васильевич всегда был жизнерадостным, очень отзывчивым и, если хотите, комфортным человеком – при любых встречах, на конференциях люди тянулись к нему и практически каждому ему было что сказать: молодому

Вручение номинации Лучший врач года, 2010 г.

ученому либо похвалить за выступление или публикацию, или подсказать что-то дельное, с коллегами обсудить какой-либо профессиональный или житейский вопрос. Он бесконечно любил семью и близких, старался во всем им помочь, в том числе и в повседневных бытовых заботах. Квартира Волковых на Артиллерийском переулке всегда была гостеприимно открыта для друзей и коллег, а доброй традицией было собираться большой семьей по праздникам либо в квартире, либо, если все не помещались, то в уютном заведении где-то рядом. Всегда это была особая атмосфера праздника, где ощущалась близость душ, звучали интереснейшие истории и воспоминания, где было настоящее почитание Главы семьи и Учителя. Нередко звучали и песни – Вениамин Васильевич с удовольствием вовлекался в исполнение, а одной из любимых песен у него была «Я люблю тебя жизнь».

Таким он и останется в нашей памяти: тем, кем был – Легендой и Патриархом российской офтальмологии, Воином и Патриотом, и в то же время замечательным харизматичным и доступным Человеком.

Коллектив кафедры офтальмологии, 2008 г.

*Доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой офтальмологии Санкт-Петербургского
Государственного Педиатрического университета*
Владимир Всеволодович Бржеский

В своем общении и совместной работе с Вениамином Васильевичем я мог бы выделить 3 этапа. Первый из них касается периода моего обучения в Академии в качестве курсанта 4-6 курсов и занятий на кафедре офтальмологии в рамках Военного научного общества слушателей. Вениамин Васильевич исключительно доброжелательно проводил тогда итоговые конференции слушателей, находил время и для общения с «кружковцами», лично знал многих из нас. Настоящим праздником для курсантов являлось посещение заседаний Ленинградского научного медицинского общества офтальмологов, проходившего под руководством В.В. Волкова с исключительной пунктуальностью. Однажды такое заседание по расписанию пришлось на 31 декабря (разумеется, в «традиционные» 17.00). И зал был полон!!! Присутствующие улыбались, подшучивали друг над другом, поздравляли с наступающим Новым годом. Хотя при этом и внимательно слушали доклады. И, конечно, большой честью для нас, курсантов, были самостоятельные выступления на Обществе, разумеется, стимулированные Вениамином Васильевичем!

Второй этап был связан уже с учебой в адъюнктуре и работой на кафедре офтальмологии Академии. К сожалению, руководить нашей кафедрой Вениамину Васильевичу тогда оставался лишь один год... Тем не менее, этап немого восхищения (в бытность слушателем) был дополнен элементом закономерной подтянутости (мягко скажем) подчиненного перед весьма строгим руководителем – и научным и административным. Сейчас уже с теплотой вспоминаю раздраженное покашливание Вениамина Васильевича, когда в диапроекторе застревал (или, не дай Бог, распадался) очередной слайд. А тогда... лекционный ассистент бледнел и судорожно пытался исправить ситуацию, хватаясь за второй (запасной) проектор, который мы всегда дополнительно прихватывали с собой на лекции профессора Волкова!

Вениамин Васильевич предложил мне тему кандидатской диссертации, в которой впервые прозвучала проблема хорошо известного сегодня синдрома «сухого глаза». А в те годы (1986–1988) лишь единичные зарубежные работы, о которых уже знал Вениамин

Васильевич, касались этой проблемы. И как тут не говорить об уникальной научной прозорливости профессора Волкова... В ходе выполнения работы Вениамин Васильевич частенько вызывал меня в кабинет, чтобы «зажечь», по его меткому выражению, на выполнение очередной задачи диссертации. И ведь реально зажигал! И диссертацию удалось защитить досрочно!

Шли годы. И это был самый продолжительный (третий) этап, притом не только нашего общения, но уже и тесного творческого сотрудничества. И здесь хочется вспомнить о монографии, участие в написании которой было предложено Вениамином Васильевичем. Это была книга «Офтальмохирургия с использованием полимеров», пролежавшая в издательстве «Гиппократ» (в ожидании финансирования) почти 10 лет (!), однако впоследствии пережившая два издания (2003 и 2009). Участие в этой монографии я воспринял как большую честь и доверие. Ведь я тогда только начинал оперировать и титульным автором монографии по своему статусу представить себя, безусловно, не мог. И потому с радостью включился в работу, постоянно ощущая в ходе ее и руководство, и искреннюю человеческую заботу Вениамина Васильевича. Мы часто работали у него дома, вычитывая главы будущей книги, сортируя рисунки... Вместе пили кофе... И это

простое человеческое общение продолжалось долгие годы. Появлялись и успешно решались новые задачи, возникали новые и новые точки соприкосновения, в том числе многочисленные встречи на научных конференциях в различных городах страны. Важной вехой нашего сотрудничества явилось благословение Вениамином Васильевичем конференции офтальмологов «Невские горизонты», проводимой с регулярной периодичностью и, соответственно, с регулярным участием профессора Волкова.

Безусловно, нельзя не упомянуть и об исключительно уважительном отношении к профессору Волкову офтальмологов стран всего постсоветского пространства: встречаясь с коллегами в разных городах, мне нередко приходилось с удовольствием выслушивать их восторженные отзывы и воспоминания о встречах с Вениамином Васильевичем: действительно, «большое видится на расстоянии» ...

И, наконец, до сегодняшнего дня, даже уже после ухода Вениамина Васильевича, его гостеприимная квартира вечером 20 января каждый год объединяет офтальмологов – учеников профессора Волкова, где наряду с теплыми воспоминаниями, обсуждаются проблемы современной офтальмологии и намечаются планы дальнейшего сотрудничества под знаменами Школы профессора Волкова.

Кандидат медицинских наук, врач-офтальмолог
Мария Вениаминовна Волкова
и кандидат медицинских наук, врач-офтальмолог
Ирина Вениаминовна Рубцова –
дочери профессора В.В. Волкова

Нам очень повезло, что мы родились и росли в такой семье – благополучной (как принято сейчас говорить), дружной и любящей. С самого раннего детства мы знали, что папа занимается очень важной работой. Все бытовые вопросы решала мама, которая наполняла дом теплом и уютом, создавала условия, в которых никто и ничто не отвлекали Вениамина Васильевича от его любимой офтальмологии. Папа возвращался с работы всегда поздно, ужинал и почти сразу садился за письменный стол и продолжал думать, писать. В то время мы жили вчетвером в одной комнате и часто засыпали при свете настольной лампы с зеленым абажуром, так как работа продолжалась

до глубокой ночи. Единственный выходной – воскресенье всегда в нашей квартире начинался со звука телефонного звонка: сначала дежурный врач докладывал состояние всех больных в клинике после перевязок, а потом уже папа долго разговаривал с Борисом Львовичем Поляком.

Хотя работа была главным делом жизни, папа был очень разносторонним человеком. В молодости увлекался шахматами, альпинизмом, любил рисовать (остались наброски), играл в волейбол, настольный теннис. Мы выезжали на лыжные прогулки на академическом автобусе или электричке с сотрудниками клиники. Семейой собирались на даче и совершали ранние утренние вылазки за грибами (что доставляло удовольствие и нам, и ему). Он любил людей, живое общение – у нас часто бывали гости. Но, пожалуй, главной его страстью была рыбалка. Она доставляла ему огромное удовольствие. Даже в последние годы, когда он ездил на отдых в Приозерск, кроме портфеля с рукописями («Как же без работы?!») брал с собой рыболовные снасти. Изредка с удовольствием ходил в театр, сопровождал маму на концерты в филармонию, но обязательно прихватывал папочку с бумагами («Хоть в антракте поработать»). И при всей его занятости мы постоянно чувствовали папину любовь, заботу и помощь. Он был добрым и внимательным. Не учил, не поучал. Просто находясь рядом с ним, мы понимали такие простые истины, что нужно «жить по совести», относиться к каждому человеку с уважением и добротой, нести ответственность за свои поступки, честно признавать свои ошибки, постоянно совершенствовать свои знания и стремиться к новому. Так, как делал он.

*Со своей супругой –
Верой Васильевной,
1948 г.*

С супругой и дочерью Марией

*В.В. Волков с дочкой Ириной
и В.Г. Копяева с сыном Сергеем,
2000 г. Секешфехервар*

День победы, 9 мая всегда был для нашей семьи одним из главных праздников. Во-первых, папа прошел всю войну в действующей армии и, действительно, был одним из победителей. А, во-вторых, это был день рождения нашей мамы. Мы очень любили ходить на парад. Когда мы возвращались, прохожие (особенно мальчишки) с уважением смотрели на папу, у которого вся грудь была в орденах и медалях, а мы крепко держались за его руку и нам хотелось всем с гордостью говорить: «Да-да, это наш папа, такой замечательный, такой красивый». Днем папа шел на встречу с однокашниками. Они традиционно собирались на набережной у Академии, а затем все шли к нам домой, где уже ждал праздничный ужин, который готовили мама со своими сестрами.

Хочется вспомнить один случай, который говорит о том, что для великих ученых не существует языковых барьеров. Однажды к нам в гости пришел всемирно известный нейроофтальмолог из Америки доктор Вильям Хойт. Они с папой стали обсуждать различные проблемы, касающиеся, в частности, глаукомы, нейрооптикопатий различного генеза. Папа немного знал английский, но разговорной практики у него не было, больше он читал различные статьи на английском. Доктор Хойт русского языка вообще не знал. В начале мы переводили их беседу, но через 5-10 минут мы поняли, что наш перевод им особо не нужен. Они стали рисовать на бумаге глаз, зрительный нерв, стрелочками ток внутриглазной жидкости, и уже прекрасно понимали друг друга. Также доктор Хойт был очень удивлен, что папа был специалистом не только в одной области (как это принято за рубежом), а глубоко интересовался и развивал новые взгляды в различных направлениях офтальмологии: глаукома, травма, опухоли, слезные пути, физиология органа зрения и др. И не просто интересовался, а глубоко изучал ту или иную проблему, пытался внести что-то новое.

За несколько дней до ухода из жизни, находясь в реанимации, папа вдруг сказал, что он чувствует сильную слабость и перед ним теперь стоит задача выяснить, где же в организме зарождается энергия. Как настоящий ученый он видел проблему и решал ее.

Очень грустно, что его больше нет с нами, но он навсегда останется в нашем сердце, в нашей памяти. Думая о папе, вспоминаем слова Булата Окуджавы: «Совесь, благородство и достоинство. Вот оно святое наше воинство».

*Доктор медицинских наук, профессор,
заместитель директора по организационно-клинической работе
Санкт-Петербургского филиала МНТК «Микрохирургии глаза»
имени академика С.Н. Федорова
Марина Васильевна Гацу*

Наша первая встреча с Вениамином Васильевичем Волковым состоялась в далеком 1982 году, когда я – студентка первого курса ленинградского педиатрического института решила устроиться на работу санитаркой в клинику глазных болезней Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова. Каково было мое удивление, когда перед приемом на работу меня пригласили в кабинет начальника кафедры, генерала и профессора, который встретил меня - маленькую девчонку, делающую лишь первые шаги в медицине, по-отечески доброжелательно. В тот день он расспросил меня о моей семье, учебе, мотивах, которые побудили меня прийти на работу в его клинику. Узнав о том, что меня интересует офтальмология, как будущая специализация, сразу принял решение принять меня на работу. В дальнейшем, работая в клинике, мне не приходилось с ним общаться, так как работала я только в ночную смену, но чувствовала его отеческую опеку через тепло, знания и практические навыки, которыми со мной делился весь его коллектив. Уже по прошествии многих лет, став врачом и руководителем, я поняла, что эта встреча с Вениамином Васильевичем стала для меня первым уроком, который научил меня доброжелательному и уважительному отношению к сотрудникам любого уровня.

Вторая знаковая встреча состоялась много лет спустя, когда оппонентом моей кандидатской диссертации был назначен Вениамин Васильевич. Помню, что готовилась я к этой встрече с особым трепетом. В очередной раз была удивлена внимательному и доброжелательному отношению к молодому ученому. Особенно меня удивила тетрадь, состоящая из 48 листов, которая была вся исписана пометками и вопросами, которые возникли у Вениамин Васильевича при рецензировании моей работы. Сейчас я понимаю, что это был второй урок, результатам которого я следую уже много лет, сама, рецензируя диссертационные работы.

За несколько лет до его ухода из жизни мне посчастливилось побывать у него дома и пообщаться в теплой неформальной

обстановке. Мы с мужем навестили Вениамин Васильевича. Он был дома один, семья уехала на дачу. Вениамин Васильевич был очень рад нашему приходу, заварил чай и несколько часов расспрашивал нас о семье, дочери, работе. Мы вспомнили нашу свадьбу, на которой был Вениамин Васильевич вместе со своей супругой Верой Васильевной. Он был удивлен и тронут, что наша семья бережно хранит их подарок. Ему было интересно всё. Эта была незабываемая встреча, которая стала для меня очередным уроком Учителя.

*Кандидат медицинских наук, доцент кафедры офтальмологии
Национального медико-хирургического центра имени Н.И. Пирогова
Сергей Юрьевич Голубев*

Мой генерал

В середине 90-х я служил в Калининграде главным офтальмологом тамошней 11 гвардейской армии и был начальником тридцатипятикоечного офтальмологического отделения госпиталя Савулькина. Работы было много, коллектив дружный и пациентов постоянно полный коридор. Однажды к нам на прием пришла сероглазая блондинка и поведала, что когда она была ребенком, её смотрел «сам генерал» и посоветовал после родов обязательно проверить зрение. Пациентка наша недавно вышла замуж и чуть больше года назад родила первенца. Вот и появился повод выполнить давнюю рекомендацию. Молодую маму ничего особо не беспокоило. При осмотре приемлемая близорукость, легкий миопический конус, тензия в пределах нормы. После мидриаза глянули с пристрастием глазное дно и, слава Богу, ничего особенного не нашли. Но я был сильно заинтригован и стал расспрашивать больную об этом «генеральском» осмотре. Оказалось, что ее родственница раньше работала медсестрой в санатории Фабрициуса, и девочку каждый год на лето отправляли в Сочи. Ближе к 5-6 классу у ребенка стало падать зрение и ей выписали очки для чтения, которые носить не особенно хотелось. Так случилось, что Вениамин Васильевич проводил отпуск именно в этом санатории и медсестра просто попросила известного глазного доктора посмотреть дочку ее родных. К нашему удивлению у пациентки сохранилась та самая запись памятного осмотра и она этот документ тут же нам представила. И вот у меня в руках рукописный осмотр моего Учителя и Врача с самой большой буквы.

Еще со времен работы в кружке ВНОС кафедры офтальмологии мы видели с какой самоотдачей работал Вениамин Васильевич. Но только спустя годы я стал примерно представлять тот реальный объем задач, которые решал Шеф. Теперь вернемся к тогдашнему осмотру нашей пациентки. Напомню, Вениамин Васильевич был в отпуске, заслуженном и долгожданном. Один юморист как-то сказал, что перед отпуском человек «беременен» надеждами. И одна из главных надежд отпускника - попробовать отвлечься от работы, побыть с семьей, просто отоспаться, поправить здоровье и, что греха таить, отдохнуть от больных. Представим себе такой отпуск с морем, черноморским солнцем, плюс замечательный военный санаторий, процедуры, массаж. А генерал-майор медицинской службы Волков Вениамин Васильевич находит время лично посмотреть девочку. Этот осмотр Учителя хоть сейчас можно смело опубликовать в любом учебнике по глазным болезням. Все строго по схеме. Жалобы, анамнез, рефракция и подробное описание глазного дна с зарисовкой дисков и границами миопического конуса, который мы и увидели много лет спустя. Я читал знакомые слова и меня переполняла гордость за офтальмологию, за традиции офтальмологической школы Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова, за Учителя. И пусть Вениамина Васильевича в тот момент не было рядом, да и само событие прошло много лет назад, мне преподали простой и наглядный урок: делай как я. Так и делаю. Спасибо, мой Генерал!

В.В. Волков с сотрудниками кафедры и гостями конференции, посвященной 80-летию

*Доктор медицинских наук, профессор, заместитель директора по
инновационной деятельности Научно-исследовательского института
Глазных болезней*
Валерий Петрович Еричев

Совесть советской офтальмологии

«...Вам некого поставить рядом,
Вы сращены как жизнь сама
С глазной наукой, с Ленинградом,
С родимым войском, с ВМА.
Вы стали «Года Человеком»,
В планетах Ваше есть табло,
Но званье «Офтальмолог Века»
Еще б Вам больше подошло...»

Ю.З. Розенблюм, 1987

Двадцатый век дал русской и советской офтальмологии ярчайшие имена. Вениамин Васильевич Волков — одно из них. Мы гордимся ими! Опровергая слова поэта — «...большое видится на расстоянии...» — величие этого человека огромной несокрушимой глыбой утвердилось уже при его жизни.

О человеке ученом судят по его вкладу в науку. У В.В. Волкова этот вклад огромен и разносторонен. Только перечисление областей научного интереса свидетельствует о широте и глубине исследований: военная травма органа зрения и организация оказания специализированной помощи, офтальмоонкология и глаукома, оптика и биомеханика. И каждое из направлений — не просто соприкосновение с проблемой, а фундаментальное погружение в нее для достижения поставленных целей. Увлеченность, оригинальность мышления и научное предвидение определяло успех. Он не всегда был легким, но тем большее удовлетворение он приносил автору, а наука делала шаг вперед, такой бесценный и важный, позволявший уже современнику понять о силе вклада и в науку, и в практику.

Мне кажется, проблема глаукомы занимает особое место в научном наследии В.В. Волкова, подтверждением тому — монографии, ставшие лучшим образцом для молодых ученых и практическим руководством

для врачей. Лучшим образцом не только с точки зрения глубины научной мысли, но и с точки зрения изложения материала. Для В.В. Волкова не было второстепенного материала, любой штрих в его работе имел свою ценность и важность. Он очень бережно относился к цитированию работ других авторов. Это показатель научного благородства и уважительного отношения к коллегам. Еще одним примером не формального, честного, доброжелательного и, может быть, даже трогательного отношения может служить отклик Вениамина Васильевича на рутинную просьбу — отзыв на автореферат. Высота его положения и статус давали право вольно отнестись к такой просьбе, но всякий раз, искренне демонстрируя уважение, именно уважение, к автору генерал, Герой Социалистического Труда собственноручно писал отзыв начинающему ученому. Это безусловный пример для нас!

Прошедший огромный жизненный путь, где было место и ратному, и гражданскому делу, Вениамин Васильевич умел ценить любое проявление доброты, сохраняя это чувство на долгие годы. Такие общечеловеческие черты делали образ профессора В.В. Волкова цельным и многогранным. Тонкое понимание психологии собеседника и простота снимали благоговейный трепет

VIII Международный конгресс «Глаукома: теории, тенденции, технологии». 03.12.2010 г. (г.Москва). Профессора Волков В.В. и Еричев В.П.

перед авторитетом этого человека что создавало чувство открытости и взаимного расположения. При этом принципиальность, честность, справедливость в оценке слова и дела со стороны казались незыблемым кредо его жизни. И здесь еще раз уместно повторить слова поэта-коллеги, которые с потрясающей точностью подчеркивают сказанное:

«...Вы чужды дразгам, переделам, / В Вас благородство внедрено / И только дело, только дело / Вы в людях цените одно...».

Каждый лично знавший Вениамина Васильевича Волкова без труда может предоставить примеры искренней и бескорыстной поддержки, оказанные этим выдающимся ученым. Он одним из первых поддержал идею создания «Национального журнала глаукома», его авторитетное участие в первых конференциях в 90-е годы возвысило престиж профессионального сообщества.

Вениамин Васильевич Волков до последнего вздоха был верен советской науке и себе.

*Доктор медицинских наук, профессор
Александр Иванович Журавлев*

Волков Вениамин Васильевич и Розенблюм Юрий Захарович

Однажды стал невольным свидетелем короткого, но весьма поучительного разговора между Вениамином Васильевичем и Юрием Захаровичем Розенблюмом.

Розенблюм Юрий Захарович – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Многие годы руководил Лабораторией офтальмоэргономики и оптометрии Московского НИИ глазных болезней им. Гельмгольца.

Родился Юрий Захарович в Ленинграде (1925–2008), окончил Военно-медицинскую академию, проходил в дальнейшем службу сначала войсковым врачом, позже – врачом-офтальмологом в гарнизонных госпиталях, уволился в запас в 1969 году.

Вениамину Васильевичу принадлежат такие слова о Юрии Захаровиче: «Талантливый человек талантлив во многих областях. Юрий Захарович Розенблюм, незаурядный человек, достойно прожил жизнь и оставил о себе не запятнанную ничем память, охотно и бескорыстно помогая всем, кто стремился приобщиться к науке и простым человеческим радостям».

Этот эпизод произошел на одной из научных конференций в Санкт-Петербурге, где участвовал профессор Розенблюм Ю.З. (на фото в центре).

В перерыве между научными заседаниями, после очередной тематической секции, в которой выступили с докладами и Вениамин Васильевич, и Юрий Захарович, оказался по их приглашению за одним обеденным столом.

Давно и хорошо зная обоих, сразу почувствовал некоторую натянутость, напряжение в ситуации: со стороны Вениамина Васильевича комментарии и ответы были короткими, паузы длинными... По всему, разговор не складывался – Вениамин Васильевич стал подкашливать, что было, а мы это знали, признаком его внутреннего раздражения.

Наконец, Вениамин Васильевич обратился напрямую: «Юрий Захарович, Ваш доклад мне понравился – очень содержательный и аргументированный, много нового... Но обратил внимание, что наша кафедральная работа, опубликованная ранее по обсуждаемому вопросу, не была в нем представлена».

Зная отношение Вениамина Васильевича к подобным аспектам в науке, я напрягся, сделал попытку встать и отойти. Меня остано-

В.В. Волков и Ю.З. Розенблюм

ли, и Вениамин Васильевич продолжит: «А ссылка на нее была бы весьма уместной, придав большую значимость проведенным у вас в лаборатории исследованиям».

Юрий Захарович смутился... Показалось, что даже появился румянец на лице... Сбиваясь в слова, подтвердил, что, конечно же, знает эту работу и очень досадует, что упустил при подготовке доклада ссылку на нее и комментарии. Извинился, пообещал непременно исправить это упущение в следующих публикациях и докладах.

Обстановка заметно разрядилась, увлекательный разговор на разные темы стал легким и непринужденным, привычным для добрых друзей.

Сотрудники кафедры в годы работы под руководством В.В. Волкова надежно усвоили позицию Учителя: прежде, чем оценить новые представляемые нами результаты научной работы, Вениамин Васильевич обращал особое внимание на глубокое знание и корректное использование результатов других исследований в рамках конкретной темы, адекватность и правильность приведенных ссылок. Отступление от этого постулата считалось у нас или очевидно плохим владением темой, или небрежностью, предвзятостью или даже научной нечистоплотностью – в конечном счете, негативная оценка Учителя была неизбежной (и в личном общении, и при публичном

В.В. Волков на конференции в Ростове-на-Дону

обсуждении). А дальше – указание привести материал в соответствие... Зная все эти обстоятельства, понятное дело, старались быть всегда на высоте, исходить не только из известных требований и формальных правил, но иметь и «внутреннего этического цензора».

Так формировались базовые устои научной школы профессора В.В. Волкова.

Даже в таком, казалось бы незначительном, эпизоде Учитель преподавал очередной урок!.. То, в какой форме был поставлен вопрос, показывает, как при взаимном уважении сохранить принципиальный характер в научной дискуссии.

Эти подходы не утратили своего значения и в современных условиях, при изобилии выходящих многочисленных научных изданий и публикаций.

Так делали сами и так учили наши Корифеи.

*Доктор медицинских наук, профессор, генеральный директор
Ростовского офтальмологического центра «ИнтерЮНА»
Юрий Александрович Иванишко*

**... «Нельзя любить то, чего нет» ...
или: ...И один в поле воин! (Если поле с семенами)**

Трудно писать о В.В.В. в прошедшем времени: «был, жил, говорил...». Ведь столько десятилетий Он был и остаётся неколебимой константой жизни (и представлений о жизни) очень-очень многих действительно порядочных людей! И у многих наших современников при мысли о Нём, о Его юбилее возникает в душе весьма интересный аккорд чувств – от тепла и грусти до победного марша. А что это, как не любовь?

А раз это так, значит, он существует, продолжает жить в нас и среди нас. Ведь невозможно любить то, чего нет! Или кого нет! А он по-прежнему с нами, в наших мыслях, поступках, словах... В нашей непреходящей любви к Нему. И к таким, как Он, к тем из его поколения, которые определили особость и достоинство той элиты, которая подобрала из-под ног атеизма «серебряного века» и революций – и сохранила! – победный дух и пассионарность нашего Отечества. Несмотря на все передряги и беды, постигшие Россию в XX веке.

Т.е. Он из элиты не политбюровско-обкомовской, на которую кое-кто по-прежнему пытается «взвалить» все заслуги Советской России, а той настоящей элиты, тихой и неприметной, которая каким-то провидением густо разбросана по всему пространству русского мира, как целебные родники – источники энергии, от которых не убывает...

Вообще, писать о Вениамине Васильевиче коротко – нельзя, неловко... Получится необъективно – куцевато и «мемориально». Писать объективно – страниц не хватит, ибо Он с его многогранной душой и многослойной сутью относится к той редкой сегодня породе людей, о которых хочется говорить тостами. Добрыми и длинными!

И все хорошие слова в них будут истинной правдой! Ну, хотя бы потому, что немного мы сегодня знаем людей с большими звёздами на груди и погонах, которые бы стольким помогли делом, или мудрым словом на взлёте, или подставленным в тяжкую минуту плечом....

Мы у нас, в ростовской клинике им. Орлова, будучи ещё желторотыми, чуть за 25, офтальмоптенцами, уже точно знали о «питерской гвардейской когорте» (Волков, Горбань, Джалиашвили), как их точно определила наша Учитель проф. Бочкарёва. С ними Антонина Афанасьевна очевидно и тепло дружила, считала «настоящими парнями», на которых можно и нужно равняться, но первым в той «когорте» наша «шефиня» – это чувствовалось – безусловно считала В.В.В.

Вот вспомнилось... 1981 год, юбилейная к 60-летию В.В. конференция во Пскове (а не в Новгороде, как написал недавно в «ПЗ» кое-кто из «всё знающих»).... В перерыве после нашего доклада шефиня о чём-то под папироску беседует с В.В. Вдруг, посмеиваясь, подзывает. Подхожу. Она (о, Господи!) представляет меня В.В. и говорит, что вот, мол, содокладчик, спроси у него. Я, конечно, напрягся... А он задаёт ровно два вопроса и ровно о том, что мы считали слабыми местами того нашего исследования. И внимательно слушает ответы и мои тогдашние «зелёные» рассуждения... И главное – с искренним интересом! Потому как сразу же подсказал, чего не хватает в анализе. А шефиня ухмыляется – именно это она вчера мне сказала...

А потом, после Пскова, чудных экскурсий в Изборск, Псковско-Печёрский монастырь и Михайловское, был заезд в Ленинград, встречи в ВМедА и вдруг – неожиданное (дважды «о, Господи!») приглашение в гости к В.В. на ужин! Домой!!! Вместе с шефиной!

Эту квартиру, недалеко от метро, кажется, «Чернышевская»,

знают многие коллеги-питерцы. Не сомневаюсь, что каждый раз заходили в неё с трепетом... Как и я тогда. С интересом слушал за столом разговоры-расспросы старых друзей-Учителей.... Краем ума понял, что чуть их стесняю и, спустя «приличные» 30-40 минут, сославшись на личные планы на вечер, попросил разрешения отбыть. В.В. вышел в прихожую проводить, и не успел я глазом моргнуть, снял с вешалки мою летнюю курточку, стал помогать мне её надевать. На мои «что Вы, что Вы, я сам...» веско, но с улыбкой молвил: «Юрий Александрович, запомните – у себя дома пальто гостям не подают только лакеи!»

Вот 40 лет прошло, а эти слова и, главное, интонация, с которой они сказаны, спокойно-добрая и с улыбкой Учителя от Бога, прямо-таки стоят у меня над ухом! И глядят по сердцу...

И над всей той псковско-питерской поездкой явной доминантой памяти давит та генеральская прихожая. Да и слова те несут по всей

2002 г.: В.В.В. в Ростове н/Д – в дни 10-летнего юбилея первой в «новой» России частной глазной клиники «ИнтерЮНА». Обсуждали многое... И формат будущих «МАКУЛ»~на Дону – тоже (с В.В. – лично, с А.И. Горбанём – по телеф. из Германии)

моей жизни, и стараюсь делать это с достоинством... И жить так же. С тем достоинством, переданным тогда от В.В. (А курточка та и по сей день у меня на видном месте... И не снашивается!!!)

И это ведь только один лишь малый эпизод из многолетнего счастья стократных общений с Ним. Вплоть до последней нашей встречи пару лет назад там же, в Артиллерийском переулке, на «чаях» у В.В., где мы были вдвоём с одним из достойных «волчат-профессоров», с Эрнестом Витальевичем. Сей последний разговор – предмет отдельного рассказа...

И, чтобы не раздражать своей велеречивостью редактора этих воспоминаний, хочу лишь заметить, что нынешнему и грядущим поколениям «волчат» надо твёрдо знать и помнить, что именно благодаря таким личностям, как В.В.В., и их наследию в умах и душах, в наших нынешних весьма ущербных элитах не иссякает пока пласт по-настоящему достойных людей, крепких и умных, и радеющих не только за количество звёзд на погонах и весомость таблички на двери кабинета, но и за Отечество и науку!

Тяжко им порой в сегодняшней жизни, где их пока, скажем так, не большинство. Пока... Но им хватает мужества и достоинства жить и созидать! И гордиться принадлежностью к этому меньшинству, за которым, безусловно, будущее, что бы нам не нашептывали пессимисты, невежды и крохоборы. Т.е. – «серые» и алчные....

Ибо если это не так, то России не быть! Не быть крепкой и справедливой страной, в которой предстоит хорошо жить нашим детям и внукам. Не стать умным обществом, которое умеет по максимуму ценить и использовать высокий и светлый талант таких людей, как Вениамин Васильевич Волков. Или хотя бы внимательно прислушиваться к их негромким словам. День за днём и всегда...

Но таких «волковых» и правильно возвращенных ими «волчат» пока еще ох как немало рассыпано по России-матушке! «Серые» – то думали, что они их похоронили, но не знали, что те – семена!

*Кандидат медицинских наук, врач-консультант
Боткинской больницы ДЗМ г. Москвы
Сергей Александрович Игнатьев*

Воспоминания об учителе - профессоре Вениамине Васильевиче Волкове

Прошло более 40 лет с момента окончания мною нашей любимой и прославленной alma mater! Конечно, с позиции прожитых лет хотелось бы поделиться своими мыслями о годах становления, выбора профессии и службы в Вооруженных силах страны. В выборе моей специальности офтальмолога определенную роль еще в школьные годы сыграл мой отец Заслуженный врач РСФСР Игнатьев Александр Николаевич. Вспоминаю, как он часто брал меня в выходные дни в отделение 442 Окружного госпиталя, где я знакомился с больными и ранеными военнослужащими, участвовал в перевязках и в целом проникся духом офтальмологии. Положительно влияла и домашняя атмосфера, постоянные разговоры про коллег отца и военных офтальмологов. В домашнем архиве есть ряд фотографий на месте проведения конференций, одна из них :

*Делегация военных офтальмологов, III съезд офтальмологов
СССР, г. Волгоград, сентябрь 1966г.,
пятый слева проф. В.В.Волков, второй слева проф. О.А. Джалиашвили,
первый справа проф. П.В. Преображенский,
четвертый справа полковник м/с А.Н. Игнатьев)*

Поэтому вопрос куда идти после окончания школы передо мной не стоял. В 1972 году я поступил в Военно-медицинскую академию им. С.М. Кирова. Годы учебы на Втором факультете я вспоминаю с особой теплотой. Потому что в эти годы происходила закладка базовых знаний и навыков по основным медицинским специальностям. И забегая вперед скажу, что дружба заложенная в годы обучения на курсе, где «папой» был наш наставник полковник м/с Воробьев Юрий Петрович, продолжается и сейчас. Особенно ценны регулярные встречи однокурсников в настоящее время.

Итак, выбор специальности и дальнейшее становление у меня произошло в 1976 г. с момента оформления и начала работы в Военном научном обществе слушателей академии (ВНОС).

Членский билет ВНОС, выданный
за подписью профессора,
Героя Советского Союза Е. Дыскина

Начиная с 1976 года я активно участвовал в научных работах, проводимых на кафедре офтальмологии под общим руководством профессора В.В. Волкова, а непосредственно научным кружком руководил доцент, канд. мед. наук Александр Иванович Михайлов. Первые шаги в науке и познании тонкостей клинической офтальмологии я связываю с Александром Ивановичем. Большая благодарность ему за участие в моей судьбе. За эти годы были выполнены первые четыре работы, связанные с эндофтальмитом. Годы учебы

пролетели быстро, но по окончании учебы Вениамин Васильевич следил за каждым кружковцем и по окончании академи он подписал каждому кружковцу характеристику о возможности назначения на должности с офтальмологическим уклоном. Такая характеристика есть и у меня и я с ней ознакомился повторно при прочтении своего личного дела уже при увольнении из рядов ВС.

После службы в войсковом звене медицинской службы в районах Крайнего Севера, где приходилось выполнять функции нештатного офтальмолога соединения, поступил на Первый факультет Руководящего медицинского состава по специальности «Офтальмология». Образно говоря произошло возвращение в родные стены. Но уже в другом качестве и с другими задачами. «Дядькой» на период обучения был назначен в нашу группу прославленный профессор полковник м/с Виталий Гаврилович Шияев. Обучение в клинике проходило на различных отделениях, которыми руководили полковник м/с Кириллов Юрий Алексеевич, майор м/с Дронов Михаил Михайлович, полковник м/с Трояновский Роман Леонидович. В этот период мы самостоятельно выполнили операции со вскрытием

Профессорско-преподавательский состав кафедры офтальмологии ВМА им. С.М. Кирова и выпускники Первого факультета и ординатуры (перый ряд: третий справа проф. В.В. Волков, первый справа Кириллов Ю.А., второй справа проф. Шияев В.Г., четвертый справа – проф. Ушаков Н.А., пятый справа – проф. Трояновский Р.Л., шестой справа – Михайлов А.И.; второй ряд: первый справа Крячко Н.С., второй справа проф. Балашеевич Л.И., третий справа Гудаковский Ю.П., четвертый справа проф. Даниличев В.Ф., пятый справа Гацу А.Ф., шестой справа Горбачев Д.С., седьмой справа Захаров С.В.; третий ряд: справа первый – Егоров А.Н., второй Жамбаев А.Р., третий Гулькин Н.М., четвертый Игнатъев С.А., пятый Невин В.Г., шестой Радченко А.Г.)

глазого яблока и применением микрохирурии. Запомнились особенно клинические разборы наиболее сложных больных на отделении, которые проводил профессор В.В. Волков. Нас поражало как он спокойно и четко проводил разбор пациентов с различной нозологией и проводил операции в сложных случаях. Как раз в эти годы в клинике концентрировались тяжелые раненые из зоны боевых действий в Афганистане.

Большой опыт по лечению этой категории раненых пригодился мне в дальнейшем, в период восьмилетней службы в Забайкальском Военном округе, в период оказания мед. помощи в период т.н. «Первой» чеченской войны в 1996 г., и при оказании помощи в СФРЮ (Косово) в 2001-2002 г.г., во время службы в Чите (321 ОБГ), Западной группе войск (Главный госпиталь группы), в Главном Военном клиническом госпитале имени Н.Н. Бурденко, где защитил кандидатскую диссертацию под руководством профессора Максимова И.Б.

В 2001 г. был направлен в командировку в СФРЮ (Косово). Перед убытием в командировку я не в полной мере представлял о задачах, которые на меня возлагались, но подготовка и опыт работы позволяли надеяться на успешное выполнение любого задания.

По прибытии на территорию бывшей Югославии я был принят в состав отдельного медицинского отряда (госпиталя) группировки Российских войск на должность врача-офтальмолога отряда. Хочу отметить, что неоценимую помощь на первых этапах работы мне оказали старшие медицинские начальники – полковник м/с Воробьев Сергей Васильевич и полковник м/с Клишин Анатолий Алексеевич.

Край Косово

Еженедельно госпиталь посещали делегации различных стран, которые знакомились с нашей работой. Мы, в свою очередь, тоже знакомились с работой наших коллег, в т.ч. Франции, Испании, США, Греции и др.

*Знакомство врачей НАТО
с российским госпиталем*

*Группа российских врачей
во время посещения
французского госпиталя*

Предназначением нашего отряда было оказание неотложной хирургической помощи. Случилось так, что в американской армии один из военнослужащих получил травму глаза во время игры в баскетбол. По согласованию с командованием Российской группировки войск, он был доставлен вертолетом в наш отряд. Здесь был установлен диагноз «подозрение на проникающее ранение глаза» и пострадавшему была проведена немедленная операция. По завершению которой в удовлетворительном состоянии больной был доставлен вертолетом обратно в расположение своих войск.

*Подготовка к операции
пострадавшего*

*Переговоры с представителями
французской армии*

*Дружеская встреча с коллегами
в американском госпитале*

К итогам года можно отнести то, что за период командировки было принято более 450 человек из иностранных контингентов, в т.ч. местного населения и было выполнено более 60 операций с хорошим исходом.

В целом хочется оценить данную командировку как очень интересную и полезную для своего совершенствования, накопления опыта международного сотрудничества.

В заключение хочется вспомнить Вениамина Васильевича самыми добрыми словами и чувством глубокой благодарности за вклад в наше становление и наше продолжение традиций отечественной военной офтальмологии.

Несколько фотографий из личного архива.

*Конференция по глаукоме
2 ЦВКГ им. Мандрыка, 2010 г.
Слева направо –
Александров А.С.,
Игнатьев С.А.,
Волков В.В.,
Городничий В.В.*

*Профессора В.В. Волков
и С.Л. Шаповалов,
2007 г.*

Поздравление учителю с 95-летием!

*Декабрь 2004 г. 2-я Всероссийская научно-практическая конференция
«Глаукома: теории, тенденции, технологии» (НРТ 2004).*

Профессор Волков В.В. с военными офтальмологами.

*Слева направо: Бельцев С.Е., Пирогов Ю.И., Игнатъев С.А., Хропко М.Г.,
Зиновьев С.А., Волков В.В., Крячко Н.С., Егоров А.Н., Тимофеев Е.Г.*

*Декабрь 2004 г. 2-я Всероссийская научно-практическая конференция
«Глаукома: теории, тенденции, технологии» (НРТ 2004).*

Профессор Волков В.В. с коллегами.

*Слева направо: 1-й слева: Голубев С.Ю., 4-я слева – Шамшинова А.М.,
5-й слева – Волков В.В., 6-я слева – Либман Е.С.,
3-й справа – Куроедов А.В., 1-й справа – Астахов Ю.С.*

*Декабрь 2004 г. 2-я Всероссийская научно-практическая конференция
«Глаукома: теории, тенденции, технологии» (НРТ 2004).*

Профессор Волков В.В. с военными офтальмологами.

Слева направо: Крячко Н.С., Волков В.В., Цепин В.И., Егоров А.Н.

*Декабрь 2004 г. 2-я Всероссийская научно-практическая конференция «Глаукома: теории, тенденции, технологии» (HRT 2004).
Профессор Волков В.В. с военными офтальмологами.
Слева направо: Игнатъев С.А., Волков В.В., Цепин В.И.*

*Питомцы кафедры офтальмологии (слева направо): Игнатъев С.А.,
Василевич Л.А., Зиновьев С.А.*

С глубоким уважением и благодарностью учителю – профессору Вениамину Васильевичу Волкову, профессорско-преподавательскому составу кафедры офтальмологии, поставившими меня и моих коллег-однокашников на «крыло».

*Доктор медицинских наук, профессор,
Главный офтальмолог Республики Беларусь
Татьяна Александровна Имшенецкая*

Возвращаюсь из Санкт-Петербурга

Сочту за честь принять участие в книге воспоминаний о Вениамине Васильевиче Волкове, открыла свои путевые заметки – и вот он – академически-образованный, великий Учитель и в тоже время, удивительный человек, обладавший потрясающим даром общения, который проявлялся у него столь искренним интересом к собеседнику, что ты действительно начинал верить в себя: «Радуюсь Вашему росту в офтальмологических кругах своей Республики» и о себе – «Завершаю очередную монографию о глаукоме, не прекращаю бывать в клинике, радуюсь достижениям витреальной хирургии, консультирую сложных больных» (2007 г.).

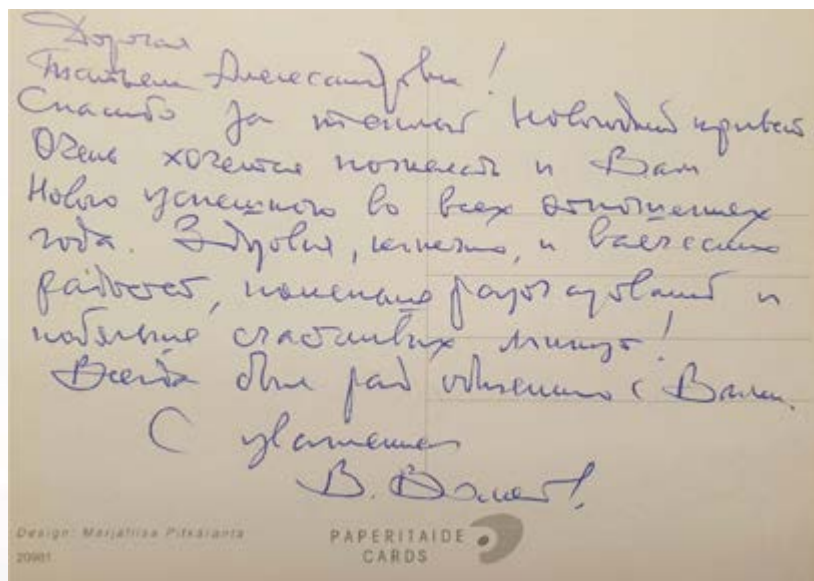

В.В. Волков и его ученики, 2001 г.

Очень приятно было получать письма и поздравительные открытки от Вениамина Васильевича, написанные четким каллиграфическим почерком и всегда разные по содержанию.

После защиты докторской диссертации, 2003 г.

Поздравительная открытка от В.В. Волкова

На белых почтовых конвертах в левом верхнем углу – характерное – от Волкова В.В., ул. Рылеева 3, кв. 11. Мне посчастливилось побывать по этому адресу только один раз – Вениамин Васильевич проводил меня до двери, остался на лестничной площадке и ждал, пока я не вышла из подъезда – «Что бы никто Вас не обидел!»

Потом спустя много лет он сказал, что ходить на почту уже не так просто и остались только телефонные звонки: «Танечка, разрешите задать Вам один очень неприятный вопрос – «Написали ли Вы монографию?»».

Возвращаюсь из Санкт-Петербурга, стучат колеса поезда, вчера вечером после конференции и торжественного ужина хотелось плакать. Великий Вениамин Васильевич Волков, сохранивший в своем 92-летнем возрасте ясность ума, потрясающую интеллигентность, интерес к жизни, страдает от того, что он не слышит быструю речь, с какой горечью он, прощаясь, говорил мне, что он стареет, была ли эта встреча последней или бог подарит нам еще возможность увидеться.

Т.А. Имшенецкая,
В.В. Волков,
Т.К. Волкович (Савунова),
2016 г.

Какой потрясающе трогательный доклад он сделал «Посвящение учителя» для Романа Леонидовича Трояновского. Не перестаю вновь и вновь благодарить судьбу за встречу с настоящими, великими офтальмологами, которые своим присутствием, участием помогли мне прикоснуться к святой – святой профессии, познать недостижимый уровень высочайшего профессионализма, интеллигентности, бескорыстного служения делу.

О.А. Сиявский, В.В. Волков, Т.А. Имшенецкая

Хорошо, что я их увидела, посидела рядышком, почувствовала их равнодушие, поблагодарила их за все, что они сделали для меня и белорусской офтальмологии.

Их объединяла очень чистая и верная дружба, по Д.С. Лихачёву «Верность тем большим принципам, которыми должен руководствоваться человек в большом и малом, верность своей безупречной молодости, своей родине в широком и узком смысле этого понятия, верность семье, друзьям, городу, стране, народу».

Притча о талантах изложена в Евангелии от Матфея (нашла в дневниках Л. Н. Толстого). «Жизнь есть увеличение своей души, и благо не в том, какая душа, а в том, насколько человек увеличил, расширил, усовершенствовал ее. Зачем это? Никто не знает и не может знать».

27 января 2014 г. Вечер, по каналу «Культура» идет фильм «Блокада», текст читают жители нынешнего Ленинграда (Санкт-Петербурга), не все из них актеры, а лица – удивительные, светлые, чрезвычайно интеллигентные, уровень сопереживания соответствует глубочайшей внутренней культуре, накопленной ими за всю историю великого города. Жители Санкт-Петербурга отличаются только им свойственной сдержанностью, искренностью, добротой и истинной интеллигентностью.

Вениамин Васильевич Волков – патриарх вселенской офтальмологии в 93 года!!!! работает над монографией «Открытая травма глаза», хочется преклонить колени!

*В.В. Волков подписывает
свою монографию*

*В.В. Волков,
Т.А. Имшенецкая,
Т.К. Волкович (Савунова),
В.А. Рейтузов*

Вот и пролетели два дня в Санкт-Петербурге, щемящее чувство хрупкости бытия. Вениамин Васильевич – худенький, в генеральском мундире, воспитанный со школьных лет на принципах школы Мая. Бог подарил нам радость общения с юбиляром, удивительные два ча-

са, проведенные рядом с патриархом отечественной офтальмологии, пирожки с брусникой, вкусный чай, генеральский мундир, трогательный носовой платок, точно такой же, какой был у папы, собственноручная (юбиларом) замена батарейки слухового аппарата.

Юбиляр так трогательно благодарил нас за утренние поздравления и теплую, душевную атмосферу, которая была создана и нашим участием (гордимся вместе с Татьяной Казимировной!).

Замечательное поздравление от директора музея школы К. Мая, главным принципом которой был – «Сначала – любить, а потом – учить», пронизывающий ветер с Невы, стихи Владимира Высоцкого в исполнении В. В. Волкова: «Если друг оказался вдруг, и не друг и не враг, а так...»

Поздравление сотрудников нашей клиники:

Теперь не то, что за полгода
Теперь не тесный круг друзей,
Офтальмология планеты
Ваш торжествует юбилей...

Какой хвалой благоговейной,
Каким сочувствием живым
Мы этот славный день почтим -
Народный праздник и семейный?

Враг отрицательности узкой
Всегда Вы в уровень шли с веком,
В офтальмологии – Вы – гений русский,
В науке – остаетесь человеком!

Сегодня у меня абсолютно счастливый день, у А. Грина есть замечательное описание счастья – «Счастье сидело в ней пушистым котенком», я получила подарок от Вениамина Васильевича Волкова – две книги с дарственными надписями, он очень старался, почерк твердый, «Волковский!».

«Если и есть смысл жизни, то он находится где-то в окрестностях любви». (Даниил Гранин)

Наша жизнь состоит из мгновений, встреч, которые остаются в памяти навсегда – какое же это счастье и великое везение соприкоснуться с мудростью, душевной щедростью, высочайшим интеллектом, добротой и имя всему этому Вениамин Васильевич Волков.

Когда они уходят в тишину,
Туда, откуда точно нет возврата,
Порой хватает несколько минут
Понять — о боже, как мы виноваты...
И фото — черно-белое кино.
Усталые глаза — знакомым взглядом.
Они уже простили нас давно
За то, что слишком редко были рядом,
За не звонки, не встречи, не тепло.
Не лица перед нами, просто тени...
А сколько было сказано не то,
И не о том, и фразами не теми.
Тугая боль — вины последний штрих-
Скрежет, изводит холодом по коже.
За всё, что мы не сделали для них,
Они прощают. Мы себя — не можем

Э. Асадов

Главный офтальмолог Тихоокеанского флота 1977-1996 г.г.
Юрий Владимирович Каретников

Вениамин Васильевич Волков - мой главный учитель и наставник

Мое решение стать офтальмологом сформировалось еще в последние годы учебы в школе. Примером тому был мой отец Владимир Владимирович Каретников, бывший в то время главным офтальмологом ДВО в 301-м окружном госпитале г. Хабаровска. На 5 и 6 курсах ВМедА я посещал кружок при кафедре офтальмологии, на котором в то время доцент В. В. Волков предложил мне провести исследование астигматизма на созданном им приборе визометре. Плодом этой работы явилась статья «Влияние типа, вида и степени астигматизма на данные визометрии» опубликованная в сборнике «Материалы итоговой научной конференции слушателей академии 1964 г.» Когда я с горящим взором читал Вениамину Васильевичу свои статистически обработанные выводы, полностью подтверждающие заложенный в работе смысл, мне запомнилась его фраза «Вкус к на-

учной деятельности приносит именно чтение полученных выводов».

Конечно больше всего воспоминаний о любимом учителе осталось после обучения на I факультете в 1973-1975 г.г. Кроме блестящих и обстоятельных лекций запомнилась работа в операционной. Мне не раз приходилось быть ассистентом у Вениамина Васильевича и при криоэкстракции катаракты, бывшей в то время «на потоке», и при достаточно редких операциях. Например, сквозная субтотальная аутокератопластика на обоих глазах. Брали хорошую, прозрачную роговицу со слепого глаза и пересаживали на другой глаз с тотальным бельмом, но сохранными зрительными функциями. В то время как Вениамин Васильевич пришивал «чистую» роговицу на функционально сохранившийся глаз, мне было доверено пришивать мутную роговицу на слепой глаз.

Очень многому мы учились у профессора Волкова во время обходов. В то время после криоэкстракций катаракты больные 5-6 дней находились на постельном режиме и обходы проводились ежедневно. Одним из главных требований при представлении лечащим врачом своего больного было использовать только латинские термины: не осложнение, а complication, не зрачок, а pupille и т.д. Вспоминаются и смешные казусы. Один из наших слушателей, представляя пожилую больную, изрек: «Все нормально, но зрачок узковат». Выходим из палаты в коридор и слышим истерику этой больной, возвращаемся назад, оказывается слово зрачок она восприняла как брачок, отсюда и истерика.

На кафедре была идеальная дисциплина, всегда чувствовалась твердая рука шефа. Чтобы подготовить амбулаторного больного к консультативному осмотру Вениамина Васильевича, врачу необходимо было провести тщательное исследование, включающее определение рефракции, скорректированной остроты зрения, биомикроскопию, офтальмоскопию, периметрию и т.д.

Поражали и организаторские способности Вениамина Васильевича по организации централизованного медицинского снабжения окружных и главных флотских госпиталей. Этим под руководством профессора Волкова занимался начальник глазного отделения госпиталя им. Н.Н. Бурденко полковник м/с В.В. Светляков. Начиналась эра микрохирургии, в глазных отделениях возникла острая необходимость в инструментарии и шовном материале. Все это осуществлялось с медицинских складов г. Москвы.

Благодаря усилиям главного офтальмолога ВС СССР проф. Волкова В.В. сборы окружных и флотских офтальмологов были приурочены к Всесоюзным и Республиканским съездам офтальмологов, проводившимся каждые 2–3 года. Нам-дальневосточникам и сибирякам стараниями Вениамина Васильевича приходил вызов в виде приказа из Москвы о необходимости направить на съезд и сборы и обеспечить проездными документами на самолет. Благодаря этому за 20 лет моей службы в госпитале, я был участником съездов в Ташкенте, Алма-Ате, Ашхабаде, Самаре, Ереване, Ленинграде и Львове. После каждого съезда проводились сборы окружных и флотских офтальмологов, на которых решались свои, военные вопросы. Тщательно изучив и проанализировав наши годовые отчеты, Вениамин Васильевич представлял итоги годовой работы всей офтальмологической службы, где были отражены как положительные, так и отрицательные стороны нашей работы. Обсуждалась степень оперативной активности, проводился анализ и необходимость каждой энуклеации, обсуждались исходы тяжелых ранений и ожогов. Многим из нас за год до сборов

Тахчиди Х.П., Рубцова И.В., Волков В.В., Страхов В.В., Симакова И.Л.
на конференции, посвященной 200-летию первой в России кафедры
офтальмологии, 2018 г.

Вениамин Васильевич высылал темы будущих докладов на очередных сборах. Так в конце 1980 года мне было поручено сделать доклад о первых итогах по имплантации ИОЛ, поскольку к тому времени далеко не во всех госпиталях эта операция проводилась. Я подготовил доклад и необходимые слайды, на которых была отражена не только операция, но и этапы изготовления и оснастки ИОЛ типа Бингхорста.

Прошла эра интракапсулярной хирургии катаракты, в начале восьмидесятых годов на новом уровне вновь началась эра экстракапсулярной хирургии катаракты. Но наука на этом не остановилась. Благодаря техническим достижениям и усилиям новых поколений офтальмологов, таких же ищущих, целеустремленных и настойчивых как незабываемый Вениамин Васильевич Волков наступила новая эра – факоемульсификации катаракты, эра новых эндовитреальных вмешательств, эра уникальных операций на сетчатке, эра лазерной хирургии. Светлая память о Вениамине Васильевиче Волкове сохранится в сердцах многих поколений офтальмологов. За долгие годы своей профессиональной деятельности он стал достойным примером обстоятельного, вдумчивого и самоотверженного отношения к делу сохранения зрения многих и многих тысяч больных.

*Кандидат медицинских наук, доцент кафедры офтальмологии
Северо-Западного Государственного медицинского
университета имени И.И. Мечникова
Андрей Борисович Качанов.*

«Воспоминания об Учителе...»

(Светлой памяти проф. Вениамина Васильевича Волкова, Героя
Социалистического Труда, заслуженного деятеля науки Российской
Федерации, генерал-майора медицинской службы)

Дорогие друзья и коллеги!

В первую очередь, позвольте представиться – меня зовут Качанов Андрей Борисович, я работаю в СПб филиале МНТК «Микрохирургия глаза» им. акад. С.Н. Фёдорова заведующим отделения рефракционной хирургии и контактной коррекции, являюсь кандидатом медицинских наук и доцентом кафедры офтальмологии СЗГМУ им. И.И. Мечникова.

Офтальмологией, а, точнее, офтальмохирургией я занимаюсь уже более тридцати с лишним лет. Мне очень повезло открыть для себя трудный, но увлекательнейший мир нашей великолепной специальности благодаря замечательным учителям, встречавшимся на жизненном пути.

И первым, самым главным своим Учителем, мне хочется назвать профессора Волкова Вениамина Васильевича – нашего великого соотечественника, выдающегося организатора науки и учёного-офтальмолога, замечательного врача, создателя ленинградской-петербургской научной офтальмологической школы, воина, с честью прошедшего самые тяжёлые битвы Великой Отечественной войны и, в самом точном смысле этого слова, наставника – и в офтальмологии, и в служении своему Отечеству, и в отношениях с другими людьми.

У Вениамина Васильевича можно было поучиться всему – очень точному владению устным и письменным словом, красотой и ёмкости научных формулировок, буквально жажде познания, созданию и освоению революционных медицинских технологий, азарту и очень активному поиску новых научных идей.

1989 год – после выхода в отставку с поста начальника кафедры офтальмологии Военно-Медицинской Академии им. С.М. Кирова и главного офтальмолога Вооружённых Сил Советского Союза Вениамин Васильевич стал профессором-консультантом старейшей офтальмологической клиники в Европе – Санкт-Петербургской городской Глазной больницы №7, по знаменитому адресу – Моховая, 38. На этой же клинической базе была создана уникальная межотраслевая научно-исследовательская лаборатория – МНИЛ «Офтоптика», в которой разрабатывались новые офтальмологические инструменты, оптические линзы и активнейшим образом внедрялись в клиническую практику новые лазерные технологии.

Так, за каких-то неполных 2 года с 1990 по 1992 годы (!) при сотрудничестве со специалистами Физтеха им. акад. А.И. Иоффе

(Гарбузов Д.З., Гончаров С.Е., Иванов А.А.) был впервые создан отечественный диодный лазер с волоконной оптикой, который стал активно применяться для трансклеральной контактной циклокоагуляции (ДЛТКЦ), ретинопексии, эндолазеркоагуляции и других операций.

С начала 1990 годов в Петербурге по инициативе Вениамина Васильевича значительно активизировались отечественные исследования на стыке наук – офтальмологии и математики с механикой. Впервые совместно со специалистами механико-математического факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета (проф. Бауэр С.М., проф. Товстик П.Е., старший научный сотрудник Зимин Б.А.) была создана исследовательская группа и появилось отдельное научное направление биомеханика глаза, которое при непосредственном участии и благословлении Вениамина Васильевича получило очень мощное развитие в нашей стране.

Хочется вспомнить не только научные, рабочие, но и очень человеческие неформальные моменты общения с Учителем... 1995 год – страна празднует 50-летие Великой Победы, проходят парады, различные праздничные мероприятия. В глазной больнице на Моховой идёт торжественное собрание, посвящённое 50-летию Победы. Слово предоставляется Вениамину Васильевичу и сказанное Учителем как-то навсегда отпечаталось в памяти: «... вдумайтесь, мы воевали и победили, чтобы отношения между людьми зависели от личных качеств человека, его доброты, порядочности, надёжности и не определялись тем, сколько человек “весит” золота и какие у него финансы...». Лучше и не скажешь – это основы человеческой порядочности, которые нам нельзя растерять.

Ученики Вениамина Васильевича, соприкоснувшиеся с ним на жизненном пути, между собой Вениамина Васильевича называли ШЕФОМ – тоже с большой буквы. И это была дань заслуженного и неформального уважения.

К сожалению, быстротечное время забирает наших Учителей...

Я думаю, что когда-нибудь, в непростые времена, само воспоминание о Вениамине Васильевиче может стать для нас СПАСИТЕЛЬНЫМ...

Светлая и вечная память дорогому Учителю!

*Кандидат медицинских наук,
доцент кафедры офтальмологии Военно-медицинской академии*
Юрий Алексеевич Кириллов

Воспоминание о профессоре В. В. Волкове

После окончания клинической ординатуры в 1970 г. судьба моя была связана с клиникой и кафедрой офтальмологии, которой в течение 22 лет руководил Вениамин Васильевич. Первоначально я старший ординатор, затем преподаватель, помощник начальника клиники, начальник лечебного отделения, заведующий учебной частью, старший преподаватель. Таким образом, мне приходилось часто общаться с Вениамином Васильевичем и мои добрые воспоминания о нём сохранятся на всю оставшуюся жизнь. Несомненно, это был один из самых одаренных учеников профессора Б.Л.Поляка.

В 1967 году Борису Львовичу исполнилось 68 лет и он ушёл в отставку, кафедру возглавил профессор В.В. Волков.

Б.Л. Поляк продолжал трудиться на кафедре в должности профессора. Я имел возможность посещать его лекции, практические занятия, представлять ему больных для клинического разбора. Он неоднократно консультировал меня по вопросам физиологической оптики. У меня сложилось впечатление, что несмотря на солидную разницу в возрасте ученик и его учитель во многом были похожи между собой. Естественная не напускная интеллигентность, скромность, спокойный, ровный характер, культура речи, уважительное отношение к собеседнику. Внешне оба казались несколько суровыми, но в общении всегда доброжелательные с лёгкой улыбкой на губах. Конечно, их объединяла ещё и общая судьба, оба были участниками Великой Отечественной войны, а Б.Л. Поляк принимал участие ещё в боевых действиях на реке Халхин-Гол и в войне с белофиннами. Это не могло не отразиться на их отношении к жизни. Возможно отсюда их высокая работоспособность, организованность, дисциплина, умение организовать работу коллектива и успешно руководить им в течение длительного времени.

Когда оценивают деятельность коллектива кафедры офтальмологии и его руководителя, то всегда анализируют состояние учебной, научной и лечебной работы.

Профессор В.В. Волков постоянно уделял большое внимание совершенствованию учебного процесса. Практические занятия

проводились в хорошо оборудованных классах. В классах были установлены щелевые лампы, имелись наборы пробных очковых стёкол, таблицы для исследования остроты зрения и цветоощущения, зеркальные офтальмоскопы, набор диагностических и лекарственных средств. Каждые два слушателя, используя стандартное рабочее место, имели возможность отработать основные методики исследования органа зрения, предусмотренные учебной программой. В центральной поликлинике академии были выделены и оборудованы два класса, где слушатели под руководством преподавателя проводили амбулаторный приём больных, получали практические навыки, необходимые войсковому врачу. Офтальмологи поликлиники подбирали «тематических» больных не только для амбулаторного приёма, но и для стационарного лечения в клинике, где проходили обучение слушатели I-го факультета. В городском глазном травматологическом пункте по договорённости с его администрацией был оборудован класс, где вместе с преподавателем слушатели принимали больных, нуждающихся в оказании неотложной помощи. Так была организована профессором В.В. Волковым практическая подготовка по офтальмологии слушателей 2–5 факультетов. Помимо практических занятий для них предусматривался цикл из восьми лекций. Как правило, первую вводную лекцию читал начальник кафедры. На этой лекции должны были присутствовать все преподаватели. Это было хорошей методической подготовкой и не только для молодых преподавателей, воспитывался у них единый подход к изложению учебного материала. Во время перерыва на вводной лекции преподаватели демонстрировали слушателям офтальмологические аппараты, приборы, наборы оптических стёкол, офтальмоскопы, таблицы для определения остроты зрения, цветоощущения, учебники и методические пособия. Всё это вызывало у слушателей интерес к специальности.

Расписания к занятиям и к лекциям подписывал начальник кафедры, никто не имел право нарушать и тем более изменять его. В период становления молодого преподавателя профессор В.В. Волков иногда посещал практические занятия и его замечания и советы всегда были ценными.

Существенным вкладом в совершенствование учебного процесса на кафедре явилось издание в 1980 году профессором В.В. Волковым и В.Г. Шиляевым для слушателей факультетов

подготовки врачей Военно-медицинской академии учебника «Общая и военная офтальмология». В конце цикла слушатели сдавали сначала практический и только потом теоретический экзамен. При сдаче практических навыков предлагалось решить ситуационную задачу. Теоретический экзамен нередко принимал сам начальник кафедры.

На кафедре проходили обучение слушатели I-го факультета, клинические ординаторы, адъюнкты. Лекции по основным разделам офтальмологии для них читал профессор В.В. Волков и они всегда воспринимались с большим интересом. Его манера изложения материала отличалась от других профессоров. В нём не было напыщенности, артистизма, голос звучал спокойно мягко, он как бы беседовал со слушателями, делился с ними своими знаниями, а в отдельных случаях ещё и нерешёнными проблемами в офтальмологии. В такой обстановке можно было и всё записать, и успеть подумать о сказанном. В каждом его слове чувствовался большой клинический опыт и это вызывало у слушателей к нему искреннее доверие и уважение.

Продолжая лучшие традиции кафедры, профессор В.В. Волков уделял большое внимание научной работе. Круг его научных интересов необычайно широкий. Он охватывал многие разделы общей и особенно военной офтальмологии. Это нашло отражение почти в 700 публикациях, в том числе 34 монографиях автора, под его научным руководством было подготовлено 13 докторов и 46 кандидатов медицинских наук.

Неотъемлемой частью учебного и научного процесса кафедры является лечебная работа глазной клиники. Усилиями профессора В.В. Волкова и его сотрудников клиника постоянно оснащалась современным оборудованием, что позволяло осуществлять диагностический и лечебный процесс на высоком уровне. Каждую среду клиника дежурила по скорой помощи. К дежурству привлекались слушатели I-го факультета которым через два года предстояло стать офтальмологами. Под руководством преподавателя они оказывали поступающим больным urgentную офтальмологическую помощь.

На утренней конференции в присутствии профессорско-преподавательского состава, слушателей I-го факультета, адъюнктов и клинических ординаторов, профессор В.В. Волков заслушивал доклад о проделанной работе, который должен был сделать слушатель,

принимавший участие в дежурстве. Каждый из присутствующих имел право задавать вопросы.

В доброжелательной обстановке обсуждалась работа дежурной бригады. Это была прекрасная школа во всех отношениях. В очень корректной форме не унижая его достоинства профессор В.В. Волков поправлял слушателя когда он испытывал затруднения при ответах на заданные вопросы.

«Мы почитаем всех нулями, а единицами себя» – писал А.С. Пушкин. Вениамин Васильевич никогда не позволял себе этого.

Профессор В.В. Волков принимал активное участие в лечебной работе клиники: проводил утренние конференции, обходы больных, консультации, консилиумы, постоянно держал тесную связь с начальниками отделений. Не часто встречаются офтальмохирурги такого широкого диапазона помимо операций на всех отделах глазного яблока, он успешно выполнял операции на орбите. Можно сказать, что он постоянно глубоко вникал в лечебный процесс. Его обходы никогда не носили формальный характер. Обязательно подойдёт к каждому больному спросит о самочувствии, удовлетворён ли лечением. Все больные, которым предстояла операция осматри-

*Д.А. Медведев награждает В. В. Волкова
орденом за заслуги перед Отечеством, 2011 г.*

вались в перевязочной с использованием аппаратуры. Лечащий врач (как правило, слушатель I-го факультета или клинический ординатор) должен был хорошо знать больного и докладывать о нём без истории болезни. Вениамин Васильевич имел очень приятную внешность. Он всегда располагал к себе не только больных, но и всех окружающих. Спокойный, серьёзный, умный и душевный. Рассуждая о судьбе русской интеллигенции, о таланте, о счастье, Антон Павлович Чехов писал: «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа и мысли».

Именно таким и был Вениамин Васильевич Волков. Таким он и вошёл в историю кафедры офтальмологии академии. Похоронен он на Богословском кладбище в Санкт-Петербурге. Недалеко от него – И.П. Кричагин и М.Б. Чутко, чуть подальше – их общий учитель Б.Л. Поляк, и В.Н. Долганов – учитель Б.Л. Поляка. Так и свела судьба всех вместе и учителей и их учеников.

Почти всю свою жизнь они посвятили обучению и воспитанию молодого поколения и до конца дней своих оставались истинными патриотами своего отечества.

Природа – мать! Когда б таких людей ты иногда не посылала миру, заглохла б нива жизни!

К Юбилею профессора В.В. Волкова

*Доктор медицинских наук, профессор,
главный консультант МНТК имени академика С.Н. Федорова г. Москва
Валентина Григорьевна Копаева*

Вениамин Васильевич Волков всегда с нами!

Вениамин Васильевич – Ум, Честь и Совесть нашей офтальмологии.

Круг его научных интересов необычайно широк. Его научная эрудиция охватывает практически всю теоретическую и клиническую, мирную и военную, ножевую и лучевую офтальмологию. Мало кто может соответствовать такому критерию. Он непревзойденный специалист в области военной офтальмологии, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, прекрасный хирург, организатор, изобретатель и педагог. В 1998 г. Американский биографический институт назвал Вениамина

Васильевича «Человеком года – 98». В 2000 г. решением Комитета Международного астрономического союза малой планете солнечной системы № 7555 присвоено имя «Вен Волков». Международным признанием стало награждение его Серебряной медалью Марии Кюри и бриллиантом Да Винчи. Наград – не сосчитать!

Профессор Волков В.В. воспитал достойную плеяду клиницистов, ученых. Многие из них возглавили коллективы кафедр и ряда офтальмологических учреждений в нашей стране. Его ученики – профессора А.Н. Куликов, И.Б. Максимов, Е.Е. Сомов, Э.В. Бойко, Л.И. Балашевич, Р.Л. Трояновский, В.Ф. Даниличев, М.М. Шишкин, В.В. Бржеский, В.П. Николаенко и др. – сегодня гордость Российской офтальмологии.

Широко известна общественная деятельность Вениамина Васильевича. Он действительный член ряда академий в нашей стране и за рубежом, почетный член ряда обществ и городов, верный друг, товарищ и мудрый наставник.

Хочется найти и сохранить в памяти каждый день общения с этим замечательным человеком.

Меня познакомил с Вениамином Васильевичем в 1966 году мой первый учитель профессор Архангельский Виталий Николаевич, главный офтальмолог СССР. Это было в Волгограде на первом послевоенном Съезде офтальмологов СССР. Виталий Николаевич умел давать коллегам, событиям и своим ученикам меткие и четкие характеристики. Его ученики до сих пор это тепло вспоминают. В адрес молодого военного офтальмолога Вениамина Васильевича Волкова Виталий Николаевич говорил, что у него звезды не только на погонах, но и в голове. И мы всегда искали... и находили эти звезды у нашего старшего товарища – умного, доброжелательного, максимально ответственного и очень внимательного, открытого всему новому и неизвестному. К тому времени Вениамин Васильевич уже был доктором медицинских наук, а я – кандидатом. В 1967 году В.В. Волков стал заведовать кафедрой глазных болезней ВМедА. С тех пор нередко приходилось решать взаимно увязанные вопросы, как рядовые, так и конфликтные и достаточно сложные.

В 1981 г. приказом Министерства здравоохранения СССР мне было поручено организовать и возглавить Центр усовершенствования советских и зарубежных специалистов в области передовых технологий школы проф. С.Н. Федорова.

В этот же период времени профессор Волков Вениамин Васильевич создал на кафедре ВМедА 3-месячный цикл усовершенствования врачей «Повреждения органа зрения». В соавторстве с В.Г. Шилияевым он издал учебник «Общая и военная офтальмология» для слушателей факультетов подготовки врачей. Нужно отметить, что военные офтальмологи из разных округов нашей необъятной страны проявляли невероятные чудеса энтузиазма в изучении всего нового, где бы оно не появлялось. Они успевали пройти обучение в Санкт-Петербурге и не упускали возможность посещать тематические циклы в нашем институте несмотря на то, что военное ведомство в те годы настоятельно не рекомендовало им это делать. Федоровскому институту тогда было официально запрещено принимать на лечение военнослужащих по причине того, что некоторые ведущие офтальмологи нашей страны в тот период времени считали, что такие Федоровские технологии, как имплантация ИОЛ и хирургическая коррекция аномалий рефракции не показаны военнослужащим, т.к. считали, что эти технологии не имеют будущего. Святослав Николаевич дважды командировал меня в Ленинград к профессору Вениамину Васильевичу Волкову для «деликатного обмена научной информацией» и поиска возможности равноценного обитания в

Вместе с Н Neibauer в Телави, 1986 г.

общем поле Российского последипломного образования.

Расцвет творческих способностей В.В. Волкова и С.Н. Федорова пришелся на один и тот же период времени. Они были лидерами, были серьезными конкурентами, были двигателями в науке и в практике офтальмологии, определяли вектор развития науки, её уровень. Долгое время наши коллективы стимулировали друг друга в совершенствовании ряда технологий, открывали эру микрохирургии в офтальмологии.

Шли годы. Не стало Святослава Николаевича Федорова. Пришла трудная полоса в жизни нашего института. Кто бы мог предвидеть такую ситуацию, когда Вениамин Васильевич Волков принимая Государственную награду в Кремле просит Президента России... не дать развалить детище Святослава Федорова! Так поступить мог только он!

В памяти есть и другие эпизоды его важной поддержки МНТК «Микрохирургии глаза им. Акад. С.Н. Федорова». На одном из Съездов Российских офтальмологов его весомое слово определило выбор председателя общества офтальмологов России.

У Вениамина Васильевича я всегда могла найти нужный совет. В 2001 году мне пришло приглашение от академика Н.Р. Палеева (издательство «Медицина») возглавить авторский коллектив в создании учебника «Глазные болезни» для ВУЗов. Нелегко было найти правильный ответ. Моих учителей В.Н. Архангельского и С.Н. Федорова уже не было. Вениамин Васильевич тогда бодро сказал мне: «Начинай! Дорогу осилит идущий». По моей просьбе он подготовил материал для первой главы учебника об истории офтальмологии, украсил книгу своим трудом и Именем своим. У Вениамина Васильевича я нередко искала совет в работе над последующими изданиями учебника в 2008, 2012, и в 2018 году.

Хочется вспомнить Вениамина Васильевича и как прекрасного лектора. На протяжении нескольких лет профессор Гундорова Роза Александровна организовывала лекции-конференции под названием «школа-семинар с международным участием». Мне довелось быть участником этих мероприятий в разных городах: в Москве, в Дагомысе, в Телави (Грузия), в Сочи. Очень полезный вид обучения. Каждая тема открывалась компактной лекцией известного ученого, а потом были вопросы и обсуждение, краткие доклады учеников. В команду педагогов Роза Александровна всегда приглашала

Вениамина Васильевича. Его лекции в методическом плане были полезны как аспирантам, так и лекторам. Я рассматривала это мероприятие не только как обучение начинающих специалистов, но и как процесс взаимосовершенствования всего коллектива педагогов.

Память о добром друге и учителе Вениамине Васильевиче хранят фотографии с разных Российских и зарубежных научных конференций. Яркий след в моей памяти оставили его юбилейные даты 70, 80, 90, 95, красиво и заботливо организованные его учениками. Это подарки судьбы великому труженику, великому ученому.

Глубину научных исследований всегда обеспечивает старательный поиск истины, в том числе и в серьезных, беспристрастных дискуссиях. Таковых между Питером и Москвой было достаточно. Вихри эмоций в конце концов снимали каверзные вопросы и сомнения. В результате время соединило две солидные научные школы В.В. Волкова и С.Н. Федорова в их финальных трудах. В настоящее время основной состав ведущих сотрудников нашего Санкт-Петербургского филиала МНТК «Микрохирургии глаза им. С.Н. Федорова» представлен воспитанниками Вениамина Васильевича.

От всего нашего института еще раз низкий поклон светлой памяти Великого ученого – Вениамина Васильевича Волкова!

Вениамин Васильевич живёт и будет жить в наших сердцах, в его учениках, в его весомых научных трудах.

*Кандидат медицинских наук, доцент
Руслан Иванович Коровенков*

О В.В. Волкове

Вениамин Васильевич был разным – мягким и обаятельным с женщинами коллегами, не работавшими в клинике ВМедА, требовательным, но доброжелательным ко всем сотрудникам своей клиники, однако с мужчинами мог проявить строгость и даже жёсткость. В свободное время был простым и доступным, и только его безупречные манеры и глубокое уважение к нему окружающих выдавали в нем большого ученого и начальника. Позвольте рассказать о нескольких эпизодах встреч с Вениамином Васильевичем.

1. 1970 год, конец сентября. Я клинический ординатор первого года обучения, но на кафедре человек не новый – в этом же году прошел на кафедре шестимесячные курсы усовершенствования. Мне сказали, что меня вызывает Вениамин Васильевич. Два часа назад я выполнил первую операцию экстракции катаракты. Думал, вызывает по этому поводу. Будет хвалить или ругать? Вхожу в кабинет.

– Вы когда-нибудь занимались научной работой?

– Нет, но я недавно начал собирать материал по удалению амагнитных внутриглазных инородных тел.

– И сколько материала набрали?

– Уже более сотни.

– Это хорошо. Но я хотел бы предложить Вам другую тему. Нужно измерить давление в зрительном нерве. У животных, естественно.

– Вениамин Васильевич! Как это? Это же все равно, что воткнуть иглу в половицу пола у Вас в кабинете (пол в кабинете в то время был дощатый) и ждать появления жидкости.

В. В. Волков метнул на меня недовольный взгляд.

– Возможно, это не так. Постарайтесь сначала отработать методику опытов. Это Ваша задача!

Я вышел из кабинета весьма озадаченный. Работа по измерению давления в межболоочечных пространствах зрительного нерва у животных была трудной, также как и изучение циркуляции жидкостей в зрительном нерве с помощью метода гистоавторадиографии. Опыты продолжались 7 лет.

2. Весна 1971 г. Еду на кафедру в трамвае. Входит Вениамин Васильевич с маленькой дочкой. Поздоровались. Сегодня вечером ответственная игра в волейбол нашей кафедры с какой-то хирургической кафедрой. Я говорю об этом Вениамину Васильевичу и спрашиваю, занимается ли он спортом? Он улыбнулся: «У меня вся жизнь спорт – то операции, то доклады, а сегодня соревнование – защита диссертации моего ученика».

3. Июнь 1972 г. На кафедральном совещании мне предстоит отчитаться о проведенной за два года лечебной работе. Я спокоен. Только что отдал отчет В.В. Волкову. Я много ассистировал и оперировал. Только экстракций катаракт выполнил сотни. Знал, что значительно больше других. Совещание подходит к концу, а мне слова не дают. После совещания Вениамин Васильевич сказал: «Я просмотрел

Ваш отчет». И ничего больше. Сначала было обидно, потом понял – В.В. Волков не дал мне возможности похвастаться.

4. Весна 1976 г. Я – старший ординатор офтальмологического отделения госпиталя в Тбилиси. Звонит В.В. Волков и сообщает, что ГВМУ выделило 2 путевки для поездки на конгресс в Вене и, чтобы я готовил доклад по моей теме. Я подготовил доклад, согласовал его с «Особым отделом» (чтобы враги не узнали наших научных тайн!). Через 2–3 месяца Вениамин Васильевич сообщает, что, к сожалению, выделена только одна путевка и спрашивает меня: «Как Вы думаете, кто поедет на конгресс?». Конечно, ответ мой был очевиден. Вероятно, доклад на конгрессе в Вене о «механической» теории происхождения глаукомы и о своих взглядах на глаукому при псевдонормальном давлении был первым, сделанным В. В. Волковым на эту тему за границей.

5. Весна 1978 г. Я выслал свою диссертационную работу Вениамину Васильевичу для правки. Прошло 2 или 3 месяца, ответа нет. Обеспокоенный, я звоню Вениамину Васильевичу. Он отвечает, что давно выслал диссертацию в мой адрес, но вышла ошибка. Оказывается он написал адрес: «Тбилиси, Коровенкову Р.И.» Диссертация вернулась отправителю. Это было то время, когда Вениамина Васильевича в очередной раз «прокатили» с присвоением звания члена-корреспондента АМН СССР. Конечно же, по широте охватываемых значимых проблем в офтальмологии и их разрешении В.В. как никто из прочих знаменитых офтальмологов заслуживал быть удостоенным звания Академика. Интересно, что американские ученые вывели занятную формулу: академики живут дольше членов-корреспондентов, члены-корреспонденты – дольше профессоров, а профессоры – дольше доцентов. Даже по этому критерию Вениамин Васильевич, доживший до 98 лет, должен быть академиком. Американские офтальмологи очень гордятся Ф. Г. Верхоефом (это он открыл наружную пограничную мембрану сетчатки), прожившим 94 года и написавшим последнюю статью в 92-х летнем возрасте. Вениамин Васильевич в возрасте 95 лет написал не статью, а книгу «Открытая травма глаза».

6. Осень 1981 г. В моем отделении госпиталя на Сувороровском проспекте (442 ОБКТ) лечился и оперировался по поводу глаукомы

полковник в отставке, брат знаменитого артиста Владислава Игнатьевича Стржельчика. Однажды Владислав Игнатьевич пришел навестить брата и поговорить с лечащим врачом. В кабинете за столом за чашкой чая после выяснения всех обстоятельств, связанных с братом, разговор перешел к спектаклям, идущим в БДТ и артистах этого театра. В.И. Стржельчик хвалил Г. А. Товстоногова за подбор и воспитание замечательных артистов, особенно мужчин. Действительно, не менее 10 из них были широко известными в стране. В свою очередь, я говорил о своем учителе В.В. Волкове, который на своей кафедре в ВМедА воспитал целую плеяду талантливых офтальмологов и тоже мужчин, которых уже в то время знала вся офтальмологическая общественность.

7. 8 мая 2001 г. Сотрудники кафедры и приглашенные собрались за праздничным столом. Вениамин Васильевич рассказывал о героических и печальных эпизодах прошедшей войны. Я спросил его, почему, участвуя уже опытным хирургом в самых различных операциях, где было много крови и не все раненые выживали, он после войны выбрал своею специальностью офтальмологию? Потому и выбрал офтальмологию, что не хотел видеть много крови, а больные и пострадавшие с моей помощью могли бы видеть мир своими глазами – ответил Вениамин Васильевич.

*Доктор медицинских наук, профессор кафедры офтальмологии
Военно-медицинской академии
Сергей Алексеевич Коскин*

Воспоминания о В.В. Волкове

В 80-х годах на кафедре офтальмологии Военно-медицинской академии работой научного кружка слушателей руководила доцент Людмила Николаевна Колесникова. Именно в те годы мои первые научные исследования проводились в стенах нештатного кабинета офтальмоэргономики, созданного ранее по распоряжению профессора Вениамина Васильевича Волкова, проявлявшего немалый интерес к развитию данного направления. Активное сотрудничество академии с Институтом Физиологии РАН в те годы позволило мне познакомиться с Юрием Евгеньевичем Шелепиным, идеи которого

составляли основу прикладной физиологии в офтальмологии. Одну из первых моих слушательских научных работ, которая планировалась к участию в ежегодной конференции, просмотрел и одобрил Вениамин Васильевич. Это была моя первая и незабываемая встреча с Великим Ученым. Его добрый взгляд, пара лаконичных вопросов по сути работы и пожелание успехов окрылили меня. Уже в то время темы научных исследований в кафедральном кружке были представлены самыми разнообразными и весьма широкими направлениями: травма и ожоги глаз, лазеры в офтальмологии, глаукома, катаракта, синдром сухого глаза, офтальмоэргономика, электрофизиология, история и многие другие. Все направления невозможно перечислить, но уже по слушательским работам можно было судить о том, что кафедра, имея не такой большой штат сотрудников, как многие научно-исследовательские институты, тем не менее, проводит изыскания по всем основным научным направлениям в офтальмологии. Вениамин Васильевич очень серьезно относился ко всем вопросам, не разделяя их на приоритетные и второстепенные. Именно поэтому основная часть кружковцев очень тщательно готовились к своим первым докладам

на итоговой конференции слушателей, ожидая от профессора В.В. Волкова и коллектива кафедры интересных вопросов.

В дальнейшем при подготовке кандидатской диссертации и работе над докторской диссертацией было много дискуссий и обсуждений совместно с Вениамином Васильевичем, посвященных проблемам офтальмоэргономики и физиологии зрения. Вспоминаются «Круглый стол по проблемам измерения остроты зрения», обсуждение вопросов астигматизма, диагностических возможностей визоконтрастометрии, диагностики глаукомы по иллюзии удвоения пространственной частоты. Всегда поражала мудрость, работоспособность, доброта, умение видеть суть любого вопроса, энциклопедичность знаний Вениамина Васильевича. Можно однозначно сказать, что общение с Вениамином Васильевичем Волковым обогащало всех, кому посчастливилось с ним пообщаться.

*Внук В.В. Волкова -
Михаил Краснощеков*

Большая часть моих воспоминаний с дедушкой связана, конечно, с загородной жизнью на даче по выходным, именно там удавалось провести много времени совместно. Дедушка с бабушкой в субботу рано утром заезжали за нами на машине и мы отправлялись в путь. Дедушка тогда ездил на 24-ой белой Волге. Выезжая из дома, бабушка обязательно звонила по телефону (городскому конечно, мобильных еще не было) и мы выходили на улицу в ожидании машины к строго назначенному времени. Дедушка очень не любил ждать, хотя конечно если мы задерживались не ругался, просто молча в пути давал понять свое недовольство! После 10 утра на Поклонной горе можно было попасть в небольшую по тем временам пробку, а дальше был путь через Сертолово по Выборгскому шоссе, Агалатово или Медные озера и старому Приозерскому шоссе.

На даче мы регулярно получали от дедушки какие-нибудь задания на выходные: вскопать грядки под картошку, напилить и принести дрова или помочь с посадкой деревьев. Дедушкин кабинет был на втором этаже и он обычно работал или в нем или на балконе над своими рукописями и периодически в перерывах между работой проводил т.н. «обход» и осматривал кто что сделал. Никого не ругал, конечно, но мог потребовать закончить начатое.

Дедушка был настолько занят, что редко удавалось вытащить его с нами на озеро искупаться, хотя он очень любил поплавать и озеро у нас в 3 минутах по лесу. Нам строго настрого было запрещено его отвлекать от работы.

Обедать и ужинать мы всегда садились вместе и дедушка был крайне недоволен, когда кто-то опаздывал или сидел, положив локти на стол. А вечерами он регулярно смотрел вечернее «Время» по телевизору в 21.00 и нам тоже нельзя было этому мешать. Пожалуй, это была чуть ли не единственная передача по телевидению, которую он смотрел, если конечно не считать его увлечения футболом и некоторыми другими видами спорта. Он всегда очень переживал за успехи и неудачи «Зенита» и можно было с легкостью с ним их обсудить.

Несмотря на то, что дедушка был строгим – он всегда был очень добрым и любил побаловать нас. Возможно поэтому он иногда обучал нас вождению прямо по пути на дачу. Останавливался и говорил: «Садись за руль». В наше время сложно представить такую ситуацию, но раньше это было вполне нормально, когда взрослые так обучали детей за городом. Дедушка садился рядом и внимательно следил за происходящим, но никогда не вмешивался в управление, просто делал важные замечания, даже сам иногда просил кого-нибудь обогнать или ехать побыстрее: «Газу, газу..» говорил он.

Также дедушка частенько ближе к осени вывозил нас всех в лес за грибами в Мичуринское. Вставать правда для этого приходилось в 6 утра и те, кто не успел собраться – оставались на даче. Мы приезжали в лес и гуляли несколько часов, а потом возвращались с полными корзинами, а дедушка далеко не ходил по лесу, но часто набирал не меньше нас, просто гуляя вокруг машины. Наверное, потому что он был очень внимателен к деталям.

Были и случаи, когда дедушку останавливали сотрудники ГАИ за небольшие провинности, но когда смотрели его документы, где он в генеральских погонах – всегда отпускали, хотя дедушка никогда и нигде не пользовался своим положением и лишний раз предпочитал не говорить никому о том, что имеет звание «генерал», и вел себя достаточно скромно, как обычный гражданин.

А когда мы стали постарше – и компьютеры стали стремительно развиваться, то дедушка стал нас привлекать к работе над его презентациями и статьями, книгами и т.п. Дедушка всегда был

максимально гостеприимным, поэтому совместная работа с ним никогда не была, что называется «из-под палки», а наоборот приносила необычайную радость общения с ним. Он всегда, когда встречал, сначала предлагал чаю или кофе с чем-нибудь вкусным. Когда дедушка работал над текстами – то всегда был очень требователен к любым деталям. К некоторым главам его книг количество источников измерялось сотнями и мало того, что он большую часть знал наизусть, так если хотя бы в каком-то из них не был понятен год выпуска той или иной статьи – дедушка мог пойти за этой информацией в библиотеку, чтобы не ошибиться. Кроме этого дедушка бесконечно вносил правки в тексты, он всегда старался сделать так, чтобы истолковать его слова как-то неверно было попросту невозможно. Наверное, поэтому его научные труды были интересны к прочтению даже не просвещенным в офтальмологии людям. С ним можно было и поспорить при желании, и он также с радостью аргументировано отвечал на любой вопрос. Количеству его энергии можно было только позавидовать, т.к. он практически не тратил время впустую и старался максимально использовать его с пользой, даже если по телевизору шел футбол.

Дедушка был всегда очень внимателен к тем, кто к нему обращался. Практически никогда никому не отказывал в помощи и при этом помогал всегда и всем бескорыстно и неважно, писали ли ему незнакомые люди на электронную почту или звонили по телефону. Надо сказать, что телефон домашний частенько разрывался (особенно в праздничные дни), что даже приходилось отключать его из розетки или оставлять со снятой трубкой, дабы он не отвлекал дедушку от праздничного стола, потому что дедушка никому не отказывал во внимании.

Дедушка, конечно, всегда был главой нашей большой семьи, но при этом всегда был очень заботливым и внимательным. Обязательно дарил всем подарки, частенько очень полезные и нужные и даже необычные. Помню, как дедушка подарил мне в детстве «финку» (финский нож) для походов, а в другой раз моим детям «мраморные» шахматы. Дедушка вообще любил играть в шахматы – иногда удавалось в праздники уговорить его сыграть 1-2 партии. Сложно сказать поддавался он или нет, но мы все прекрасно знали, как он в молодости сыграл с Ботвинником (будущим чемпионом мира) в ничью в сеансе одновременной игры, где дедушка был единственным кто смог свести партию в ничью. Кроме этого дедушка всегда поддерживал наши

водные приключения и на один из дней рождения подарил нам с братом байдарку «Свирь». До сих пор мы ежегодно ходим на ней в водные походы по Ладоге, Неве и другим рекам. Сам он вообще очень любил воду и особенно рыбалку. Несколько лет он проводил отпуск в санатории в Приозерске и там регулярно занимался ловлей рыбы, а мы приезжали иногда к нему погостить на 1 день.

Сложно описать словами количество людей, благодарных дедушке. Скольким он смог помочь, научить, излечить! Для меня дедушка – это вершина, к которой можно и нужно стремиться, и не останавливаться на достигнутом. Дедушка всегда учил, что заканчивая одно дело – надо уже думать о следующем.

А две его самые любимые песни, на мой взгляд, это «Я люблю тебя, жизнь» и «Если друг оказался вдруг» – они очень точно характеризуют его отношение к жизни и тем, кто его окружал.

*Кандидат медицинских наук, главный врач
ООО «Глазная клиника доктора Крячко»
Николай Семёнович Крячко*

Воспоминания о В.В. Волкове

Поступив в Военно-медицинскую академию имени С. М. Кирова в 1974 году на лечебный факультет, еще слушателем 1 года я пришел на кафедру офтальмологии. В то время начальником кафедры был В.В. Волков, который возглавил подразделение в 1967 году после профессора Б.Л. Поляка.

Курсант 1 года, я был восхищен атмосферой и по достоинству оценил высокий профессионализм коллектива кафедры. При В.В. Волкове кафедра офтальмологии Военно-медицинской академии работала как слаженный организм. Замечательный, дружный коллектив соратников и добрых, открытых людей, доступных для курсантов, клинических ординаторов и слушателей командного факультета. Уже к 3 курсу я был полностью вовлечен в научный и клинический процесс работы на кафедре. Проводил научную работу под руководством Даниличева В.Ф., активно посещал кружок ВНОС.

Яркий профессорско-преподавательский состав кафедры: Преображенский П.В., Лизогубов В.Н., Шиляев В.Г., Ушаков Н.А., Сомов Е.Е., Краснов А.М., Красновидов В.С., Даниличев В.Ф., Балашевич Л.И., Трояновский Р.Л., Михайлов А.И., Кириллов Ю.А.,

Коровенков Р.И., Нестеренко О.Н., Гудаковский Ю.П., Тер-Андриасов Э.Л., Дронов М.М., Колесникова Л.Н., Сухинина Л.Б., Лугина В.Д., Юмагулова А.Ф., Сергеев В.П., Мяло Н.М., Сосновский В.В., Гацу А.Ф., Кулаков Я.Л. – целая плеяда высококлассных специалистов, докторов и кандидатов наук, педагогов, преданных своему делу. Каждый, кто обучался на кафедре офтальмологии, мог рассчитывать на поддержку наставников и помощь в профессиональном развитии. Начальник кафедры уважал и ценил своих подопечных, а сотрудники стремились к многолетней и плодотворной работе, дорожили теми возможностями в русле научных исследований и заслуженного карьерного роста, что открывала кафедра.

После окончания лечебного факультета в 1980 году, по итогам работы на кафедре, я получил от В.В. Волкова письменное разрешение работать офтальмологом. В 1983 году, поступив в ординатуру на кафедру офтальмологии уже в качестве клинического ординатора, была возможность поближе узнать личность Вениамина Васильевича. Он отличался аналитическим складом ума, отличной памятью и потрясающей работоспособностью, что помогло ему реализоваться как плодотворному ученому и офтальмологу. Твердость духа и строгость в управлении коллективом сочетались с природной добротой, что отражалось в непременно уважительном отношении к сотрудникам и пациентам.

Вениамин Васильевич всегда вдохновлял и поддерживал своих учеников и соратников на их профессиональном пути, радовался их успехам, обсуждал новые направления и перспективы развития. Коллеги же всегда были искренне рады встрече и с энтузиазмом делились новостями и идеями. В 2010 году он лично посетил с докладом Офтальмологический центр 3 ЦВКГ им. А.А.Вишневского и первую в Вооруженных Силах РФ конференцию «Информационные технологии в офтальмологии». На конференцию он приехал вместе с делегацией из ВМедА им. С.М. Кирова во главе с Э.В. Бойко. Волков В.В. с коллегами одобрили предложения и концепцию развития информационных технологий в офтальмологической службе ВС РФ.

В 2015 году, встретив Вениамина Васильевича на конференции, я рассказал ему, что собираюсь открывать новую офтальмологическую клинику. Он всецело поддержал меня: «Молодец! Я очень рад за тебя!». Ободряющие слова всегда дорогого стоят, особенно из уст учителя, наставника, человека, которого уважаешь и любишь всем сердцем.

Волков В.В. достойно продолжил и приумножил традиции преемственности знаний в ВМедА им. С. М. Кирова. Он вел свою деятельность таким образом, чтобы все военные офтальмологи чувствовали общность и сплоченность, знали и помогали друг другу, имели возможность учиться и развиваться. На базе кафедры офтальмологии в Академии проводились циклы обучения, рабочие прикомандирования, образовательные конференции. Регулярные сборы главных офтальмологов ВС СССР под руководством В.В. Волкова, ежегодные конференции помогали систематизировать знания, обсуждать сложные клинические случаи, развивать научные концепции в военно-полевой медицине. Для специалистов со всех уголков страны это была возможность вернуться к истокам военной офтальмологии, получить толчок для дальнейшего совершенствования в профессии.

Мои 35 лет работы в медицинской службе Вооруженных сил РФ – это тесное и продуктивное сотрудничество с кафедрой офтальмологии ВМедА, и я выражаю глубокую признательность всему коллективу. До сих пор я всем сердцем и душой со своими коллегами – военными офтальмологами и светлой памятью о Вениамине Васильевиче Волкове.

Главный офтальмолог Министерства обороны СССР, Герой Социалистического Труда, Лауреат Государственной премии СССР, генерал-майор медицинской службы, начальник кафедры офтальмологии, доктор медицинских наук, профессор – он создал большую научную школу и вдохновил огромное количество ученых и врачей. Его труды в сфере офтальмоонкологии, глаукомы, травмы органа зрения, визорефракто- и контрастометрии, лазерного излучения определили направления работы для нескольких поколений исследователей.

В.В. Волков – это целая эпоха в жизни Военно-медицинской академии, его учеников и близких ему людей. Он внес бесценный вклад в развитие отечественной и мировой офтальмологии.

*Доктор медицинских наук, профессор кафедры офтальмологии
Института повышения квалификации
Федерального медико-биологического агентства России
Наталья Ивановна Курышева*

Для меня Вениамин Васильевич всегда был великим ученым и прекрасным человеком.

Мы познакомились, когда я работала над диссертацией и приезжала в Москву, еще будучи аспиранткой Ивановской мед. академии. Случайно встретившись на одной из конференций в МНИИ им. Гельмгольца с профессором Волковым, я была поражена тому, как доступно, без всякого высокомерия он держался. Он по-простому сказал мне: «А, так Вы и есть та самая Курышева, чьи статьи я читаю с карандашом в руках?». Он много читал и много писал. Для него не важны были ранги и звания, он был предан науке.

Потом, спустя много лет (это было в 2014 г.) я пригласила Вениамина Васильевича принять участие в нашей конференции «Проблемные вопросы глаукомы». Для меня, как организатора этого симпозиума (а в ту пору мы только начинали его проводить), это было большой честью. Симпозиум мы решили посвятить роли решетчатой мембраны склеры в патогенезе глаукомы. К тому моменту в литературе стало появляться все больше и больше исследований по этой проблеме: работ из Европы (главным образом, Германии), США и Китая, проведенных на очень высоком научном уровне. Многие из них выполнялись под руководством немецкого профессора Джоста Йонаса, и они приоткрывали завесу над патогенезом, формируя новый взгляд на глаукомную оптиконейропатию. Читая зарубежные публикации, я не могла не заметить, что профессор Йонас всегда отмечал: впервые идея о роли решетчатой мембраны склеры в патогенезе глаукомы была высказана в России и принадлежит она профессору Волкову В.В. Они познакомились 40 лет назад на конференции в Иерусалиме, и тогда Вениамин Васильевич рассказал о своей теории профессору Йонасу. Это была важная встреча, так как оба ученых были настолько увлечены наукой, что посвящали себя целиком исследованиям, можно даже сказать: они оба были одержимы этой идеей. Мне редко приходилось встречать столь одержимых наукой людей, моих коллег, и меня это поразило.

За год до нашего симпозиума как-то на одной зарубежной конференции я подошла к профессору Йонасу и пригласила его в

Москву на наш симпозиум. Я понимала, что таких приглашений у него было много, и он мог легко отказаться. Но, когда он узнал, что председателем симпозиума будет сам Вениамин Васильевич, он сразу согласился и сказал: «Это серьезный повод, чтобы приехать в Москву!».

Это был, наверное, самый интересный из всех наших симпозиумов, с блестящими докладами и захватывающей дискуссией. Помню, тогда меня охватило чувство гордости за отечественную офтальмологию, и все мы прекрасно понимали, что это целиком – заслуга профессора Волкова.

*Кандидат медицинских наук, врач-офтальмолог
Валентина Дмитриевна Лугина*

Вениамин Васильевич Волков

ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, УЧИТЕЛЬ, СОЛДАТ, ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ, все определения не просто с большой буквы, все буквы в них заглавные, такой это был человек. Человек априорно доброжелательный ко всем и необычайно щедрый на помощь больным, коллегам, на советы (всегда искренние и мудрые), даже житейскую помощь.

А ИДЕИ! Сколько идей родилось в его голове и Вениамин Васильевич щедро раздаривал их своим многочисленным ученикам.

У каждого, кому посчастливилось взаимодействовать с Вениамином Васильевичем в памяти остался свой Волков.

Мне достался Волков – клиницист, т.к. я являлась сотрудником клиники, работала «на земле» много лет.

Без преувеличения это были прекрасные годы. Не было легко, нужно было соответствовать уровню, но всегда было интересно, работа не стала для меня рутиной. Постоянным был только распорядок дня, содержание было разнообразно, как жизнь, порой непредсказуемо. Это были труд, школа, общение с замечательными людьми (какие это были люди – Плеяда! Помню всех с благодарностью), и главный, конечно, Вениамин Васильевич Волков. А началось все для меня в 1969 году, когда я окончила институт, стала женой военного моряка, оказалась на Крайнем Севере и устроилась на работу в 47 поликлинику КСФ (пос. Видяево). Свободной оказалась только должность офтальмолога на 0,5 ставки, т.е. офтальмологом я стала случайно. Первое знакомство с профессией произошло во время прикомандирования в Главный госпиталь КСФ.

Через год родилась дочка. Отпуск по уходу за ней. Счастливое стечение обстоятельств – ремонт корабля на котором ходил муж проходил в Кронштадте. У меня возникла мысль об учебе в ВМедА пока я сижу дома недалеко от академии. И вот я в кабинете В. Волкова с просьбой об учебе. Первое впечатление о кафедре – храм! Испытываю волнение и даже трепет перед В.В. Волковым; с его стороны внимание, понимание и немедленное реагирование: надиктовал тексты обращений в администрацию КУМС и руководству по месту работы, а до решения организационных вопросов предложил «на птичьих правах» начать учебу, т.к. курс уже начался. Так началась учеба и по мере накопления знаний появлялась любовь к офтальмологии.

В 1978 году мой муж был направлен на обучение на командирских классах в Ленинграде и я снова воспользовалась семейными обстоятельствами для укрепления своих знаний. И опять судьба – в течение этих месяцев муж получил предложение продолжить службу в одной из в/ч в Ленинграде и я стала искать работу. На концерте в честь Юбилея Академии где клиника глазных болезней была признана лучшей при случайной встрече с Вениамином Васильевичем я рассказала ему о своих обстоятельствах и получила предложение работать в клинике в качестве рентгенолога (офтальморентгенолога) с дополнительным обучением на кафедре рентгенологии. Он сказал, что ранее в этой должности в течение 27 лет успешно работала Т.Л. Коробкова, в прошлом опытный офтальмолог.

Ввиду специфичности офтальмологии и рентгенологии такое совмещение специальностей оказалось удачным для взаимопонимания и такой опыт решили повторить.

Так началась моя новая жизнь в качестве рентгенолога.

В январе 1981 года на свое 60-летие Вениамин Васильевич пригласил всех сотрудников к себе домой. Каждому было вручено рукотворное приглашение прибыть на ул. Рылеева д. №11. Двери открыла Вера Васильевна, ещё в переднике, приветливая прелестная женщина. Небольшая трехкомнатная квартира, на самом видном месте пианино. Главное помещение – рабочий кабинет Вениамина Васильевича. На стене стенгазета в виде коллажа на ней вехи истории семьи, дети, а главное – внуки: 5 летняя Катя и два младенца Веня и Миша. Очень теплая атмосфера в семье распространилась на всех присутствующих. Незабываемо.

А моя диагностическая работа, до появления высоких техноло-

гий – это были ребусы «угадай» часто по косвенным признакам, где какая опухоль, ее природу, распространение и т.д. Или локализацию инородных тел по Комбергу-Балтину с привязкой к анатомическим структурам; или повреждения орбиты с оценкой состояния прилежащих анатомических областей. Это было достаточно ответственно.

Например случай из первых запомнившихся: пациент с травматической деформацией орбиты, смещение глаза в глубину (энофтальм) и вниз. Это смещение было не постоянным, что необычно. Обратились за консультацией к Вениамину Васильевичу. Его осмотр, как всегда, системный: опрос, осмотр, определение функций, пальпация. Затем просьба зажать нос и натужиться. В результате этого приема глаз приподнялся вверх и подался вперед, что доказывало сообщение между обритель и верхнечелюстной пазухой, т.е. наличие костного дефекта пограничной стенки. Как просто! А это определяло дальнейшую хирургическую тактику и исход. Конечно, этот прием знаком опытным хирургам ЛОР, но для меня это было внове.

Таких удивлений в дальнейшем было немало.

Затем появилось КТ, УЗИ, МРТ – высокие технологии и опять началась новая жизнь, накопление нового опыта. КТ воспринималось как «чудо», практически мы получали анатомическую верификацию. Переход рентгеновских исследований на цифровую основу также повлёк за собой появление новых возможностей (в т.ч. усовершенствовался метод Комберга-Балтина). Возможно, с появлением КТ этот метод ушёл в историю, но как знать...

Хотела написать о Вениамине Васильевиче, а получилось о себе.

*Школа молодых ученых
офтальмологов, Телави, 1986 г.*

Однако вся моя профессиональная судьба, как судьбы многих определилась встречами с Вениамином Васильевичем Волковым, огромное ему спасибо за мою счастливую судьбу.

Свою Благодарность я смогла (успела) выразить лично Вениамину Васильевичу, что для меня очень важно. Вечная ему благодарная память!

Р.С.: Моя дочка тоже стала офтальмологом, как дети Вениамина Васильевича и многих его учеников. Если их собрать вместе, мы увидим достойных и, думаю, прекрасных наследников дела, которому посвятил себя Вениамин Васильевич Волков. Жизнь продолжается.

*Доктор медицинских наук, профессор
генерал-майор медицинской службы в запасе,
генеральный директор РТ-Медицина ГК «РОСТЕХ»
Игорь Борисович Максимов*

Вспоминая Учителя

Мое первое личное знакомство и общение с профессором

Торжественное чаепитие на кафедре (выступает доцент Завьялов И.А., справа от него профессор Преображенский П.В., на противоположной стороне доцент полковник мед. службы Кириллов Ю.А., адъюнкты Максимов И.Б. и Данилов А.В., в конце стола клинический ординатор Рейтузов В.А.)

Волковым Вениамином Васильевичем состоялось в мою бытность курсантом четвертого курса факультета подготовки врачей Военно-медицинской академии. С начала учебы в академии я занимался в кружке ВНОС на кафедре биологической и медицинской физики, тогда ее возглавлял еще совсем молодой майор медицинской службы, доцент Самойлов Владимир Олегович, ставший по сути моим первым Учителем в науке и академии на всю оставшуюся жизнь. Там же я приобрел навыки микропрепаровки под микроскопом различных анатомических структур экспериментальных животных, изучая хеморецепторные механизмы. Но учитывая наследственный фактор (бабушка по линии отца и отец – врачи-клиницисты) меня, конечно же, тянуло к клинической медицине. Поэтому фактор моих мануальных навыков, а также давняя дружба Вениамина Васильевича и Владимира Олеговича, скажу прямо – совершенно случайно, привели меня на офтальмологическую стезю. О чем я никогда впоследствии не жалел. Вениамин Васильевич в то время недавно стал генерал-майором медицинской службы, чем очень гордились в академии и на кафедре. Весьма символично, что впоследствии майор Самойлов и курсант четвертого курса, которого он привел к своему старшему другу, догнали его в этом высоком для офицера медицинской службы звании. Конечно, колоссальная организаторская, научная и клиническая загруженность Вениамина Васильевича не позволяла лично заниматься с нами – курсантами и слушателями академии, но мы чувствовали его опеку по нашим занятиям в научном кружке на кафедре, привлечения нас на старших курсах к проводимым им клиническим разборам. А еще было принято закреплять за нами непосредственных кураторов из числа сотрудников кафедры. И я очень благодарен Вениамину Васильевичу, что мне тогда таким опекуном был определен выпускник нашей академии, бывший адъюнкт кафедры, а в то время капитан медицинской службы, кандидат медицинских наук, но уже тогда один из самых блестящих хирургов кафедры – Дронов Михаил Михайлович. Будучи человеком незаурядным, с широким научным и клиническим кругозором, Михаил Михайлович оказал большое влияние на формирование моих научных и офтальмологических взглядов, помог с написанием достойной научной слушательской работы по выпуску из академии, а затем, и с подготовкой диссертационного доклада.

Очень много, с теплотой и радостными чувствами, можно вспоминать дорогого Вениамина Васильевича. Я помню ту характе-

ристику по завершении учебы в академии, подписанную «шефом», как мы все на кафедре его за глаза называли, где было указано, что я могу являться нештатным офтальмологом гарнизона, что собственно, и было воплощено во время службы в войсковом звене. Помню мою службу в отдельном медицинском батальоне дивизии, а именно таким подразделением командовал Вениамин Васильевич во время Великой Отечественной войны. Так вот тогда, во время отсутствия начальника офтальмологического отделения гарнизонного госпиталя, я и исполнял эти обязанности нештатного офтальмолога гарнизона – вел прием пациентов в поликлинике, курировал и оперировал больных в отделении госпиталя. Именно тогда, в канун нового года, я получил открытку с таким знакомым почерком «шефа», где при обращении «Дорогой Игорь!», было сказано о наборе в адъюнктуру на кафедру, но с оговоркой, что «все будет зависеть от Вас!». Я помню свои чувства, старшего лейтенанта медицинской службы, старшего ординатора приемно-сортировочного взвода отдельного медицинского батальона, когда получил это поздравление и приглашение испытать себя от генерал-майора медицинской службы, Героя Социалистического Труда, одного из лучших офтальмологов современности. Чувств просто не осталось, они сначала переполнили меня, а потом просто ушли. Но появился огромный стимул оправдать предложение Вениамина Васильевича. И это удалось сделать, поступив в адъюнктуру на кафедру в 1985 году. Помню как долго рождалась тема непростой диссертации по ранениям роговицы, но гений научного руководителя позволил преодолеть все трудности. Тогда же родилась идея шва Волкова-Максимова, суть которого заключалась в наложении единичных узловатых швов на десцеметову оболочку с последующим ушиванием сквозных и протяженных ран роговицы непрерывным швом. К большому сожалению эта практическая идея нашла отражение только в нескольких публикациях и диссертационной работе, но так и не была воплощена в патенте на изобретение, в чем виню себя. В период учебы в адъюнктуре было несколько интересных совместных поездок с Вениамином Васильевичем на конференции и конгрессы. Одна из них в 1986 году в Телави на школу молодых ученых. Примечательно, что Вениамин Васильевич разрешил мне добраться до Тбилиси на поезде, поскольку мне было очень интересно проехать по стране. Но самое главное, что мне было доверено взять его авторский фильм «Витреопусэктомия», а это было в киношной бобине, с которой в

самолет могли не пустить. Об этой технологии удаления гнойного очага из глаза Вениамин Васильевич впервые сделал доклад в 1972 году на Всемирном конгрессе в Париже. Конечно, в то время это был прорыв в хирургическом лечении гнойных осложнений в офтальмологии.

Прекрасно помню нашу совместную поездку в 1987 году в Тарту на Всесоюзную конференцию, посвященную 70-летию Лео Хансовича Шоттера, одно из выдающихся офтальмологов Советского Союза и близкого друга Вениамина Васильевича. Вениамин Васильевич был с супругой Верой Васильевной и на всем протяжении трехдневной поездки в Тарту и Таллин я чувствовал отеческую заботу и постоянное внимание этих замечательных людей. Во время учебы в адъюнктуре я являлся лекционным ассистентом начальника кафедры, поэтому знал весь лекционный материал и по многу раз слушал прекрасные лекции Вениамина Васильевича. Я помню искреннюю радость Вениамина Васильевича, когда я как спорторг кафедры доложил ему о нашей победе в финале волейбольного турнира академии над некогда непобедимой кафедрой травматологии. А ведь последнее подобное достижение было именно в период участия Вениамина Васильевича в волейбольной команде кафедры. Всегда очень сердечно и торжественно, под эгидой нашего начальника, мы отмечали на кафедре праздники. При этом всегда это было только чаепитие с вкусными пирожными и бутербродами.

Вениамином Васильевичем на кафедре был создан прекрасный коллектив профессионалов, которые не только беспрекословно слушались «шефа», но и были «проводниками» всех его научных идей. Нельзя не вспомнить в этой связи соратников Вениамина Васильевича, воспитанников кафедры и создателей ее славы, профессоров Преображенского П.В., Джалиашвили О.А., Горбаня А.И., Шиляева В.Г., Ушакова Н.А., Балашевича Л.И., доцента Завьялова И.А. Конечно, и старшее поколение учеников Вениамина Васильевича, которые внесли неоценимый вклад в развитие кафедры и наше воспитание, не может быть в стороне от всех достижений. Это профессора Сомов Е.Е., Даниличев В.Ф., Трояновский Р.Л., Дронов М.М., доценты Кириллов Ю.А., Михайлов А.И., Монахов Б.В., Горбачев Д.С., Мяло Н.М., Гацу А.Ф. Огромная им всем благодарность, а здравствующим – самые лучшие пожелания.

Не могу не вспомнить еще один эпизод, когда при создании классификации открытой травмы глазного яблока Вениамин Ва-

Сильевич лично пригласил меня в авторский коллектив. Это письмо, как и открытку с предложением поступления в адъюнктуру, храню как дорогие реликвии в своем архиве.

Уверен, что все мои достижения на служебном и научном поприще связаны именно с периодом моего формирования как руководителя, клинициста и научного работника на нашей кафедре под руководством нашего дорогого Учителя – Волкова Вениамина Васильевича! Он всегда будет с нами, пока мы будем его помнить! А помнить мы будем его всегда, пока живем.

Доставляет большое удовольствие, говоря о сегодняшнем дне, отметить трепетное отношение руководителей кафедры к ее истории, персонально к Вениамину Васильевичу и к ветеранам кафедры. Это касается и профессора Бойко Э.В. и нынешнего руководителя – доктора медицинских наук полковника медицинской службы Куликова Алексея Николаевича. Всегда в Военно-медицинской академии было приоритетным, чтобы руководителями становились именно выпускники академии, потому что любовь и преданность заведению могут быть воспитаны только при прохождении всех этапов учебы в ней. Радостно, что этот принцип незыблемо соблюдается на кафедре последние почти двадцать лет.

*Доктор медицинских наук, профессор, основатель и президент
Всероссийского центра глазной и пластической хирургии Минздрава РФ
Эрнст Рифгатович Мулдашев*

Вениамин Васильевич Волков Воспоминания о встречах с этим выдающимся ученым

Я, как изобретатель биоматериала Аллоплант, еще в далеком 1980 году посчитал, что с помощью этой технологии можно успешно лечить прежде всего травмы, ожоги и лучевые поражения. И решил я, тогда еще молодой врач, поехать в Ленинград и посоветоваться с самим Вениамином Васильевичем Волковым – известным военным офтальмологом. Он тепло принял меня, полностью одобрил тему и даже решил запланировать мою докторскую диссертацию на своей кафедре по военной офтальмологии.

Он ознакомил меня с этапами эвакуации и многим таким, чисто «военным», после чего я рьяно взялся за работу. В 1982 году моя

диссертация была почти готова. Но именно в этот момент в Уфимский НИИ глазных болезней, где я работал, приехала комиссия из Москвы, которая, несмотря на высокую оценку результатов операций с Аллоплантом, вынесла решение «эксперимент над советским человеком» и разрушила наше научное направление. Я был вынужден искать другое место работы.

И первое, куда я поехал, – в Ленинград, к В. В. Волкову, чтобы проситься на работу к нему. Он сказал, что ставок пока нет и долго негодовал по поводу советской бюрократии. Я ушел в свою гостиницу «Енисей» на Литейном проспекте и долго грустил. Но в этот же день поздно вечером меня нашли люди В. В. Волкова и сказали, что он переговорил с О. А. Джалиашвили и тот нашел мне место старшего лаборанта у него на кафедре. Но я мечтал работать в Военно-Медицинской Академии. Я не согласился, но тепло к Вениамину Васильевичу осталось... как и ко всем «питерцам», кстати. Не зря я всегда говорю, что лучшие люди в России – питерцы.

Далее, когда удалось все восстановить при больнице №10 города Уфы, мы занялись легализацией Аллопланта в СССР. Шел 1987 год. Минздравом СССР было определено 6 ведущих институтов страны для испытательных операций с Аллоплантом. И первым из них была Военно-медицинская Академия им. С. М. Кирова. Я приехал к В. В. Волкову... как домой. Все было тепло. Оперировал я... как дома, в основном пластические операции. Результаты оказались хорошими. Мне дали положительное заключение. А Вениамин Васильевич сказал:

– Помните гостиницу «Енисей», где мы Вас нашли. Жаль, что Вы не стали питерцем. Вы были бы своим.

Авторитет В. В. Волкова еще в те времена был столь велик, что его положительное заключение сыграло большую роль, когда я делал испытательные операции в других учреждениях СССР – Всесоюзном НИИ глазных болезней, Одесском НИИ глазных болезней имени Филатова и других.

Далее я много раз тепло общался с В. В. Волковым, даже несмотря на то, что он критиковал меня за трансплантацию глаза.

Как здорово, что этот великий ученый прожил так много лет, как здорово, что знаменитая питерская школа офтальмологии во многом связана с ним, как здорово, что его ученики стали воистину большими учеными и прославляют российскую науку.

Кандидат медицинских наук, врач-офтальмолог
Елена Николаевна Орлова

Возвращая зрение – возвращал Жизни!

Вениамин Васильевич Волков профессор, заслуженный деятель науки, генерал-майор медицинской службы, Герой Социалистического Труда и разносторонне образованный, очень обстоятельный человек.

Медицине посвящена вся его трудовая жизнь и более 70 лет отдано служению офтальмологии. Диапазон опубликованных трудов и тем прочитанных лекций поистине удивляет и трудно найти те разделы глазных болезней, по которым нет его работ.

Профессор Волков всегда аргументировано отстаивал своё мнение, деликатно, но жёстко спорил с серьёзными оппонентами по вопросам классификации, методам диагностики и лечения и др.

Уделял пристальное внимание вопросам подготовки молодых специалистов и относился с теплотой к молодёжи. Выступал на Школах офтальмологов. Он часто приезжал в разные города на научно-практические мероприятия, поддерживал организацию первых конференций по биомеханике глаза. Своим присутствием создавал особую академическую атмосферу и дисциплину, и редкий доклад обходился без интересных содержательных вопросов, которые задавал Вениамин Васильевич.

С августа 1942 года и до последних дней Великой Отечественной войны находился в действующей армии, не раз рисковал жизнью, терпел много лишений, но до конца жизни оставался спокойным доброжелательным человеком.

Но в определенных ситуациях он был строгим и требовательным. Помню такой эпизод: однажды на конференции докладчик, при ответе на вопросы сказал, что он не читал, не знает последних новостей, опубликованных в профильных журналах (в то время было мало офтальмологических журналов). Вениамин Васильевич сказал: «Ну, тогда нам не о чем с Вами говорить!» Подразумевалось – идите почитайте.

При всей универсальности и глубине знаний офтальмологии профессор не стеснялся говорить, что какой-то её раздел знает недостаточно хорошо.

Несмотря на наличие многих почётных званий, он не стремился к наградам и званиям, но по праву профессор Волков может считаться

Народным академиком офтальмологии и его имя золотыми буквами вписано в Историю нашей профессии.

Кандидат медицинских наук, врач-офтальмолог Диагностического центра №7 для взрослого и детского населения г. Санкт-Петербурга
Ольга Леонидовна Панина

Дороги любви

В 1980 г. я окончила специальную клиническую ординатуру при Ленинградском санитарно-гигиеническом медицинском институте по специальности «Глазные болезни». Через некоторое время В.В. Волков позвонил мне и сообщил, что при Военно-медицинской академии открылась аспирантура. Он пригласил меня поступать в неё, и в 1983 г. я стала первым аспирантом на кафедре офтальмологии Военно-медицинской академии. Раньше на кафедре учились только адъюнкты. Тема порученного мне диссертационного исследования

В первом ряду В. В. Волков, во втором ряду слева-направо О.Л. Панина, И.В. Волкова, Д.Ю. Шевченко, В.И. Михайлова

была очень сложная – изучение сочетанной травмы глазницы. Исследование проводилось на стыке двух дисциплин под руководством профессоров В. В. Волкова и А.А. Лимберг.

Я собирала сведения о необходимости восстановления объёма глазницы. Кроме того, получила образцы декальцинированной кости, которая до того не применялась в клинической практике кафедры офтальмологии. Планировалось проводить опыты по пластике нижней стенки глазницы для восстановления объема ее с целью устранения смещения глазного яблока и диплопии.

В это время в ЛНИИТО им Р.Р. Вредена поступила больная, молодая девушка из Литвы, которой необходимо было провести пластику нижней стенки глазницы. Оперировать должен был профессор В.В. Волков.

От мысли, что мне выпадает такая честь ассистировать профессору В.В. Волкову, я не могла заснуть и провела бессонную ночь! Вот такое мощное воздействие В. В. Волков оказывал на простого офтальмолога! Спустя 30 лет я ему рассказала об этой истории, и он улыбнулся, узнав о такой реакции врача на его персону.

Операция прошла блестяще. Мы тогда впервые использовали декальцинированную кость для вкладыша в орбиту. Убедились, что она по своим качествам превосходила даже такой полимер как силикон.

Но первая операция стоит у меня перед глазами. Это самое яркое впечатление в моей офтальмологической жизни.

Наша юная пациентка счастливой уехала в свой город. А через год прислала свадебное фото (оно и сейчас хранится у меня в архиве) со своим мужем со словами: «Вам на память от больной Лагунавичюте и ее муж Гинтас Литовская ССР г. Каунас 23.11.1984».

В 1986 г. я успешно защитила диссертацию на тему: «Сочетанная тяжелая травма глазницы». Профессор В.Г. Шиляев в рецензии на мою диссертацию назвал меня бесстрашной. Он написал: «Ее пример лишний раз показывает, что может сделать сочетание ответственности с заинтересованностью даже при отсутствии большого опыта по сравнению с сочетанием голой ответственности с незаинтересованностью хотя бы и при наличии большого хирургического опыта». В соавторстве с моими научными руководителями я подготовила монографию.

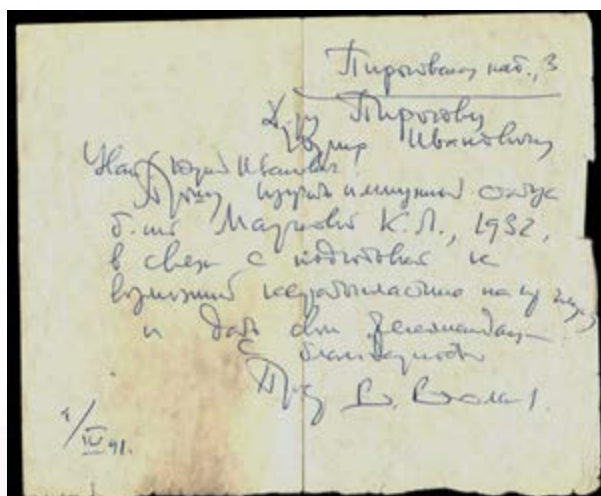
У меня есть фотография.

Была такая традиция. Ежегодно 23 февраля на Финском заливе прокладывалась лыжня и сотрудники кафедр Военно-медицинской академии выезжали на соревнования. В. В. Волков взял младшую дочь. После пробега возникало ощущение праздника. К сожалению традиция угасла.

*Кандидат медицинских наук, доцент,
заведующий офтальмологическим отделением
МЦ «Адмиралтейские верфи»
Юрий Иванович Пирогов*

О Вениамине Васильевиче Волкове я впервые услышал от человека, открывшего мне мир офтальмологии – Р.И. Коровенкова. Под руководством В.В. Волкова Руслан Иванович выполнил свою диссертацию, ставшую классикой научной работы и многократно цитируемую до сих пор.

С чувством робости и восхищения перед великими, курсантом 1-го курса в 1981 году я переступил порог великой кафедры, придя в научный кружок. Итоговые заседания, на которых мы читали свои доклады, проходили в музее, стены которого слышали голоса многих «икон офтальмологии». Нередко вел эти конференции сам Вениамин Васильевич. Сегодня понимаешь, насколько сложно ему было выделить несколько часов своего драгоценного времени для того, чтобы узнать тематику и содержание работ будущих офтальмологов.

Работать и служить на кафедре, ведомой таким глубоким ученым и великим офтальмологом, наверняка было непросто. Но во взаимоотношениях между людьми, скорее всего, есть что-то подобное закону всемирного тяготения. Поэтому вокруг Вениамина Васильевича, пожалуй, были собраны лучшие ученые, преподавали офтальмологию самые грамотные методисты, оперировали блестящие офтальмохирурги. Приняв эстафету от Б.Л. Поляка, Вениамин Васильевич за годы своего руководства уверенно вел кафедру на лидирующих позициях, признанных далеко за пределами нашей Родины. А попасть к Волкову в ученики было большим счастьем.

Так получилось, что еще курсантом 3-го курса под руководством М.М. Дронова я занялся иммунологическими аспектами пересадки роговицы. Результаты первых исследований оказались достаточно интересными, достойными опубликования в Вестнике офтальмологии. Но М.М. Дронов был направлен в Афганистан в длительную командировку. И мне, совсем не знавшему еще специальности, пришлось бы непросто в его отсутствие. И тут пример того, каким доступным был наш Вениамин Васильевич: генерал берет работу курсанта под своё руководство.

По мере углубления в проблему оказалось, что участие иммунной системы в патогенезе глазных болезней намного шире, чем это могло

показаться. Исследования иммунитета все чаще назначаются при различной, в том числе достаточно тяжелой офтальмопатологии. Вениамину Васильевичу всегда было интересно что-то новое в науке и в медицине, и, в частности, в новой науке иммунологии, которую еще толком даже не начали преподавать. Вот эпизод: во время занятий по глазным болезням открывается дверь в учебный класс, курсанта 5 курса Пирогова приглашают проследовать в 1-ю перевязочную. Там идет обход начальника кафедры, на котором возникли сложности с трактовкой данных иммунологического обследования (кажется, пациента с особо тяжелым ожогом глаз). Я даже во сне такого не мог себе представить, что смогу быть хоть в чём-то полезным самому профессору Волкову!

Сбылась моя мечта – поступаю в клиническую ординатуру. Мы были молоды и счастливы, но не догадывались, что проучиться под его руководством удастся всего пару месяцев. Оказалось, что это был последний набор на кафедру, сделанный В.В. Волковым. Из того периода запомнилась одна ситуация. Всем известна точка зрения Вениамина Васильевича, что аномалии рефракции до определенного предела – это норма, а значит, ее не надо лечить. И вот, представляю ему в поликлинике лейтенанта с миопией слабой степени. Подготовился, весь анамнез и данные обследования выучил наизусть. Докладываю: лейтенант такой-то, СТРАДАЕТ миопией.... Реплика в ответ была быстрой и жесткой. Конечно, я получил хороший урок, который запомнил на всю жизнь. Позже, когда Вениамин Васильевич работал на Моховой, мне удавалось встречаться с ним на заседаниях Общества

офтальмологов, консультироваться по диссертации, а иногда даже быть ему чем-то полезным.

И еще об одном – умении кратко и ясно излагать мысли, что свидетельствует о таланте, глубине и проницательности ума Вениамина Васильевича. Моя диссертация была написана весьма тяжелым языком, понятным только автору. Так вот, после правки Вениамина Васильевича фразы стали легкими, доступными, а речевые обороты изящными, как стихи Пушкина.

Нам, конечно, Его очень не хватает. Хотелось бы спросить Его совета, проконсультироваться и узнать Его мнение, хотелось бы слышать Его голос и дыхание. Но, ...уйдя от нас, Вениамин Васильевич остается в детях, учениках и делах. Им сделано так много, настолько велико и доступно научное и человеческое наследие, что Он явственно с нами здесь и сейчас.

*Кандидат медицинских наук, доцент
Владимир Алексеевич Рейтузов*

Воспоминания о Вениамине Васильевиче Волкове

С Вениамином Васильевичем Волковым я знаком более 40 лет. Это был интеллигентный, внимательный, доброжелательный человек. Поражала его память. Во время разговора, клинического разбора, он закрывал глаза, а потом вспоминал событие 10 – 15-летней давности. Он обладал невероятно высокой работоспособностью. После операционного дня он работал над статьями, нередко до 20 часов. Считалось, что сотрудникам кафедры, клиническим ординаторам некорректно покидать работу раньше начальника.

В своих воспоминаниях я хочу сосредоточиться на вопросах истории офтальмологии, не самом большом, но очень важном аспекте многогранной научной деятельности Вениамина Васильевича.

Кафедра окулистики академии была первой в России. Здесь создана первая научная школа офтальмологов, внедрялись новейшие методики диагностики и лечения.

Мне, вначале как курсанту, а потом слушателю клинической ординатуры, выпало счастье слушать лекции по истории офтальмологии, которые хорошо поставленным голосом, с академическим юмором читал нам начальник кафедры. «В средние века, – говорил В. В. Волков, – странствующий по Европе окулист приезжал к герцогу

или графу. Делал ему методом нисдавления катаракты операцию. За удачную операцию он мог получить большой кошелек золота. Сейчас за такие операции уже таких денег не платят. А, если операция была неудачной, врач предпринимал все усилия, чтобы сбежать». Лекции иллюстрировались цветными слайдами, были насыщены богатым клиническим материалом. В учебниках по глазным болезням для курсантов и студентов главы по истории офтальмологии излагались им суше и академичнее.

Очень интересными были его описания руководителей кафедры. В.Н Долганов был невысоким человеком, халат у него был до пят, на поясе он носил полотенце. Всё своё рабочее время он стремился быть в операционной. В неделю он иногда выполнял до 200 операций. В последние годы жизни он болел, но оставался в операционной. Когда ему требовалось отправить естественные надобности, он в сопровождении старшей операционной медицинской сестры выходил в длинный коридор. Заходил в туалет, а потом, в её сопровождении шёл обратно в операционную.

Профессор Б.Л. Поляк, под руководством которого происходило его становление, в отличие от В.Н. Долганова, был очень высоким человеком. Очередей у его кабинета, как правило, не было. Обычно он вызывал сотрудника к себе.

В его характере было глубоко спрятано чувство юмора. Он заслушивал кураторов циклов и когда ему говорили, что слушатель не полностью воспроизводит материал, то против его фамилии он ставил пометку «Т». Если отмечали, что недостаточно хорошо готовится –

*Слева-направо -
доц. Б. В. Монахов,
проф. Э. В. Бойко,
проф. В. В. Волков,
доц. В. А. Рейтузов,
проф. Р. Л. Трояновский,
2014 г.*

литер «Л».

Перед сложной операцией Б.Л. Поляк, имевший громадный клинический опыт, подробно разбирал ход предстоящей операции, моделировал различные ситуации.

Очень важно, что В.В. Волков, трепетно относившийся памяти о своём учителе внёс важные дополнения в монографию о профессоре Б.Л. Поляке. Это была последняя монография, которую он лично редактировал.

Мы с доцентом Ю. А. Кирилловым и профессором В.В. Волковым были соавторами статьи про профессора К. И. Ноишевского – автора гипотезы происхождения глаукомы из-за нарушения соотношений внутричерепного и внутриглазного давлений. В.В. Волков, перед тем как написать монографию «Глаукома, преглаукома, офтальмогипертензия», прочитал практически все книжки и статьи с середины XIX в. – с того самого момента, когда было сформулировано научное понятие этого заболевания. Я нашёл клиническую монографию о глаукоме К.И. Ноишевского. Оказалось, что про неё В.В. Волков ничего не знал. Прежде он думал, что польский офтальмолог не закончил свои исследования. Я сделал ксерокс монографии, и он тут же, отложив все остальные занятия, прочитал её полностью. Оказалось, что К. И. Ноишевский, для доказательства своей гипотезы, ограничился клиническим исследованием всего двух собак. В лаборатории И. П. Павлова им делали трепанацию черепа для понижения внутричерепного давления. У животных возникала глаукома. В 1915 г. проводить более масштабное исследование не требовалось. Потом, во время работы над статьёй, он спросил меня: «Вот мы пишем про его исследования, а в чём же тогда мой вклад?». Я подумал, что В.В. Волков шутит. Так оно и было. Но он тут же определил различия в проведённых исследованиях. В монографии К.И. Ноишевского речь шла о глазной лимфе, не исследовался градиент внутриглазного и внутричерепного давлений и т.д. Однажды, в докладе про патогенез глаукомы, который делал В.В. Волков, я услышал знакомую мне аргументацию.

Я как-то спросил В. В. Волкова не принести ли ему Военно-медицинский журнал, в котором И.И. Кабат опубликовал перевод статьи А. von Gräfe о лечении глаукомы. Он отказался: «Я читал все статьи А. von Gräfe в оригинале».

Под руководством В.В. Волкова совместно с Э.В. Бойко, руководившим в то время кафедрой, Р.Л. Трояновским, Б.В. Монаховым

*Кавалер ордена Красной звезды
В. В. Волков*

и автором этих строк проводились исследование об эволюции офтальмохирургической помощи в Российской армии в XX столетии. Было показано, что уже во время Русско-японской (1904–1905) были заложены основы оказания офтальмологической помощи на этапах медицинской эвакуации. Во время I Мировой войны увеличилась доля глазных раненых по ведущему поражению до 2,25%. Это послужило причиной выделения военно-полевой офтальмологии из военно-полевой хирургии. Но самым важным результатом работы было понимание самими авторами того невероятного факта, что до 80-х годов XX в. в военно-полевой офтальмологии вообще не проводилось санации глазного яблока.

Я был соавтором монографии «Почётный доктор Военно-меди-

*В.В. Волков с Т. Живковым –
Генеральный секретарь
Коммунистической партии
Болгарии*

Сирия (провинция Латакия). В. В. Волков – второй справа, в центре – начальник ЦВМУ МО СССР генерал-полковник Ф. И. Комаров, второй слева – представитель президента Сирии, сопровождавший делегацию

цинской академии профессор В. В. Волков». Это было самая приятная в моей жизни работа. В назначенное время я приезжал в квартиру В. В. Волкова. Он приглашал меня на кухню. Угощал кофе, бутербродами. Потом доставал правленный им материал, давал пояснения.

Для меня было важно, что эта книга – прижизненная. Мы имели возможность уточнить многие детали у самого Вениамина Васильевича. А жизнь самого В. В. Волкова была невероятно яркой.

В. В. Волков, после окончания Военно-медицинской академии был направлен в 34-ю гвардейскую стрелковую дивизию (34-я гв. СД) и послан на Сталинградский фронт. В официальных документах, описывающих боевой путь 34-й гв. СД указано, что соединение было направлено в район пос. Утта с задачей не допустить прорыва противника в Астрахань. В. В. Волков, сказал, что не помнит ничего про этот поселок. Спросил: «А может быть, это была Хулхута?». Он достал атлас СССР 50-х годов. Мы нашли посёлок Хулхута. Решили, что его в монографии и укажем. «А где же сама Калмыкская АССР?», – спросил он. В атласе республики на карте не было. «Это результат

депортации калмыков», – сказал он.

Важной страницей военной биографии В.В. Волкова было освобождение г. Ростова-на-Дону в феврале 1943 г. Дивизия атаковала противника, находившегося на правом высоком обледевшем берегу Дона. Медицинский пункт полка развернули в сарае, в котором собирали раненых перед транспортировкой их в тыл. Деревянные стенки насквозь пробивались и осколками снарядов, и пулями. Находиться в нём было не менее опасно, чем снаружи. За участие в боях по освобождению г. Ростова-на-Дону гв. капитан медицинской службы В.В. Волков был награждён орденом Красной Звезды.

В освобождённом городе провели парад. Перед изумлёнными ростовчанами прошёл пеший строй т.н. «десантников» 34-й гв. СД, потом – артиллерийские орудия. Гужевой транспорт – верблюды из Калмыцкой степи. Пришло понимание, как в биографии человека отражается история страны.

Во время работы над книгой В.В. Волков с большой теплотой вспоминал встречи и интересные беседы с профессорами Т.И. Ерошевским (Куйбышев), Н.А. Пучковской (Одесса), С.Н. Фёдоровым (Москва), Н.А. Юшко (Краснодар), А.А. Бочкарёвой (Ростов-на-Дону), С. Binkhorst (Нидерланды), N.H.L. Ridley (Великобритания), P. Lommatch, H. Neubauer (Германия), F.C. Blodi, F. Kuhn (США). А у меня перед глазами вставала вся история офтальмологии, развивавшейся

Профессор В. В. Волков и академик М. М. Краснов, Ленинград, 1983 г.

во время третьей промышленной революции, во время которой происходило внедрение микроскопов, других приборов и аппаратов в офтальмологию.

Я хотел удалить одну фотографию. Напротив В.В. Волкова сидел человек, со смятым одноразовым стаканом. Но В.В. Волков сказал: «Это Генеральный Секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии Т. Живков. Он провожал меня в аэропорту после того, как я прооперировал его отца».

Вениамин Васильевич показал напольную вазу, которую подарил ему генерал Ле Дык Ань. В то время он был членом политбюро ЦК Коммунистической партии Вьетнама. Впоследствии генерал армии Ле Дык Ань стал 6-м президентом Вьетнама.

В квартире Волковых висит зеркало, которое подарил генерал Хафез Асад, руководивший Республикой Сирией. Он высоко ценил сотрудничество между сирийскими и советскими офтальмологами.

Вениамин Васильевич высоко ценил академика АМН М.М. Краснова. И вот в 1983 г. они оказались в одном лифте. Обстановка была очень напряжённая. Они даже не перекинулись между собой ни одним словом. Причина – их вызвали для осмотра Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова. Рекомендации В. В. Волкова оказались востребованными.

В XX в. влияние В.В. Волкова на общественные процессы в

Удачный улов, Эстония, 2002 г.

стране возросло. В 2010 г. В.В. Волкову в Кремлёвском дворце съездов В. В. Путин (тогда он руководил правительством нашей страны) вручил почётный знак «Лучший врач года». В.В. Волков обратился с просьбой сохранить МНТК как единый межрегиональный медицинский комплекс. А в то время над системой МНТК нависла реальная угроза разрушения.

Несколькими годами ранее, В.В. Волков на встрече с тогдашним Губернатором Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко высказался о необходимости возрождения звания «Герой Труда Российской Федерации» по аналогии со званием, существовавшим в Советском Союзе. Уже более 60 человек награждены этой наградой за особые заслуги перед государством и народом, учреждённой в 2013 г.

В 2011 г. во время вручения Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени В.В. Волков поднял вопрос о возрождении отечественной медицинской промышленности, сославшись на опыт кафедры офтальмологии, внедрявшей отечественные приборы и аппараты в клиническую практику. В 2018 г., по инициативе Президента России В.В. Путина, были сформированы национальные проекты. В проекте «Здравоохранение» решаются вопросы оснащения учреждений здравоохранения отечественной аппаратурой.

У меня счастливая жизнь – в ней мне пришлось общаться с таким удивительным человеком.

*Внук В.В. Волкова –
Андрей Рубцов*

Главными воспоминаниями о дедушке являются моменты, когда после тяжелой и обязательно загруженной недели он менял облик серьезного, опытного врача, военного профессора на заботливого и веселого дедушку, который готовит завтрак и потом ведет тебя на рынок, чтобы купить все необходимые продукты и обязательно сладости на всю огромную семью для поездки на дачу. Уже там выполнив свой внутренний долг по доставке всех нас в места по праву сказать чудесные, он, покормив всех с дороги, садился за научную работу на балконе, только изредка отвлекаясь на работы по огороду и саду.

Вспоминаются праздники, связанные с армией и победой над фашизмом, когда очень долгое время не находил в себе силы рассказать

в красках об этих событиях, наверно слишком еще были печально-ярки эмоции и переживания. Говорилось только, и читалось в глазах что никогда и никому не пожелал бы пережить подобное. Каким было для меня праздником сопровождать дедушку в походе на парад 9 мая, он в кителе полного орденов и медалей, с идеальной осанкой военной выправки отдает честь главам принимающих парад, и сотне или даже тысяче военнослужащих участвующих в параде, и по дороге уже домой кадетам, курсантам и офицерам. Как смотрят на дедушку прохожие, теряя дар речи от блеска наград, наверно даже чувствовал их белую зависть-такой красавец, а именно я держал в эту минуту его за руку.

Помню, что всегда в доме ценилась, как только одно самое важное в жизни, это – Родина, работать на благо ее, трудиться на благо ее, и защищать ее.

Все учебники, которые были подарены, обязательно, содержали шутиливую надпись, что являлось в итоге очень доходчивым, форму передачи знаний, так как любимой и часто используемой фразой была «сначала любить-потом учить».

*Доктор медицинских наук,
доцент кафедры офтальмологии Военно-медицинской академии
Ирина Леонидовна Симакова*

Мой Учитель – профессор В. В. Волков

В книге, посвященной памяти знаменитого ученого – профессора В.В. Волкова, считаю большой честью поделиться личными воспоминаниями из своей профессиональной и научной деятельности, а также личных отношений, связанных на протяжении более четверти века с человеком-легендой Вениамином Васильевичем Волковым, почитаемым мною Учителем не только в науке, но и в жизни.

С 1984 г. началась моя работа в офтальмологии в качестве врача-окулиста Ленинградского НИИ протезирования, клиника которого объединяла отделения Ленинградского НИИ экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов, в том числе и офтальмологическое, возглавляемое проф. М.И. Разумовским. С институтских лет мне было известно имя проф. В.В. Волкова, начальника кафедры офтальмологии Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, с младшей дочерью которого, И.В. Волковой, мы учи-

лись на одном курсе лечебного факультета Первого Ленинградского медицинского института им. акад. И.П. Павлова. Впервые я увидела проф. В.В. Волкова на заседании научного медицинского общества офтальмологов Ленинграда, которое проходило в то время на базе Ленинградской областной больницы по адресу ул. Комсомола, дом 6 и было настолько многолюдным, что в большом конференц-зале, если не пришел заранее, трудно было отыскать свободное место. А какой был президиум: немногословный, но очень значительный проф. О.А. Джалиашвили, искрометный и остроумный проф. А.И. Горбань, артистичный и импозантный проф. А.Н. Добромыслов и, конечно, взгляды большинства присутствующих офтальмологов, особенно женщин, притягивал председатель – генерал-майор медицинской службы проф. В.В. Волков, обладавший невероятно сильной харизмой. Когда выступал Вениамин Васильевич, будь то с докладом или в прениях, то все самое сложное и непонятное, особенно для молодого врача, вдруг открывалось и становилось ясным, потому что он говорил четко и понятно, интересно и красиво, в его рассуждениях и объяснениях чувствовалась огромная эрудиция и большой личный опыт, что вызывало безоговорочную веру. Интересно, что подобное ощущение от общения с проф. В.В. Волковым и вера в то, что он говорит, не покидали меня до последних лет его жизни. Но тогда, слушая, затаив дыхание, выступления Вениамина Васильевича на обществе офтальмологов, я и предположить не могла, что судьба так тесно сведет меня с этим выдающимся ученым и человеком.

После года успешной работы врачом-офтальмологом в глазном травматологическом пункте г. Ленинграда я наконец-таки получила возможность поступить в клиническую ординатуру по офтальмологии Государственного института дальнейшего усовершенствования врачей, по завершению которой в 1990 г. (о, счастье!) была принята на работу врачом-офтальмологом в единственную в Ленинграде офтальмологическую больницу № 7. Как раз в это время В.В. Волков после увольнения в отставку по возрасту в звании генерал-майора медицинской службы перешел на работу в систему Гражданского Здравоохранения и был приглашен в качестве профессора-консультанта в глазную больницу к всеобщей радости и ликованию ее сотрудников. Вскоре мне представился случай лично познакомиться с Вениамином Васильевичем. В отделение глаукомы, где я работала, поступил больной с односторонним экзофтальмом неясного генеза.

*Со своим научным руководителем проф.
В.В. Волковым после успешной защиты
кандидатской диссертации И.Л. Симакова,
1997 г.*

Заведующая отделением канд. мед. наук А.И. Ткачева, врач с большим опытом и искусный хирург, на своем осмотре рекомендовала проконсультировать больного у проф. В.В. Волкова, и я, захватив историю болезни и рентгенологические снимки, с некоторым опасением отправилась в кабинет генерала, чтобы договориться о времени консультации. Видимо, я так волновалась, что, зайдя в кабинет, выронила из рук все снимки, которые с шуршанием разлетелись по полу. Бросившись их поднимать, я почувствовала, что мы с Вениамином Васильевичем столкнулись лбами, потому что он тоже кинулся подбирать с пола снимки, а потом, предложив мне сесть, подробно и очень внимательно расспросил о больном, его жалобах, обратив особое внимание на неприятный дующий шум в голове на стороне экзофтальма, и попросил тотчас привести этого больного. Помню, меня очень поразило, что такой известный человек настолько прост и участлив в обращении с молодым коллегой. Когда я привела пациента и доложила результаты обследования, проф. В.В. Волков поинтересовался, выполнялась ли аускультация над закрытым глазом больного и на соседних участках, чем поверг меня в изумление. Улыбнувшись моему растерянному выражению лица, он попросил принести фонендоскоп и научил меня, как диагностировать каротидно-кавернозное соустье. В итоге этот больной был переведен в Ленинградский научно-исследовательский нейрохирургический институт им. проф. А.Л. Поленова, где диагноз подтвердили с

помощью церебральной ангиографии и выполнили эндоваскулярную окклюзию отделяемым баллоном шунтирующего отверстия в кавернозном отделе внутренней сонной артерии. Несколько позже в том же 1991 году на очередном заседании научного медицинского общества офтальмологов Ленинграда под руководством проф. В.В. Волкова мной было сделано сообщение на тему «Пульсирующий экзофтальм», об успешном лечении которого доложил нейрохирург с демонстрацией больного. В связи с этим клиническим случаем Вениамин Васильевич подарил мне свое учебное пособие «Методы исследования и дифференциальная диагностика при экзофтальмах», написанное в соавторстве с проф. В.Г. Шиляевым в 1985 г. Следует заметить, что такое учение накрепко задерживается в голове обучаемого, на всю жизнь! Много позже, работая уже на кафедре офтальмологии Военно-медицинской академии, мне приходилось дважды устанавливать диагноз каротидно-кавернозного соустья травматического генеза у пациентов из клиники военно-полевой хирургии, которую я консультировала 9 лет.

С тех пор я считала за великое счастье и удачу проконсультировать любого сложного больного у проф. В.В. Волкова, потому что свою консультацию он всегда превращал в обсуждение, непременно вовлекая в него лечащего врача, задавал вопросы, интересовался его мнением, не взирая на молодой возраст и малый практический опыт. Мне очень нравилась такая форма обучения в виде диалогов, похожая одновременно и на беседы Сократа, и на методику преподавания в школах античной философии Платона, Аристотеля, о которых я много читала. Нередко мне приходилось ассистировать Вениамину Васильевичу на его операциях. Помню, в процессе антиглаукомной операции на этапе выполнения непосредственно синустрабекулэктомии проф. В.В. Волков попросил принести диафаноскоп и выключить в операционной свет, чтобы, выполнив трансклеральную подсветку, точно выйти на Шлеммов канал и тем самым максимально корректно выполнить этот самый важный этап операции. Такой прием я увидела впервые и это стало для меня незабываемым практическим уроком.

Однажды утром после консультации у проф. В.В. Волкова молодого пациента с внутриглазным металлическим инородным телом после проникающего роговичного ранения, первичную хирургическую обработку которого я выполнила накануне во время своего ночного

дежурства, Вениамин Васильевич предложил ассистировать мне на операции по удалению этого инородного тела. Самостоятельное удаление инородного тела диасклерально через плоскую часть цилиарного тела я производила впервые, но рядом находился врач с огромным опытом в офтальмотравматологии, который так тактично провел ассистенцию, что я, не испытывая страха, успешно справилась с операцией, по завершении которой Вениамин Васильевич с доброй усмешкой шутливо поздравил меня «со 101 инородным телом».

Вспоминается еще один интересный эпизод сотрудничества с проф. В.В. Волковым. В начале 90-х годов в практической медицине нашей страны происходила массовая замена многоразовых шприцев одноразовыми, что, прежде всего было обусловлено борьбой с распространением ВИЧ и других опасных инфекций. Поскольку глазная больница № 7 дежурила по городу 3 раза в неделю, то эпизодически по скорой помощи к нам стали поступать больные с осложнениями в виде частичного гемофтальма, кровоизлияний в сетчатку, отслойки сетчатки и даже эндофтальмита, которые возникали после микроперфорации склеры, а по сути проникающего ранения склеры при выполнении врачом-офтальмологом парабульбарной инъекции с помощью одноразового шприца, игла которого была тоньше и острее, чем у привычного многоразового шприца. Вениамин Васильевич поручил мне собрать репрезентативный материал по данной теме, и, чтобы дело двигалось побыстрее, представил меня главному офтальмологу Ленинградской области Н.Ф. Алексеевой. С коллегами из Ленинградской областной клинической больницы мы довольно быстро справились с порученной работой и по результатам обработки собранного первичного материала мною была написана первая полноценная научная статья «Об ятрогенных осложнениях парабульбарных инъекций в офтальмологической практике Ленинграда и области». Статья была отредактирована проф. В.В. Волковым и с учетом актуальности темы без проволочек опубликована в журнале «Вестник офтальмологии» (1992; 3: 18–20). К моему удивлению проф. В.В. Волков, чья идея написания и редактирование данной статьи были очевидным вкладом, от соавторства отказался, объяснив свою позицию тем, что непосредственно в сборе материала и написании статьи он участия не принимал. Такая щепетильность знаменитого ученого меня просто потрясла, что стало одним из самых запоминающихся уроков в моей жизни. В скором времени на нашу статью последовала реакция

главного офтальмолога Санкт-Петербурга проф. Ю.С. Астахова в виде запрета на выполнение парабульбарных инъекций в амбулаторной практике.

После почти двухлетнего знакомства с проф. В.В. Волковым я решилась обратиться к нему с просьбой помочь мне с выбором научной темы для диссертационного исследования. Вениамин Васильевич предложил мне тему, название которой практически без изменений

Проф. В.В. Волков с докладчиками международного симпозиума, Москва, 2014 г.

стало названием моей кандидатской диссертации «Видеограмма и диск зрительного нерва при разных стадиях открытоугольной глаукомы и в оценке эффективности её оперативного (хирургического и лазерного) лечения». Так, с 1992 года началось мое тесное научное сотрудничество с заслуженным деятелем науки РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР, Героем Социалистического Труда, доктором медицинских наук, профессором, генерал-майором медицинской службы в отставке Вениамином Васильевичем Волковым. С высоты прожитых лет, руководствуясь собственным достаточно большим опытом научной работы, я могу утверждать, что лучшего научного руководителя, чем проф. В.В. Волков трудно представить. Несмотря на чрезвычайную занятость профессиональными, научными и общественными обязанностями, Вениамин Васильевич всегда

находил время для обсуждения со мной сложных научных или организационных вопросов, а назначив время встречи, был очень пунктуален, его замечания были глубокомысленные и меткие, а советы – дельные и мудрые, он никогда не повышал голоса, даже когда бывал не доволен результатом, только чаще характерно подкашливал, но это бывало редко, потому что я очень старалась не огорчать своего научного руководителя. Имя проф. В.В. Волкова открывало самые неприступные двери, потому что его знали, уважали и любили. Только благодаря авторитету моего научного руководителя в мастерских Государственного оптического института им. С.И. Вавилова, переживавшего в 90-е го-ы трудный период своей истории, в соответствии с нашим предложением было разработано и сконструировано устройство для измерения объектов глазного дна с целью исследования истинных размеров диска зрительного нерва и экскавации при разных стадиях открытоугольной глаукомы до и после оперативного лечения. Проф. В.В. Волков очень внимательно читал представленные мной главы диссертации, правки вносил от руки мелким не очень разборчивым почерком в соответствии с собственной схемой условных обозначений, в которых я научилась разбираться, а некоторые листы с правками храню до сих пор. Прекрасное знание грамматики и орфографии не только русского языка, но и грамматики и лексики английского языка, проявлявшееся в быстрой, буквально автоматической правке текста, внимательное прочитывание и тщательная правка корректорская, а при необходимости и редакторская любого текста, представленного на рецензию, свидетельствующие о высокой степени ответственности, были характерны для стиля работы моего научного руководителя и лично для меня стали ярким примером для подражания. Несмотря на ряд организационных трудностей, связанных со сменой места работы (я уже работала в академии, а глазная больница, в которой начиналась моя научная работа, была реорганизована), благодаря непрерываемому научному авторитету Вениамина Васильевича и моему упорству в достижении поставленной цели, диссертационное исследование было завершено успешной защитой в 1997 г., и я получила полное право считать В.В. Волкова своим Учителем, а себя – учеником школы проф. В.В. Волкова.

В последующие годы после защиты я не теряла связи с Учителем, консультируясь у него в затруднительных случаях по вопросам постановки или снятия диагноза начальной глаукомы, что в обоих

случаях весьма ответственно для врача, мы регулярно встречались на заседаниях научного медицинского общества офтальмологов, научных конференциях. В 1999 г. В.В. Волков к великой радости всего коллектива вернулся на кафедру офтальмологии академии по приглашению её начальника проф. М.М. Шишкина в качестве профессора кафедры. Кабинет Вениамина Васильевича находился рядом с преподавательской и теперь у меня появилась возможность не только чаще общаться с Учителем по лечебной и научной работе, но и заботиться о его здоровье, например, приготовить чашку свежесваренного чая, о котором он мог просто забыть из-за приема больных, а они шли к нему нескончаемым потоком. Как-то именно за чашкой чая Вениамин Васильевич показал мне ксерокс статьи известного американского ученого С.А. Johnson, в которой автор сообщал о высокой эффективности в ранней диагностике глаукомы совершенно новой технологии периметрии с удвоением пространственной частоты, и сказал, что хорошо бы было разработать модификацию этого метода и изучить его эффективность на собственном опыте. Мое понимание того, как создать новый психофизический метод, причем с такой сложной природой стимула, на тот момент было весьма туманным и неясным. Но фундаментальные знания проф. В.В. Волкова в вопросах нейрофизиологии, его обширные связи со специалистами из различных научных сфер, в том числе прикладной математики, результаты глубокого изучения мной зарубежной литературы и, конечно, многолетний упорный совместный труд офтальмологов и математиков, так обогативший знаниями обе стороны, позволили разработать оригинальную модификацию периметрии с удвоением пространственной частоты – самого распространенного скрининга на глаукому за рубежом. Проф. В.В. Волков высоко оценил эту разработку, которая по чувствительности и специфичности результатов в ранней диагностике глаукомы не уступает зарубежной, а в скрининговом варианте оказалась более чувствительной, и посоветовал мне, доработав полученный материал, оформить докторскую диссертацию, т.к. считал, что разработанная новая технология периметрии реально претендует на роль эффективного, безопасного, технически простого и недорогого метода для проведения широких скрининговых исследований на глаукому в стране.

После защиты докторской диссертации я не изменила своей привычке по всем сложным вопросам советоваться с Учителем. Так,

Вениамин Васильевич одобрил мою идею о модификации его широко известной нагрузочной вакуумпериметрической пробы на основе периметрии с удвоением пространственной частоты, которая и была нами реализована. Как-то опять за чашкой чая Вениамин Васильевич показал мне ксероксы нескольких свежих зарубежных статей, в которых ученые из Германии, Китая и Южной Кореи ссылались на статью проф. В.В. Волкова «Существенный элемент глаукоматозного процесса, не учитываемый в клинической практике» (1976) как первоисточник идеи о существовании градиента в плоскости решетчатой пластинки (мембраны) склеры между внутриглазным и интраневральным (тканеликворным) давлением, нарушение которого может быть ключевым моментом в развитии глаукомной оптиконеуропатии. Эти авторитетные ученые не только разделяли концепцию В.В. Волкова о патогенезе открытоугольной глаукомы в ее 3-х клинических формах (офтальмогипертензивной, оптиколикворгипотензивной и мембрано-дистрофической), но и развивали ее дальше, разрабатывая алгоритмы неинвазивной оценки уровня давления ликвора в субарахноидальном пространстве зрительного нерва с использованием данных магнитно-резонансной томографии по измерению ширины субарахноидально-го пространства, а также результатов оценки параметров решетчатой пластинки склеры с помощью 3-его поколения оптических когерентных томографов, имеющих режим увеличенной глубины изображения. Работа предстояла сложная, но интересная, и мы, засучив рукава, принялись за ее выполнение. Первые ее результаты были доложены мной уже в 2014 г. в Москве на международном симпозиуме «Фокус на ВГД, решетчатую мембрану склеры и глазную гемодинамику», на котором известный ученый из Германии проф. Й. Йонас в своем докладе «Давление спинномозговой жидкости – X фактор при глаукоме» подчеркнул международный приоритет идеи проф. В. Волкова о роли трансмембранного градиента давления в патогенезе глаукомной оптиконеуропатии. Это был последний выезд Вениамина Васильевича на научную конференцию за пределы Санкт-Петербурга, ему было 93 года.

Результаты нашей работы радовали Учителя, ведь изучение трансмембранного градиента давления при глаукоме было одной

из его любимейших тем в офтальмологии, и Вениамин Васильевич посоветовал мне принять участие в работе 7-го Всемирного глаукомного конгресса в Хельсинки в 2017 г. На этом конгрессе мы представили постерный доклад на тему «Оценка трансмембранного градиента давления и толщины решетчатой пластинки при нормотензивной глаукоме», который не был обойден вниманием российских и зарубежных коллег. На одном из симпозиумов конгресса, посвященном нормотензивной глаукоме, мне очень приятно было увидеть в 1-ой строке первого слайда презентации доклада коллег из Китая ссылку на уже упомянутую выше работу проф. В.В Волкова 1976 г. как первую публикацию о роли трансмембранного градиента давления в патогенезе глаукомы.

Проф. В.В. Волков очень любил работать с больными и нередко обращался ко мне с просьбой о выполнении некоторых исследований, чаще всего периметрии с удвоением пространственной частоты, периметрии по Humphrey. Эти просьбы я выполняла с большим удовольствием не только из признательности Учителю, но и из любознательности, потому что осмотр пациента всегда заканчивался разбором особенностей данного клинического случая, в ходе которого Вениамин Васильевич не скрывал своих сомнений, если они возникали, мог даже сказать «... ну не знаю, надо понаблюдать ...», правда, это случалось редко и объяснялось сложностью диагностики начальной глаукомы при сочетании с высокой миопией или нормальным офтальмотонусом. Пациенты, особенно пациентки, обожали своего именитого доктора и порой вели себя достаточно бесцеремонно, чтобы попасть к нему на прием, но Вениамин Васильевич лишь добродушно усмехался, а на мой вопрос: «Не устали ли Вы от больных за столько лет работы?» ответил: «Нет, ведь теперь мое самое главное звание – Врач».

Учителя нет, но в трудных ситуациях я продолжаю мысленно обращаться к нему, при планировании научного исследования, оценке полученных результатов стараюсь руководствоваться его критериями, основанными на честности, добросовестности, порядочности, ответственности и непреходящей любознательности.

Учителя нет, но дело его продолжается и живет в труде и достижениях его учеников, разлетевшихся по всей нашей огромной стране, а также работающих на кафедре, которая теперь носит имя профессора В.В. Волкова.

*Кандидат медицинских наук, начальник офтальмологического
отделения ЦВКГ им. П.В. Мандрыка (1997-2009 г.г.)*

Николай Михайлович Сольнов

Я – один из выпускников факультета руководящего медицинского состава ВМедА им. С.М.Кирова по циклу «офтальмология» 1989 года (1 факультета), впервые встретился с Главным офтальмологом МО СССР, начальником кафедры глазных болезней академии профессором Волковым Вениамином Васильевичем в 1986 году, за год до поступления на 1 факультет. В это время я служил в КТуркВО, откуда был направлен на 1 факультет, на цикл «хирургия», но у меня были другие планы. Я хотел пройти обучение по циклу «офтальмология»

Волкову В.В. меня представил мой первый учитель по глазным болезням во время службы в ГСВГ Юрий Алексеевич Кириллов. Вениамин Васильевич был в своем кабинете на кафедре. Выглядел очень солидно: в военной форме генерал-майора медицинской службы, со Звездой Героя Социалистического Труда на лацкане кителя. На всю жизнь запомнил это первое знакомство с великим офтальмологом современности, который за коротким разговором успел задать мне самые добрые и нужные вопросы, внимательным взглядом и улыбкой оценил, почему я хочу стать офтальмологом. Затем посоветовал забрать документы и поступать на следующий год для учебы на кафедре. Я так и сделал, поступил успешно в 1987 году. А по прошествии

*У Международная
конференция «Глаукома:
теории, тенденции,
технологии». 07.12.2007 г.
(г.Москва).*

*1-й слева: Сольнов Н.М.,
в центре -
профессор Волков В.В.,
1-й справа - Кулик В.Н.*

многих лет начинаю понимать, какие это были годы учебы.

Учеба на кафедре глазных болезней была очень плодотворной. Запомнились на всю жизнь лекции по всем вопросам офтальмологической науки с освещением всего нового, инновационного, интересные теоретические и практические занятия, курация пациентов под руководством профессора Волкова В.В. Мы гордились тем, что Вениамин Васильевич – лучший лектор в академии, кладезь знаний, великий офтальмохирург, известный и почитаемый в Советском Союзе и за рубежом ученый. Мы учились у профессора и тому, как нужно общаться с коллегами, пациентами, когда он, как начальник кафедры, проводил утренние конференции кафедры, клинические обход в пациентов отделений.

Вениамин Васильевич добивался успешного освоения практических навыков слушателями, качественного выполнения научных работ. В итоге многие его ученики стали успешными офтальмохирургами, главными специалистами округов, видов и родов войск, начальниками отделений центральных госпиталей, кандидатами и докторами медицинских наук. Профессор Волков В.В. и сам помнил и чтит своих учителей, с уважением и трепетом относился к учёным офтальмологам и ученым других специальностей страны, учил этому и нас.

Мы выпустились из ВМедА в 1989 году, с нами вместе с военной службы ушел в отставку генерал – майор медицинской службы Волков В.В.

Я благодарен судьбе, что и в последующие годы, продолжавший свою работу, профессор помогал нам в дальнейшем изучении и совершенствовании знаний по проблемам офтальмологии.

По приезду в Ленинград (Санкт Петербург) по служебным, научным делам я старался бывать на кафедре, встретиться с Волковым В.В. Был на всех последующих юбилеях Вениамина Васильевича (70,..95). Тогда я узнал о других талантах любимого учителя: как красиво он пел, декламировал стихи.

Доктор Волков В.В. регулярно приезжал в Москву на конференции по проблемам глаукомы, проводимые офтальмологами ЦВКГ им. П.В Мандрыка и Российским глаукомным обществом, постоянно выступал с докладами на них. Замечательные и полезные это были выступления. Как родного отца встречал я Вениамина Васильевича в Москве. Буду его помнить всегда.

*Доктор медицинских наук, профессор Санкт-Петербургского филиала
МНТК «Микрохирургии глаза» им. академика С.Н. Федорова
Евгений Евгеньевич Сомов*

Памяти профессора В.В. Волкова
(период совместной работы с 1961г. по 1989 г.)

В 1961–1964 гг. я был, по-видимому, последним адъюнктом кафедры офтальмологии у профессора Б.Л. Поляка, а затем сразу же попал в сильные руки профессора В.В. Волкова. Он и стал нашим новым научным руководителем – очень энергичным, талантливым и инициативным. Помогали ему и надежные сотрудники – П.И. Преображенский, А.И. Горбань, О.А. Джалиашвили.

Тематика кафедры стала еще более широкой, но сохранила актуальность. Мне же Вениамин Васильевич предложил работать по проблемам, касающимся пластических операций на склере и стекловидном теле при тяжелых повреждениях и заболеваниях глазного яблока. Как научный консультант, Вениамин Васильевич был очень требовательным и всегда старался захватывать все новые научные пласты. К примеру, мы начали удалять из глаза опухоли сосудистой оболочки (с участием Т.П. Загородной и Л.И. Балашевича) и расширяли исследования по заготовке и трансплантации тканей (патенты 1972 г.)

Как главный офтальмолог Советской Армии, Вениамин Васильевич неоднократно отправлял своих сотрудников работать в ГСВГ. И я побывал там в 1973 – 1977гг. В связи с этим приходилось работать не только в военных госпиталях, но и встречаться с руководителями глазных клиник ГДР (Магдебург, Ваймар, Дрезден, Росток, Лейпциг, Берлин, Потсдам, Шверин). В результате мы всегда ощущали его внимательное руководство.

После 1977 г. Вениамин Васильевич направил меня работать

по ряду научных тем – по традиционной травме органа зрения, организации офтальмологической помощи военнослужащим в мирное и военное время, офтальмоэргономике, авиационной медицине и синдрому «сухого глаза». Вообще к этому времени наши сотрудники стали как бы офтальмологическими премьерами – Л.И. Балашевич, Н.А. Ушаков, Р.Л. Трояновский, М.М. Дронов, А.И. Михайлов, Ю.А. Кириллов, В.В. Бржеский и некоторые другие. Важные моменты в жизни нашей кафедры были связаны с дискуссией двух виднейших отечественных офтальмологов – профессоров С.Н. Федорова и В.В. Волкова. Они касались коррекции миопии путем насечек роговицы. Первый считал, что она эффективна и проста, а второй – что она сопровождается функциональными зрительными нарушениями. Со временем они прекрасно закрыли эту проблему на базе новых технических методик.

Офтальмоэргономика вместе с авиационной медициной на нашей кафедре стали быстро прогрессировать во всех вопросах (Л.Н. Колесникова, Ю.Е. Шелепин, С.А. Коскин). К примеру, были заложены физиологические основы для создания технической системы по визуальному контролю за точностью ручной стыковки в полете двух космических кораблей (Сомов Е.Е., Шелепин Ю.Е.). Опубликована была и книга по офтальмоэргономике операторной деятельности летного состава (Сомов Е.Е.).

В свое время, Вениамин Васильевич также обратил внимание врачей на синдром «сухого глаза». И теперь под контролем В.В. Бржеского эта проблема четко раскрыта в отечественной офтальмологии.

В наши времена Вениамин Васильевич всегда работал очень много и каждый день до позднего времени. Тем не менее, наш руководитель все же старался заниматься спортом (волейбол, лыжи). Причем был азартным и не любил проигрывать в чем-либо (такой характер!). И, наконец, он по сути был заядлым рыбаком. Здесь его мог одолеть только А.И. Горбань. Ну, и наконец, Вениамин Васильевич, всегда поручал О.А. Джалиашили быть тамадой. Он был непревзойденным, когда мы отмечали кафедральные события.

Свою работу с Вениамином Васильевичем я закончил в 1989 г. Но и далее всегда ощущал ее четкий пульс в науке.

*Доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой офтальмологии
Ярославского государственного университета
Владимир Витальевич Страхов*

Прикосновение к судьбе

Я хочу рассказать об одном фронтовом эпизоде из жизни Вениамина Васильевича Волкова, который невероятным образом, через 30 лет, повлиял на мою судьбу. Это случилось ранним, летним утром в 1944 г., когда наши войска, наступая вышли к берегам Днестра. Предстояло форсировать эту непростую реку с укрепленным немцами противоположным берегом. Два офицера – медика, боевые товарищи и однокурсники по ВМедА, майор м/с Вениамин Васильевич Волков и капитан м/с Владимир Александрович Феоктистов, ранним утром вышли на берег Днестра для рекогносцировки развёртывания медсанбата в ходе предстоящего наступления. С небольшого открытого холма хорошо просматривался противоположный берег, занятый противником. Всё было спокойно, как вдруг с той стороны реки, с прибрежного островка, заросшего невысоким кустарником, ударил миномет. Первая же мина разорвалась в непосредственной близости от офицеров и её осколки тяжело ранили в ногу В.А. Феоктистова.

V Международная конференция «Глаукома: теории, тенденции, технологии». 07.12.2007 г. (г.Москва). Профессора Страхов В.В. и Волков В.В.

Осколки следующей мины пробили полу у шинели Вениамина Васильевича. После того, как оба офицера упали, немцы обстрел прекратили. Вениамин Васильевич подполз к раненому товарищу и понял, что дело плохо, было сильное кровотечение... Наложив жгут и тем самым остановив кровотечение, Вениамин Васильевич стал стаскивать раненого с холма, поскольку тот самостоятельно передвигаться не мог. Положение становилось отчаянным – нужна срочная медицинская помощь, поскольку кровопотеря была значительной, а до своего медсанбата километра полтора... Вот уж действительно, через пот, кровь и слезы, потащил Вениамин Васильевич своего боевого товарища к своим, и это был тяжелый, невероятно тяжелый путь. В медсанбате раненому оказали посильную медицинскую помощь и эвакуировали в тыл. Через три месяца, к радости Вениамина Васильевича, его товарищ, на своих двоих, вернулся в тот же самый медсанбат для прохождения службы. Прошло 30 лет и случилось так, что полковник м/с В.А. Феоктистов стал моим тестем. Близилось окончание Ярославского мединститута, я выбрал хирургию и даже субординатуру прошел по хирургии, однако по месту распределения в ЦРБ одного из районов Ярославской области место хирурга оказалось внезапно занятым и осталась только офтальмология. Я расстроился и поделился своим переживанием с тестем. И он вдруг мне и говорит: «...а что, разве офтальмология плохая специальность? Вот у меня в Ленинграде есть мой однокурсник Веня Волков, так ему очень офтальмология нравится, он уже профессор и генерал, соглашайся на это распределение по офтальмологии, там и хирургия есть, не пожалеешь». Я подумал – подумал, да и подал заявление в интернатуру по офтальмологии. И вот теперь, я уже сам профессор, и был дружен с Вениамином Васильевичем и знаю, что эта дружба была взаимной. Нас связывал не только общий профессиональный интерес, хотя удивительно, в области глаукомы и рефракции, было редкое единомыслие, но и едва ли не родственные чувства. Я отчетливо понимал, что если бы не Вениамин Васильевич, спасший жизнь моему будущему тестю, то не было бы у меня ни моей семьи с двумя дочерьми и пятью внуками, ни моей офтальмологии. Вот почему я считаю, что тот военный эпизод на Днестре – это было прикосновение Вениамина Васильевича к моей судьбе, прикосновение выдающегося человека, мыслителя и друга, хотя в тот момент меня еще и на свете не было...

*Академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, НИЦ
офтальмологии Российского национального исследовательского
медицинского университета имени Н.И. Пирогова
Христо Периклович Тахчиди*

К 100-летию Вениамина Васильевича Волкова

Очередная встреча директоров филиалов МНТК «Микрохирургия глаза» проводилась в Ленинграде, в только что открывшемся там филиале. Нас встречал радушный хозяин филиала профессор Анатолий Иванович Горбань, который совместил нашу встречу, как это часто практиковалось с конференцией петербургских офтальмологов. Во время обеденного перерыва, народ потянулся в кафе, по пути обсуждая услышанные с трибуны сообщения коллег! Медленно двигаюсь к дверям кафе и вижу с правой стороны, в том же направлении в окружении нескольких офтальмологов из разных уголков СССР, идет легендарная личность отечественной офтальмологии Герой Социалистического Труда, генерал, профессор Вениамин Васильевич Волков. Я, затаив дыхания, притормозил пропуская вперед «Великого» для меня человека в нашей профессии, о котором много слышал, читал, изучал его работы и монографии. Никогда не думал о том, что в свои 33 года будучи доцентом, директором строящегося

В.В. Волков с Х.П. Тахчиди

Свердловского (Екатеринбургского) филиала, вот так близко могу с ним увидеться. Я не любитель собирать «автографы», но в этот момент вдруг мелькнула мысль о том, что было бы здорово как-то с ним познакомиться и пообщаться. Но как это сделать? В этот момент Вениамин Васильевич обернулся, посмотрел на меня и спрашивает, а Вы не Тахчиди? Я удивленно ответил, что да. Тогда он подошел и стал перечислять мои научные статьи и патенты. Потом остановился на одном моем изобретении и стал в деталях рассказывать, что ему в нем понравилось и какие остались, на его взгляд, нерешенные проблемы. Я был в шоке! Как такая личность может подробно отслеживать текущую офтальмологическую литературу малоизвестных 30-летних коллег, помнить фамилии авторов и так глубоко вникать в суть работ.

Вот так мы познакомились, стали друзьями, и он занял самое почетное место в моем офтальмологическом «иконостасе». Описанный эпизод нашего знакомства не был исключением. Всю жизнь, до последних дней его жизни, я множество раз видел и слышал подобные диалоги. Когда доктора с отдаленных уголков нашей страны подходили к нему поздороваться и познакомиться, он спрашивал вы кто и откуда, и тут же выдавал я Вас знаю вы занимаетесь глаукомой, у Вас очень интересные работы посвященные ...

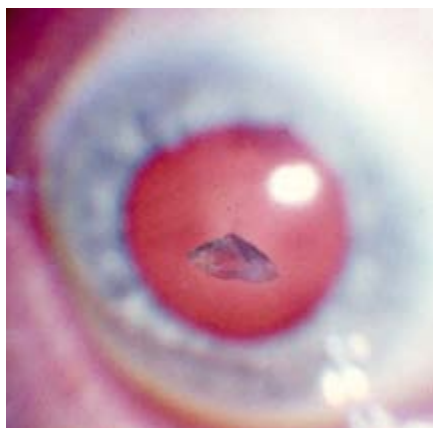
Меня всегда это поражало в нем, но я такого умения в себе воспитать не смог. Но очень хорошо усвоил урок нашей первой встречи. Как важно для молодого человека, входящего в специальность внимание старших коллег и чем ты авторитетней, тем больше внимания должен уделять молодежи. Для неё это крылья, с помощью которых они осваивают профессию. Очень надеюсь, что у меня что-то в этом роде получается. Вениамин Васильевич владел этим в совершенстве, умением обратить внимание на коллегу, после чего у того вырастали крылья. Удивительный человек, для которого самой важной оценкой, была оценка людей, с которыми он общался и работал. Он не стремился получать высоких наград, званий, должностей. Они его находили сами! Оставался всегда преданным своим идеалам, которые состояли из общечеловеческих ценностей. Наверное, это сплав природы, военной закалки Великой Отечественной Войны и любимой профессии.

Я очень благодарен судьбе за то, что в моей жизни был такой удивительный пример, на который можно было равняться и не было случая усомниться в чем-либо!

Помню, люблю, горжусь и всегда приклоняю колено!!!

Доктор медицинских наук,
профессор кафедры офтальмологии Военно-медицинской академии
Роман Леонидович Трояновский

К 100-летию Учителя, Вениамина Васильевича Волкова

Удаление осколка стекла.

(А) Момент операции на вращающемся операционном столе (после вращения на 180 градусов и поднятия головного конца стола на 60 градусов)

(Б) трансклилярным доступом цанговым пинцетом

1969 год. После долгих лет службы в войсковом звене трудно переоценить выпавшее счастье: возможность учиться избранной специальности в стенах академии.

Сильный преподавательский и врачебный состав кафедры офтальмологии и клиники глазных болезней погружал слушателей факультета усовершенствования, клинических ординаторов и обучающихся всех уровней сложности в богатую питательную среду, где наука и лечебная работа максимально реализовывались в успешной диагностике и лечении.

Доцент Шиляев Виталий Гаврилович, руководивший нашей группой, очень наглядно продемонстрировал нам яркость и неповторимость каждого сотрудника кафедры и клиники, и необходимость развивать в себе умение учиться у каждого. «Офтальмологический

котёл» (его метафора), в котором мы находимся (варимся) чрезвычайно благоприятен для постижения искусства профессии офтальмолога

Глубокое впечатление оставил совет серьезно работать на обходах и клинических разборах начальника кафедры профессора В.В. Волкова, имеющих классический характер и обеспеченных энциклопедическими знаниями учителя.

Поражало умение профессора В.В. Волкова распутать сложный анамнез и быстро оценить кипу документов и данных обследования. Рассматривая механизм повреждения определить ход раневого канала, вырабатывая у обучающихся привычку оценки объема повреждения. Исключительно информативным при изучении раневого канала является установление места локализации инородного тела и оценка фактора рикошета осколка от внутренних оболочек глазного яблока. Практически всегда профессор был успешным при удалении «сложных» магнитных и немагнитных инородных тел из глаза

Профилактика и лечение повреждений органа зрения и их последствий – ведущая проблема научной и практической работы кафедры. Эру микрохирургии и «витреального доступа» Вениамина Васильевича открыл, вернее создавал, разработкой и применением в 1967 году трансовитреального пути (доступом через плоскую часть ресничного тела – *pars plana approach*) извлечения инородных тел из заднего полюса глаза специально удлиненными съемными интраокулярными наконечниками к постоянному магниту. А несколько позже и цанговыми пинцетами (0,8 мм в диаметре) для немагнитных инородных тел.

А

Б

Первоначально визуальный контроль осуществлялся посредством налобного осветителя (позднее микроскопа) и контактных линз.

*Транслимбальный доступ по типу «открытого неба».
Удаление «инородного тела» –
фрагментов ногтевой фаланги
раненого (пострадавшего)*

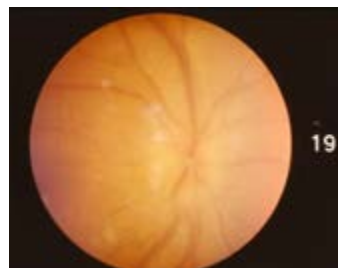
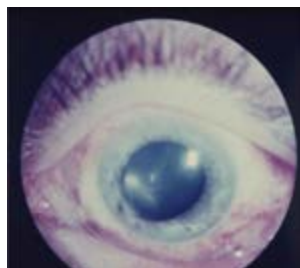
Об этих трансклиарных магнитных операциях В.В. Волков докладывал в 1968 г. в Московском НИИ глазных болезней им. Гельмгольца, а в 1972 г. в Кельне на 1-ом международном Симпозиуме по металлозу глаза. Там В.В. Волкову довелось встретиться с профессором

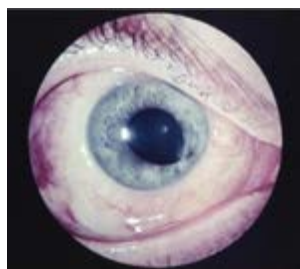
Снимают фильм витреопуэктомию

R. Machemer (создателем первой модели витреотома VISC, впервые применившим его в клинике в 1971 pars plana доступом). Организатор симпозиума Н. Neubauer (один из ведущих офтальмотравматологов, директором Европейского центра). Весной 1970 года Н. Neubauer побывал в нашей клинике (Пироговская набережная 3). Гость высоко оценил портативность и качество отечественного постоянного магнита. Положив на него руку, сказал: «Покупаю!». Приветствовал проводившиеся на кафедре под руководством В.Г. Шиляева исследования возможностей инфракрасной техники для целей трансллюминации глазного яблока. Н. Neubauer в 1968 году (практически одновременно с В.В. Волковым) предложил трансклитреальный путь удаления магнитных тел из заднего полюса глаза введением тонкого интраокулярного наконечника после размещения головы пациента в поле соленоида. Н. Neubauer в музее клиники прочитал лекцию об удалении магнитных и немагнитных

и чужеродных тел из глаза с применением наружных каркасных (типа колец Флиринга) конструкций и, фактически, элементов «открытого неба».

Профессор Б.Л. Поляк задал вопрос о частоте отслоек сетчатки. Ответ,

- a - Экссудат в СТ;*
b - Витрэктомия;
с - Глазное дно под лёгким флёром, остаток небольшой взвеси крови;
d - глаз спокоен, Vis=0,8 (из СТ удалена ресница)

несколько озадачил – отслойки сетчатки лечат в других клиниках.

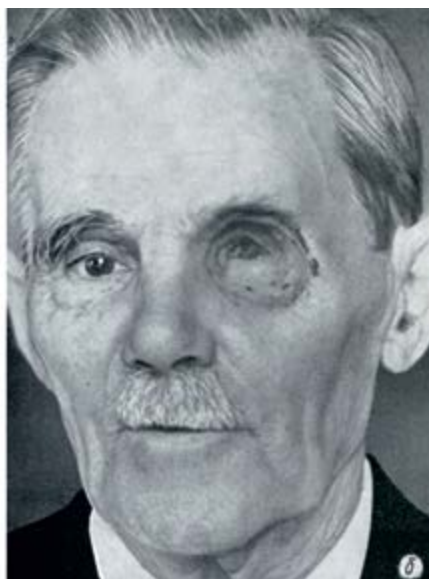
Насколько сложно было в те годы преодолеть традиционный запрет на плановое вторжение в стекловидную камеру глаза, свидетельствуют воспоминания В.В. Волкова. На первых порах предложенный подход не встретил одобрения ни у профессора Б.Л. Поляка, ушедшего к тому времени в отставку (мнением своего учителя В.В. Волков, естественно, очень дорожил), ни у московских офтальмотравматологов – участников конференции в МНИИ им. Гельмгольца. Альтернативой прозвучал тогда доклад профессора Р.А. Гундоровой о способах замуровывания инородных тел в заднем отделе глаза с целью профилактики металлоза. Поддержала профессора В.В. Волкова только Н.А. Юшко (Главный офтальмолог Краснодарского края).

Доступ по типу «открытого неба», несмотря на его трудоёмкость и риски, совершенствовался и, порою позволял выполнить сложнейшие операции.

В 1974 году на XXII Международном конгрессе офтальмологов в

Париже В.В. Волков показал кинофильм о первой в мировой практике успешной витреопусэктомии, выполненной автором. Фильм был снят в операционной клиники

Разработка и усовершенствование метода, а также создание своего, отечественного витреотома велись в сотрудничестве с заводами медицинских инструментов и фирмами Ленинграда и других городов. Порою споры и диалоги с инженерами были сложными и противоречивыми. Нам нужен был хороший рез и диаметр 0,8 – 1,0 мм. Один из первых витреотомов (выдающегося мастера В.В. Крылова) ВМедА с ирригацией и аспирацией вынуждены были применить (февраль 1978 года) у больного К.Т., прибывшего из Киева с рецидивирующим гипопионом (гипопион, иридоциклит) после открытой травмы правого глаза, вдоль внутренней части лимба, отвёрткой при ремонте автомобиля. Гипопион купировался, в понедельник назначена выписка. Утром в день выписки гипопион до половины передней камеры, экссудат в центральных отделах стекловидной камеры (СК или привычнее СТ). Возобновили лечение, гипопион резорбировался.

*Огромная менингиома левой глазницы (глаз разрушен опухолью).
Внешний вид до операции и после экзентерации глазницы с
пластикой местными тканями*

Профессор представил группе высоких гостей (по их просьбе) из Эмиратов КТ и других оперированных больных.

a b c
d

Рабочий экземпляр витреотома «ТМ-1» (Б.В. Монахов) с гильотинным принципом реза, вполне отвечавший своему времени, был создан при Политехническом институте.

Опыт витреоретинальных операций оказался очень востребованным в хирургии повреждений глаз и их последствий, в офтальмоонкологии и хирургии приобретенных и врожденных витреоретинальных нарушений.

Исключительно полезными были исследования и диалоги о диагностике и тактике, посвященные спонтанным кровоизлияниям в стекловидное тело. Запомнилось знакомство с принципами диагностики и лечения отслоек сетчатки, необходимость упорного поиска причины заболевания и особенностей его течения. Пироговская набережная, д. 3, ординаторская (большая, высокая), окнами на Неву, впрочем, как и вся клиника. 1969 год, сентябрь, 16 четверг, в клинику поступил первокурсник Г.Д. посттравматическая отслойка сетчатки. Высказываю сомнение о её наличии. Профессор В.В. Волков рекомендует искать разрыв на периферии снизу снаружи.

Изучение основ офтальмоонкологии.

Погружение в хирургию глазницы.

Кафедра и клиника работают как центр офтальмоонкологии ВС СССР, постоянно трудные поступают больные из города и по переписке. Жаль, но КТ и МРТ ещё не созданы. Флебография орбит с катетеризацией вен, орбитография с введением контраста ретробульбарно, рентгенографическая томография с большим шагом. Орбитография, несмотря на все предосторожности иногда осложнялась значительным отёком и резким снижением функций, что требовало срочной орбитотомии и ревизии под местной анестезией. Повезло, довелось вместе с Вениамином Васильевичем участвовать в краниоорбитальной операции (нейрохирург В.Е. Олюшин) по поводу обширной менингиомы у больной НИИ Нейрохирургии имени А.Л. Поленова (1973 год). Сложилось многолетнее сотрудничество. Личный пример отношения к больному, успешность в орбитальной хирургии ярко иллюстрирует наблюдение, описанное

на 210 и 211 страницах учебника «Общая и военная офтальмология».

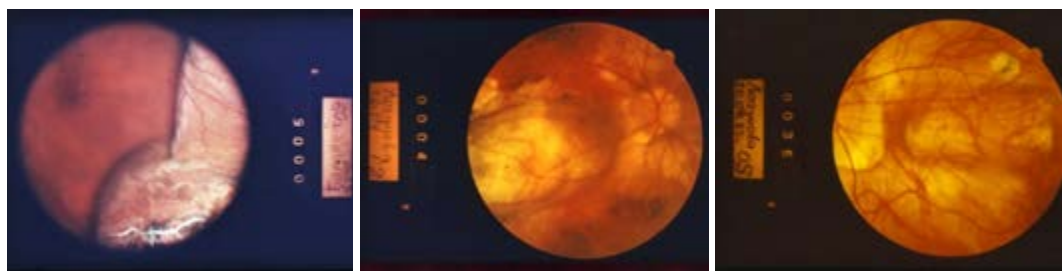
В клинике активно разрабатывалась диагностика и органосохраняющая хирургия комбинированное лечение меланом увеального тракта и опухолевых заболеваний вспомогательного аппарата глаза. Ярким аргументом за сохранение органа, а именно правого глаза (больная М.И.), путём блок-эксцизии опухоли сверху, в иридоцилиарной зоне. Острота зрения при выписке 0,5 – 0,6 с коррекцией. Через несколько лет в железнодорожной катастрофе (13 сентября 1980 года, ст. Ока) случилась тяжёлая открытая травма левого глаза. При обращении в клинику, левый глаз раздражён, с признаками субатрофии. Попытки, в том числе и хирургические, существенно не улучшили состояние левого глаза. Единственным зрячим остался Правый глаз с большой иридоцилиарной колобомой сверху.

И снова, художнику И.К., потерявшему на фронте глаз, Вениамин Васильевич многие месяцы помогал ему сохранить сотые на единственном левом глазу, на котором случилась меланома хориоидеи.

У больной высокая миопия осложнилась отслойкой сетчатки, пломба установлена в проекции разрыва, субретинальная жидкость более недели не резорбируется (весна!) – витрэктомия – нет прилегания – профессор: «надо было ещё подождать, показать». Конечно же, ведь отрицательно динамики не было!

Хирургия травм, предупреждение и лечение отслоек сетчатки

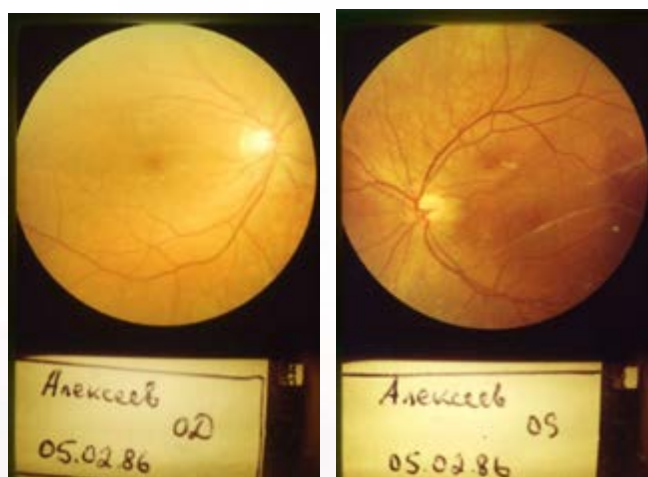
Травматическое вторжение, нарушившее иридо-хрусталиковую диафрагму, ресничное тело (поясок), витреум (стекловидное тело) и сетчатку с момента повреждения заставляет в процессе оказания помощи и последующего ведения больного принимать меры профилактики отслойки сетчатки и немедленного лечения при её наличии. В период становления витреоретинальной хирургии (ВРХ) максимализм немедленного вмешательства регламентировался (охлаждался) качеством витреотомов (витрэктомии) и пролиферативной витреоретинопатией (ПВРП), приводившей, даже в неосложненных случаях в 19% и более [Гундорова Р.А., Быков В.П., Сережин И.Н., 1985] возникновению тяжелых форм отслоек сетчатки. Изучение патогенеза раневого процесса в глазу, замеченное формирование отслойки стекловидного тела, задней гиало-

идной мембраны (ЗГМ) позволили определить (предложить) наиболее благоприятные сроки хирургической санации стекловидного тела (10 – 14 сутки) после ранения [Coleman D.J., 1982]. Вениамин

Васильевич высоко оценил работу Coleman D.J., объясняющую успешность отсроченного вмешательства, особенно при качественной герметизации при обработке. Да, и радикальные вмешательства не следует откладывать надолго. В последние годы настойчивое стремление радикальное хирургическое вмешательство сместить на 3 – 4-е сутки объясняется (можно объяснить) существенным улучшением технического обеспечения ВРХ, возможностью оценки хирургической анатомии стекловидного тела, использованием

Больной А ОУ миопия 9,0 D старая, медленно прогрессирующая отслойка сетчатки с элементами отграничения и субретинальным фиброзом, криопексия при введении баллонов и лазерная коагуляция на высоте баллонирования. Демонстрация и обсуждение на пленарном заседании ЛНМОО в марте 1986 года. Vis ОУ=0,2-0,3 с коррекцией

интраоперационного контрастирования (в ходе операции), формирования отслойки ЗГМ и тщательного удаления стекловидного тела (СТ). Обобщены положения об одномоментной и исчерпывающей офтальмохирургической обработке боевых огнестрельных ран глаза с использованием первичной витрэктомии. Очевидно и то, что для радикального, исчерпывающего вмешательства необходимо не только оснащение, но и подготовленные кадры офтальмохирургов, анестезиологов и четкое понимание места офтальмологической помощи в системе лечения пострадавшего при наличии множественных и сочетанных повреждений. Использование современных приемов микрохирургической техники, прежде всего витреоретинальной, создало хорошие перспективы для улучшения исходов боевых повреждений глаз. Ведущими пособиями стали операции, направленные на реконструкцию и репозицию оболочек, удаление инородных тел (в том числе, немагнитных), крови, разрушенных структур (их замещение и протезирование), на профилактику патологической фиксации тканей путём микрохирургической обработки, в том числе, в виде первичной витрэктомии в период от 3 до 10 дней после травмы. Различные типы витрэктомии были выполнены у 57,4% комбатантов. Форменное зрение было восстановлено в 54,2% повреждённых глаз.

Становление (развитие) техники и технологии наружного

пломбирования при лечении, а порой и профилактике позволило существенно улучшить результаты лечения и оптимизировать прогноз при отслойках сетчатки. Пломба, закрывая разрыв и блокируя (ослабляя) тракцию (ВРТ) создаёт условия для резорбции СРЖ и прилегания, расправления сетчатки.

А

В

С

У В.: А-серкляж и пломба. У Л.: В и С- больная Л. Макулярное пломбирование ОУ

А

В

Больной А ОУ миопия 9,0 D старая, медленно прогрессирующая отслойка сетчатки с элементами отграничения и субретиальным фиброзом, криопексия при введении баллонов и лазерная коагуляция на высоте баллонирования. Демонстрация и обсуждение на пленарном заседании ЛНМОО в марте 1986 года. Vis ОУ=0,2-0,3 с коррекцией

Периферический экстрасклеральный баллон: а-работает; в-удалён

Точность блокирования проблемного места (зоны) в сочетании с использованием конструкции, позволяющей уменьшить объем глаза близко к объему отслойки позволяла многим авторам получить хорошие результаты хирургического лечения отслоек.

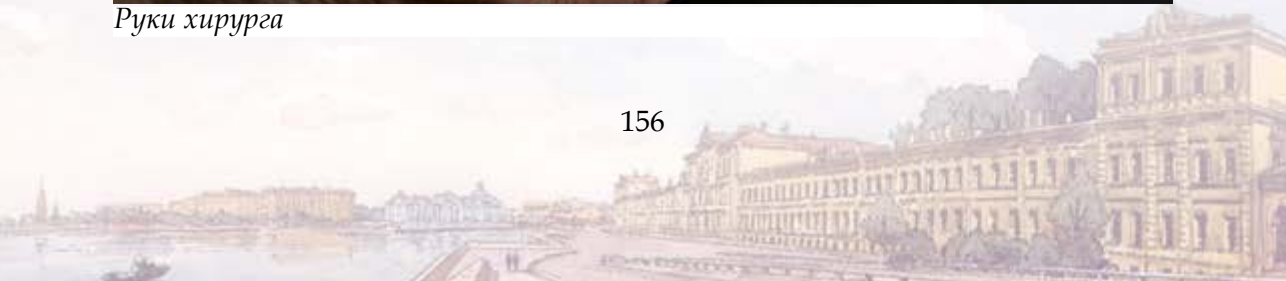
В рамках работы СПбНМОО и Общества исследователей глаз в 2001 году прошли интересные доклады профессора Cameron Parsa (США): 1. доклад о папиллоретинальном синдроме (иногда выявляются мутации гена PAX2) относительно редкое аутосомно-доминантное заболевание, сопровождающееся двусторонними аномалиями диска зрительного нерва и гипоплазией почек. Нарушения полей зрения принимаются как симптомы глаукомы низкого давления; 2. Доклад о глаукоме низкого давления, законах циркуляции и критериях стабилизации глаукомы (в частности, отсутствие геморагий в ретине заднего полюса глаза). Вениамин Васильевич высоко оценил глубокий клинический подход и дифференциальную диагностику при папиллоретинальном синдроме, необходимость сотрудничества с нефрологами, проявления гипоплазии сосудов ретины и хориоидеи обосновывают контроль офтальмолога. Критерий стабилизации при глаукоме низкого давления требует дальнейшего исследования, в том числе и механизмов его достижения. Олег Алексеевич Синявский был в восторге от докладов и дискус-

сии. Будучи курсантом первичной специализации по офтальмологии (г. Витебск), прочитав монографию профессора В.В. Волкова и соавт. (1985) обратился с письмом о проблеме глаукомы низкого давления и тут же получил ответ и приглашение побеседовать при встрече.

Сегодня 20 января, день рождения В.В. Волкова! Давайте поздравим! Как-то неловко, но мы помним, значит можно!?! Собираемся внизу, у входа Артиллерийская, д. 10: мы с Олегом Алексеевичем. Холодно. Б.В. Монахов опаздывает. Холодно, мороз. Собрались. Неловко, но вваливаемся. Большая высокая комната, разветвлённый стол. Родственники, дочери, внуки-внучки, правнуки, гости. Рядом с именинником генерал-лейтенант профессор В.А. Долинин (товарищ по учёбе, службе, хирург, участник войн, зам. нач. академии по научной работе, автор интересной книги о Я.В. Виллие, первом президенте медико-хирургической академии). Диалоги о развитии профессии, опыте и перспективах витреоретинальной хирургии, афганском опыте, острых проблемах отечественной медтехники и поиске путей её развития. Радужный приём, ощущение очищения. Камертон добра и развития.

Руки хирурга

Главный офтальмолог Черноморского флота 1987-2002 гг.
Александр Федорович Федцов

О профессоре Волкове В.В.

По воле судьбы удалось мне совместно потрудиться с профессором Волковым В.В. и в период моей учебы на 1 факультете ВМедА им. С.М. Кирова 1977-1979 гг., и, будучи начальником офтальмологического отделения гарнизонного госпиталя в г. Николаев Черноморского флота, и уже, будучи главным офтальмологом Черноморского Флота, в период с 1987 по 2002 годы. В период прохождения курсов повышения квалификации на кафедре я не раз бывал на его лекциях, где закладывались основы знаний по специальности. В операционной клиники офтальмологии отрабатывались хирургические навыки, где неоднократно удавалось ассистировать профессору Волкову В.В.

Знаю его как человека организованного и очень трудолюбивого. Учитывая большой объем проводимой работы, он зачастую допоздна работал на кафедре и лишь поздним вечером уходил домой. Большой вклад Вениамин Васильевич Волков внес в развитие отечественной и военной офтальмологии. Как последователь и ученик профессора Поляка Б.Л., основоположника военной офтальмологии, Волков В.В. развил и дополнил это учение. Он предложил новую классификацию поражений органа зрения, разработал принцип этапного лечения раненых глазного профиля с конкретным перечнем лечебных мероприятий на каждом этапе. Ввел понятие одномоментной и исчерпывающей первичной хирургической обработки ран на этапе специализированной медицинской помощи при поражениях органа зрения. Под его руководством были изданы указания по первичной хирургической обработке ран органа зрения. Профессор Волков В.В. разработал теорию этапного лечения раненых глазного профиля с оказанием, как можно, более ранней специализированной офтальмологической помощи. Такие заключения были сделаны на основе богатого боевого опыта лечения раненых офтальмологического профиля в период войны в Афганистане.

Огромный вклад внес профессор Волков В.В. в развитие отечественной офтальмологии. Глубоко и обстоятельно он погрузился

в изучение такого грозного заболевания, как глаукома. Он является основоположником одной из теорий возникновения глаукомы и по праву считается одним из ведущих глаукоматологов России. Профессор Волков В.В. ввел в широкую клиническую практику методику вакуум-периметрической пробы, как метод ранней диагностики глаукомы. Предложил и обосновал понятие преглаукомы и глаукомы низкого давления. Также разработал и предложил модель интраокулярной линзы Волкова-Ушакова, широко используемой при хирургическом лечении катаракты. Под его руководством на кафедре разработали и внедрили в клиническую практику методики сквозной пересадки криоконсервированной роговицы, хирургические техники лечения симблефарона, ввели в клиническую практику лечение ферментными препаратами.

Длительное время профессор Волков В.В. являлся бессменным председателем общества офтальмологов г. Санкт-Петербурга. Он воспитал целую плеяду учеников и последователей, среди них такие известные люди как Балашевич Л.И., Бойко Э.В., Куликов А.Н.

*Доктор медицинских наук, профессор кафедры офтальмологии
Военно-медицинской академии
Сергей Викторович Чурашов*

Первое выступление

Это было в 1987 году. Я учился на 4-м курсе факультета подготовки врачей для сухопутных и ракетных войск. Самое беззаботное время – курсантские годы, старшие курсы. Много соблазнов в городе на Неве (театры, музеи, Белые ночи). Но тяга к науке, привитая В.В. Волковым, брала верх.

По вечерам в кабинете эргономики с Л.Н. Колесниковой и Ю.Е. Шелепиным – проводили исследования растровой структуры сетчатки с применением самых современных на то время методик объективизации функций ретины. По результатам работы мы подготовили и опубликовали тезисы доклада.

И вот настала Итоговая апрельская конференция слушателей и курсантов. Особая значимость события состояла в том, что пред-

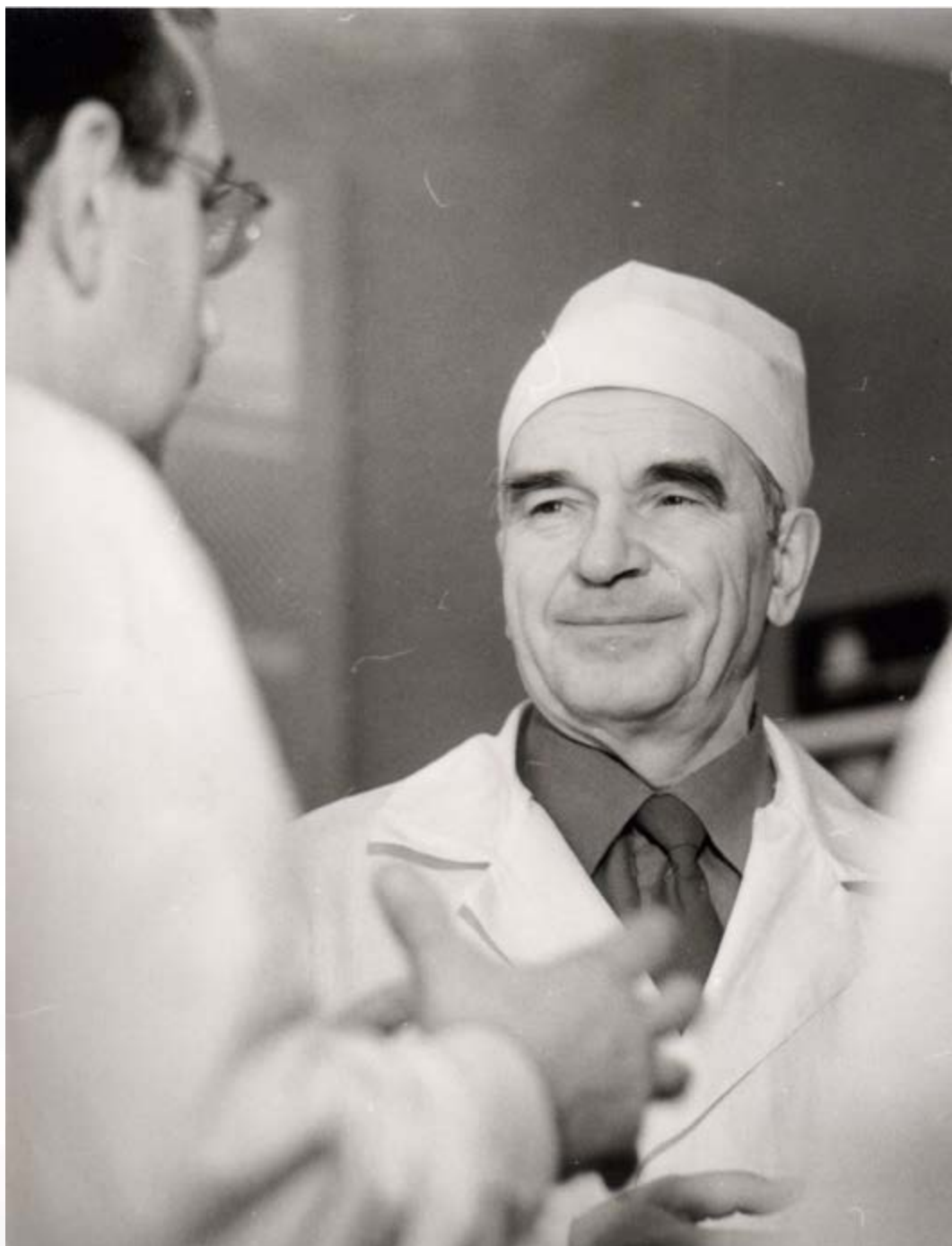
седательствовал на ней начальник кафедры профессор В.В. Волков.

Конечно же, было волнение и мандраж перед выступлением. Но поддержка и одобрительные кивания Учителя придавали уверенности. Так состоялся мой дебют в офтальмологической науке. Я навсегда запомнил его напутственные слова, с которыми он обратился к членам нашего кружка: «С этих первых в вашей жизни докладов начинается путь в большую науку. Любите офтальмологию и она вам ответит взаимностью».

*Доктор медицинских наук, профессор, заведующий лабораторией
физиологии зрения научного отдела физиологии сенсорных систем,
Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН*
Юрий Евгеньевич Шелепин

Глаз и его эффективная работа

Вениамин Васильевич Волков оказал огромное влияние на развитие всех исследований в области офтальмологии, нейроофтальмологии, физиологии зрения и, конечно, офтальмоэргономики. Офтальмоэргономика – область знания, исследующая оптимальную работу органа зрения в боевой и производственной обстановке. Исследование работы глаза в экстремальных условиях боя или изнуряющем конвейерном производстве позволило Вениамину Васильевичу детально изучить предельные возможности работы зрительного анализатора. Офтальмоэргономика открывает основные принципы оптимальной работы глаза человека. Этот оптимум приобретен человеком в ходе эволюции. Приближение к оптимальной работе больного глаза пациента является, по сути, конечной целью работы офтальмолога. Именно поэтому был создан прибор офтальмоэргограф Волкова – Парпарова, были проведены исследования аккомодации с помощью кобальтового стекла. Интересно, что с офтальмоэргографом Вениамин Васильевич работал в тех же помещениях Академии, в которых еще в девятнадцатом веке Иван Михайлович Сеченов разработал эргограф для скелетной мускулатуры и установил важнейшие закономерности работы и утомления мышц. Исследования по изучению утомления внутриглазных и глазодвигательных мышц при работе на близком

Вениамин Васильевич Волков в кабинете офтальмоэргономики в 1985 г.

расстоянии позволили В.В.Волкову, его сотрудникам и коллегам установить закономерности утомления глаза на близком расстоянии, выработать рекомендации для предотвращения развития так называемой «школьной близорукости», спазма аккомодации у детей с гиперметропией и многое другое. В настоящее время эти рекомендации широко использованы в Китае. Китайским ученым удалось остановить массовую миопизацию страны за счет чередования интенсивной учебы в классах с ежедневными длительными перерывами между уроками для игр с мячом на свежем воздухе. Именно физиологические методы снижения массовой близорукости развивали Вениамин Васильевич и его ученики декларировали на регулярных конференциях по офтальмоэргономике. Для восстановления работы глаза вдаль и снятия спазма аккомодации еще в семидесятые годы прошлого века Вениамин Васильевич Волков и Людмила Николаевна Колесникова предложили метод дефокусировки, получивший сейчас широкое распространение. Для оценки утомления при работе в виртуальном пространстве нами по заказу фирмы Самсунг создан цифровой эргограф, являющийся развитием механического эргографа Волкова-Парпарова. Цифровой

В утреннем тумане открывается здание старой кафедры на новой фотографии зимы 2020- 2021 года

эргограф открывает новые возможности оптимизации работы человека в непривычной для него виртуальной среде.

Именно решение проблем офтальмоэргономики по оптимизации зрительного труда послужили основой для приглашения Вениамином Васильевичем меня в 70 годы в свою межведомственную команду. Вениамина Васильевича заинтересовал открытый нами иллюзорный эффект кажущихся искривлений формы и стирания переднего края движущихся объектов. Затем, уже совместно, мы развили эти исследования в авиационной офтальмологии при изучении экстремальных условий восприятия. Кроме того, эти методы оказались полезны для дифференциальной диагностики нейродегенеративных заболеваний сетчатки, так как обеспечивают предсказание возможных проблем у пациента.

Вениамин Васильевич умел прозорливо выделять наиболее перспективные и значимые направления. Создание на кафедре кабинета офтальмоэргономики оказалось важным для развития клинической физиологии зрения, для нейрофизиологии, разработки новых методов диагностики в клинике, улучшения условий труда в промышленности и на транспорте, – это решение Вениамина Васильевича, как обычно, было на перспективу.

Была создана удобная база для проявления творческих возможностей молодежи. Одновременно в это время в Государственном оптическом институте им. С.И. Вавилова по инициативе директора института Михаила Михайловича Мирошникова была создана лаборатория цифровых методов обработки изображений под руководством Василия Борисовича Макулова. Эта лаборатория помимо своих непосредственных обязанностей по обработке космических изображений, привлекала молодежь инженерных вузов своей творческой обстановкой и уникальными, неповторимыми в то время в мире, технологическими возможностями. Совместные усилия кафедры офтальмологии ВМА, ГОИ им. С.И. Вавилова и Института физиологии им. И.П. Павлова позволили в кратчайшие сроки методами цифрового синтеза изображений создать новые тестовые изображения для измерения контрастной чувствительности. ЦВМУ МО издал атлас тестовых изображений для удобства пользования методом. Была создана специальная технология измерения контрастной чувствительности. Этот метод получил название «визо-контрастометрия». Затем был разработан новый метод измерения

остроты зрения с помощью исчезающих оптоотипов.

Мои учителя в области офтальмологии и оптики – выдающиеся ученые, самоотверженные Герои Социалистического Труда, нашли время в своем чрезвычайно плотном рабочем графике и горячо поддержали мой доклад у академика Жореса Ивановича Алферова, в то время председателя Санкт-Петербургского научного центра, о развитии нейроиконики – нового научного направления, провели многочасовую дискуссию. Незабвенные учителя! Воспоминания о Вениамине Васильевиче, о кафедре офтальмологии навсегда сохраняются в моем сердце, не тают за далью времени, как не тает в утреннем тумане на этой фотографии и старое госпитальное здание, с которым связано столько самых теплых воспоминаний.

*Доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой офтальмологии
Национального медико-хирургического центра имени Н.И. Пирогова
Михаил Михайлович Шишкин*

Мой путь в офтальмологию начался не из стен Военно-медицинской академии, а из войскового звена, – после прохождения первичной специализации в Окружном госпитале ЛенВО в 1974 году. В начале 1978 года в завершении двухгодичной командировки на Кубе, где я служил в качестве офтальмолога 100 коечного госпиталя мотострелковой бригады, я подал документы в ВМедА в клиническую ординатуру по офтальмологии. Особых надежд на удачу не питал, но знал, что офицеры из таких командировок при поступлении на учебу пользуются определенными преимуществами. По прибытии в Союз в мае узнал, что приказом Министра обороны я зачислен на учебу в Военно-медицинскую академию. Согласно предписания прибыл на кафедру глазных болезней 1 сентября 1978 года и, конечно, сразу представился начальнику кафедры профессору полковнику медицинской службы Волкову Вениамину Васильевичу. Прием был достаточно холодным, по традиции на учебу в клиническую ординатуру после службы в войсковом звене принимали питомцев академии, которых на кафедре хорошо знали по работе в кружках, я же для кафедры оказался совершенно чужим. Уже в ожидании приема я слышал, что секретарь и сотрудники, заходящие в приемную, называют начальника не по имени отчеству, а почтительно Шеф.

Так вот, Шеф коротко порасспросил меня о моем жизненном пути и прикрепил меня к моему наставнику – преподавателю кафедры Трояновскому Р.Л. Определенное время я видел Шефа только во время профессорских обходов и при представлении пациентов ему на консультативных приемах.

В конце первого года обучения он вызвал меня в кабинет и, неожиданно, поручил заняться рефракционной кератотомией. В то время кафедра занимала отрицательную позицию к этому набирающему популярность направлению в офтальмохирургии. За достаточно короткое время я освоил методику расчетов и технику операции, после каждой операции результаты докладывал Вениамину Васильевичу. Вскоре Шеф поручил подготовить статью по материалам исследования. Дважды спросил меня о том, как идет подготовка статьи, но у меня написание затягивалось. В результате, через некоторое время он вызвал меня в кабинет и протянул несколько страниц текста. Ознакомившись с текстом, я понял, что это готовая статья, в которой проанализированы результаты, выполненных операций, а я с Шефом являюсь её соавтором. Было стыдно, что не смог своевременно выполнить его поручение.

Два года клинической ординатуры пролетели незаметно, но, уезжая к новому месту службы, я в душе уже считал себя частичкой этой кафедры и клиники. Как-то на одной из научных конференций, которую кафедра проводила в 1980 году, академик Бровкина Алевтина Федоровна, восхищаясь услышанными докладами, сказала про Вениамина Васильевича, его преподавателей и питомцев (в то время большинство из них были офицеры) – уж этот Волков и его волчата! Да, нам приятно было слышать это!

Многие преподаватели кафедрального коллектива на протяжении последующих 11 лет моей службы в госпитальном звене Советской Армии продолжали быть моими наставниками.

В 1991 году новый начальник кафедры профессор Даниличев Владимир Федорович предложил мне должность старшего ординатора клиники. Началась новая жизнь в коллективе, который дал мне путевку в большую офтальмологию. С Вениамином Васильевичем приходилось видеться только на конференциях, несколько раз я ездил к нему за советом при завершении кандидатской диссертации. При этом всегда получал деловые советы.

Наступает 1997 год, Владимир Федорович Даниличев уходит

в отставку и предлагает мою кандидатуру на место начальника кафедры. Я знаю, что в то время Вениамин Васильевич предлагал начальнику академии в качестве кандидата на это место другого члена кафедрального коллектива, но было принято предложение профессора Даниличева В.Ф. Начинаются первые годы моей службы в качестве руководителя кафедры, клиники. В те непростые 90-ые

годы порой было трудно принимать решения, тем более их не всегда поддерживал Владимир Федорович. Многие сотрудники, заслуженные члены коллектива частенько вспоминали времена, когда кафедрой руководил профессор Волков. Решение предложить Вениамину Васильевичу вернуться на кафедру пришло не сразу, со временем я стал понимать, что вернувшись в родной коллектив он будет мудрым наставником, а не критиком со стороны. Наиболее близкие мне по духу преподаватели полностью поддержали моё предложение.

Я помню тот летний день, когда я пригласил Вениамина Васильевича на беседу в кабинет, в котором он проработал столько лет. После небольшой паузы сразу сказал ему, что я и коллектив предлагают ему вернуться на кафедру на должность профессора кафедры. Мне кажется, что он ждал этого многие годы, а мы затянули

с этим предложением. Он согласился. Оставалось выйти с этим предложением к начальнику академии – министру здравоохранения академику Юрию Леонидовичу Шевченко. После приведенных аргументов им было принято положительное решение. Из кабинета начальника академии я возвращался к себе на кафедру окрыленный и на следующее утро на утренней конференции объявил о возвращении Вениамина Васильевича Волкова в родной коллектив.

На следующий 2001 год кафедра проводила юбилейную

*Т.П. Кащенко, А.Е. Белозеров, Ю.З. Розенблюм, В.В. Волков, А.М. Шамшинова
в лаборатории физиологии зрения*

конференцию, посвященную 80-летию генерал-майора медицинской службы профессора кафедры Волкова В.В.

*Доктор медицинских наук, профессор,
заведующая кафедрой офтальмологии факультета социальной медицины
Государственной классической академии имени Маймонида
Эрика Наумовна Эскина*

В середине 90-х гг. я была еще очень молодым и неоперившимся, но очень увлеченным офтальмологом. После окончания в 1994 г. 2-го МОЛГМИ им. Н.И. Пирогова, я проходила обучение в ординатуре на кафедре глазных болезней лечебного факультета РГМУ. Учебу я совмещала с работой в лаборатории клинической физиологии зрения

МНИИ ГБ им. Гельмгольца. Ведущий ученый лаборатории профессор А.М. Шамшинова взяла на себя заботу о моих первых шагах в науке и стала для меня образцом учёного и руководителя. От неё я впервые услышала о профессоре В.В. Волкове, которого она очень уважала и высоко ценила. Их творческое сотрудничество привело в дальнейшем к созданию монографии, написанной в соавторстве: «Функциональные методы исследования в офтальмологии», издававшейся дважды.

Под руководством профессоров А.М. Шамшиновой и профессора Э. С. Аветисова, а также при поддержке д.м.н. И.Л. Смольяниновой я подготовила научную работу по патофизиологическим особенностям органа зрения у пациентов с альбинизмом, которая потом переросла в диссертацию.

Каково же было мое удивление, когда наш диссертационный совет получил отзыв на автореферат моей диссертации от В.В. Волкова. В то время он уже был Героем Социалистического Труда, Лауреатом Государственной премии, заслуженным деятелем науки РСФСР. Позднее, с оказией я приехала в г. Санкт-Петербург. Лаборатория, которую он возглавлял, находилась на улице Моховой, д. 38. Я быстро нашла его кабинет. Он осматривал больного. Я представилась. Он быстро выяснил, где я училась, как проводилась работа, каким образом удалось обследовать такое большое количество пациентов с альбинизмом, и чрезвычайно лестно отозвался о моей диссертации, отметив уникальность проведённого мною, под руководством

*В кабинете профессора
В.В. Волкова.
Слева – направо:
Н.И. Курышева,
Э. Н. Эскина,
И. Л. Симакова*

А.М. Шампиновой, исследования. Эта встреча запомнилась мне надолго. В.В. Волков не просто сделал мне, юному учёному, комплимент, а глубоко вник в мою работу.

Позднее, судьба не раз делала мне подарки в виде встреч на конференциях и общения с этим замечательным человеком. В 2002 г. я подготовила к защите докторскую диссертацию на тему: «Оценка и прогнозирование результатов фоторефракционной кератэктомии». И снова, Вениамин Васильевич, будучи многогранным ученым, с дальновидностью, присущей гениям, понимая, что лазерная коррекция аметропий у военнослужащих – чрезвычайно важная задача, заинтересовался и этой темой. И, опять встреча с В.В. Волковым. Круг научных интересов его был необычайно широк. Фундаментальные исследования В.В. Волкова, сотрудников его клиники и ГОИ им. С.И. Вавилова лежали в основе создания офтальмологических лазеров в нашей стране. Моему исследованию В.В. Волков придал большое значение. Ведь это была первая в стране докторская диссертация, посвященная ФРК, пришедшей на смену передней радиальной кератотомии. И, опять, незабываемые впечатления от общения с этим замечательным человеком.

Став профессором и руководителем клиники, мне пришлось освоить нелегкую задачу научного руководства. У меня появились

Справа – налево. А.А. Сурков, С.Ю. Голубев, В.В. Волков, Э.Н. Эскина, В.В. Бржеский, 2018 г.

диссертанты. Мой первый ученик – К.Л. Тарасов в 2015 г. защищал диссертацию в стенах Военно-медицинской академии о хирургическом лечении злокачественной глаукомы. И, опять, В.В. Волков – один из ведущих специалистов страны по глаукоме, провел глубокий анализ нашей работы. Он выступил в качестве неофициального оппонента моего диссертанта. До сих пор горжусь этими двумя событиями – тем, что мой первый диссертант защитился в стенах старейшего в нашей стране учебного заведения и вниманием этого великого ученого. И, конечно же, между д.м.н. И.Л. Симаковой, Н.И. Курышевой, мною и В.В. Волковым нашлось время для обсуждения актуальных вопросов офтальмологии, в т.ч. глаукомы.

Не скрою, что позднее, в ресторанчике, недалеко от квартиры В. В. Волкова мы отмечали защиту диссертации моего ученика. В.В. Волков подробно и очень интересно рассказал историю района, в котором он проживал. Раньше это была территория лейб-гвардии Преображенского полка, а в честь артиллерийской бригады этой части была названа улица. В это время ему подали уху и две розетки с красной икрой. Я, беспокоясь о состоянии здоровья 94-летнего человека, высказала сомнение, что ему стоит употреблять икру. «В моём возрасте уже можно употреблять всё», – сказал В.В. Волков. Но, потом, он аккуратно отодвинул икру в сторону.

На диссертацию другой моей ученицы – А.В. Белогуровой, выполнившей диссертацию на тему: «Дифференциально-диагностические критерии и мониторинг глаукомного процесса при осевой миопии», В. В. Волков, высоко оценив методы исследования, посетовал на сложность проводимой диссертантом темы исследования, подготовил отзыв ведущего учреждения.

Последний раз я виделась с В. В. Волковым в Санкт-Петербурге в 2018 г., когда отмечалось 200-летие кафедры офтальмологии Военно-медицинской академии. Он очень обрадовался, увидев меня. Предо мною стоял патриарх военной офтальмологии. Он был одет в генеральскую военную форму. На кителе была Звезда Героя Социалистического Труда и колодка с множеством орденов, медалей.

Ничто в общении с ним не предвещало, что через полгода этот человек уйдёт от нас.

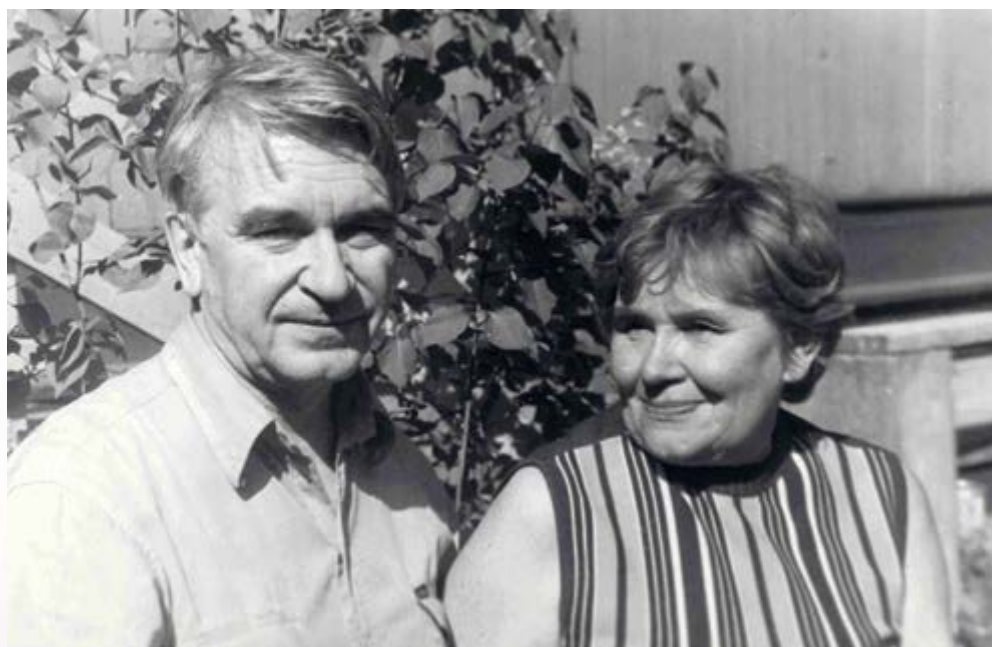
Но я благодарна судьбе за тот неизгладимый след, который он оставил в моей профессиональной жизни, и жизни моих учеников.

В.В. Волков в рабочем кабинете

В.В. Волков с супругой Верой Васильевной

В.В. Волков и С.В. Сдобникова

На конференции

*Выстрел из орудия Петропавловской крепости в полдень
20.01.2011 г.*